

охота

и охотничье хозяйство

5

2010

НА РАСПУТЬЕ

В. ГУРОВ. Фото автора

«Мы живем, под собою не чуя страны...»

О. Мандельштам

Время неудержимой птицей летит вперёд. Уже в прошлом летне-осенние охоты, окончили и осенне-зимний сезон по зверю. За это время были и интересные охоты, и встречи с друзьями-единомышленниками, и просто с хорошими людьми, и разговоры, воспоминания... 60 лет с ружьём в обнимку шагаю по своей охотничьей тропе. Повидал всякое и пора бы перестать удивляться. Но почему-то тревожно на душе. А наше беспокойное и окаянное время наводит на размышления не совсем оптимистичные, заставляя оглядываться назад и сравнивать, сравнивать... Кто-то из мудрых сказал — «всё познаётся в сравнении». Сравнивая любительскую охоту далёкого прошлого и не очень далёкого с сегодняшней, приходишь к горькому выводу — сравнение не в пользу последней.

Любительская охота во все времена была связана с социальными, экономическими и политическими условиями жизни народа. И не последнюю роль в ней играли господствующая в обществе идеология и морально-психологическая обстановка. Охотники были и при крепостном праве. Помещик понимал, хотя крепостной охотник (крестьянин) и его собственность, но он будет заниматься охотой на его земле. Как ему ни запрещай. И он позволял ему это занятие в виде поставок дичи к его барскому столу. Отмена крепостного права открыла доступ к охоте ещё большему числу населения. Власть предрержащие понимали — охота, как страсть, способствовала выпуску «отрицательного» пара у некоторой части российских граждан, служила многим из них отдушиной.

Царское правительство чувствовало, что жизнью в повестку дня ставятся вопросы лесопользования и охоты. И оно откликнулось на них «Лесоохранительным» (1888 г.) и «Охотничьим» (1892 г.) законами. Хотя современники и отмечали в них недостатки, но законы оказались настолько глубоко продуманными, что позволили привить населению уважительное отношение к ним, способствовали укреплению роли общественных охотничьих организаций и воспитанию правильных охотников.

Правом на охоту по закону служило государственное именное охотничье свидетельство, выдаваемое на год и за него взималась плата в размере 3 руб.

Одна из важнейших черт закона — получение права на охоту — носила заявительный характер, а не разрешительный, как сегодня. Свидетельства выдавали или высылали по письменному или устному заявлению охотника: исправники, уездные (окружные) и земские начальники, стантовые приставы, земские заседатели и соответствующие им власти, ловчие, а также волостные правления, инородные управы, имеющие письменное делопроизводство, степные думы, улусные управления и частные приставы во всех массовых присутственных местах и даже на рынках. Закон предусматривал ряд льгот. В промысловых районах плату уменьшали от половины до четверти, а в глухих районах не взимали вовсе.

Эти законы послужили хорошей основой для разработки советского охотничьего законодательства. Первые из них, определившие порядок и право на охоту, были обнародованы 29.5.1919-го и 20.7.1920-го гг. Революционной власти потребовалось всего лишь 2—3 года, чтобы вооружить охотничье хозяйство необходимыми законами. Завидная оперативность! Чего не скажешь о власти нынешней. Закон «О животном мире» принят ещё в 1995 г., а вот закон «Об охоте...» Госдума РФ проволочитила 15 (!) лет.

Разработку таких важных законов, как о животном мире, лесе, земле, воде, охоте и охотничьем хозяйстве должны были вести в одном русле, и принимать эти законы должны были в одном пакете. Тогда охота и охотничье хозяйство России как отрасль народного хозяйства не потерялись бы в бюрократических дебрях, и не были бы размазаны по земельному, лесному, водному кодексам и другим правовым актам. Но этого не было сделано. Торопились с принятием закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», спешили с законами о «Лесном», «Водном» кодексах и «амнистией» народных шести соток. А охота и охотничье хозяйство страны подождут. Постреливает же народ. Чего ещё ему надо?

Знакомясь с охотничьим делом России конца 19-го века, все исследователи отмечали, что царское правительство оказывало всяческую поддержку охотничьим обществам и государственное управление охотничьим хозяйством носило демократичный характер.

В декабре 1898 г. чиновник государственного департамента, ведавшего проблемами охоты, А.А. Силантьев издал книгу «Обзор промысловых охот в России». В ней он освещал состояние охотничьего дела того времени. Кстати, А. Силантьев в последующие годы советской власти стал одним из видных охотоведов. Он отвергал развитие охотничьего дела в России по западноевро-

пейскому варианту. «Для России, — писал он, — такой путь развития охотничьего хозяйства, принятый в Западной Европе, неприемлем, так как гражданские права большинства населения не способствуют представлениям русского человека об охоте... При наличии частного землепользования вполне возможна национализация дичи и широкая демократизация охоты... Дичь должна быть признана государственной собственностью независимо от того, где бы она ни обитала, причём право пользоваться охотой должно принадлежать всему населению. На этом принципе должно быть построено наше охотничье хозяйство...» Оно и было так построено. Подтверждением тому служат слова Л.П. Сабанеева: «Вот и Петров день: целыми вереницами потянулись из городов признанные и не признанные охотники всевозможных разрядов; в вагонах железных дорог десятки породистых легашей и всевозможных ублюдков визжат и грызутся в своих тесных конурах. И старые, и молодые, крестьяне и мещане, чиновники и помещики — все наперерыв друг перед другом спешат: первые на озёра, вторые в лес...»

В СССР охота и охотничье хозяйство носили чётко выраженный и организованный характер. Этой важной отрасли придавали серьёзное значение. Правительство приняло ряд решений, направленных на развитие охоты и охотничьего хозяйства, а также всячески поощряло общественную деятельность охотников. За эти годы выросла и окрепла самая крупная и мощная общественная организация — Росохотрыболовсоюз, 50-летие которого отмечалось в 2008 г. Но грянула перестройка. В стране набирало силы кооперативное движение, народ упивался воздухом, в котором витали флюиды «нового мышления», «консенсуса», «плюрализма мнений» и, как любил говаривать «отец перестройки», — «процесс пошёл». Можно с уверенностью утверждать, что с 1988 г. начался демонтаж структуры государственных органов управления охотничьей отраслью. Свертывание производственной деятельности привело к сокращению рабочих мест более чем в два раза и к ухудшению охраны животного мира, что положило начало сокращению численности диких копытных животных.

Результаты такого «руководства» дали обильные всходы чертополоха: беспредел браконьеров, изъятие охотугодий у обществ охотников и поощрение создания на их базе коммерческих и частных охотхозяйств. Расходы на охоту многократно возросли, и всё это вызывало недовольство рядовых охотников. Молодореформаторы, упиваясь вседозволенностью, забыли о предостережении русского поэта В. Короленко: «Самая боль-

охота

и охотничье хозяйство 5 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовая коллекция редакция журнала.

Союз охотников и рыболовов РФ.

© Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина 1

шая опасность для власти даже не бедный, а обиженный народ». Такая деятельность привела к полному развалу некогда мощной охотничьей отрасли.

По телевидению и со страниц СМИ звучат убаюкивающие речи. «Давайте подождём немного, подтянем пояса, и всё само собой рассосётся, просчёты и ошибки «капиталистической молодости» будут исправлены, перекося устранены и «Всё будет «Coca-Cola», как убеждает нас реклама. К сожалению, мы продолжаем жить между героическим прошлым и светлым будущим. Я верю. Оно наступит к 2020 г. Но как сказал поэт Некрасов: «Жаль, только жить в эту пору прекрасную уж не придёт ни мне, ни тебе». А жить-то хорошо хочется сегодня!

Гордость национальной культуры — любительская охота пришла в упадок. Рядовые охотники вытеснены из угодий и всё чаще становятся на тропу браконьерства. Особенно в тяжёлом положении оказались малоимущие охотники, инвалиды и пенсионеры. Не открою большого секрета, если скажу, что охота — окно в природу. Истинные охотники — молодые и пожилые, бедные и богатые с величайшим наслаждением припадают к нему. Только для богатых оно распахнуто настезь, а для остальных сужено до размеров форточки, иногда и щелки, в которую так хочется заглянуть, да грехи (нищета и бедность) не пускают.

Сегодня уже не встретишь на базе старичков охотников, вспоминающих за чашкой чая: «А помните?..» Редкими гостями в хозяйствах стали учёные, преподаватели, врачи, военные и совсем редкость ветераны ВОВ, пенсионеры, инвалиды, особенно в коммерческих и частных охотхозяйствах, где стоимость охоты, например, на утку без обслуживания за один день доходит до тысячи рублей. Деньги стали между людьми, деньги. Некоторые руководители охотхозяйств, принимая таких охотников, искренне удивляются: «Чего едут? Нет денег — вешай ружьё на стенку или носи его в комиссионку, и сиди себе дома». И невдомёк им. Пусть головы их седы и лица иссечены морщинами, но душа-то молода, не поросла мхом равнодушия, и на её лике нет ни одного седого волоска и морщинки. Они и сегодня, как в молодости, входят в храм Природы с широко распахнутыми глазами, радуются пению птиц и таинственному шепоту листвы на деревьях.

Хотелось бы, чтобы власти вспоминали о пенсионерах, ветеранах и старейших охотниках не только 1 октября — в Международный день пожилых людей и в очередную годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941—45гг. У охотников теплилась надежда, что народные избранники проявят о них заботу в принимаемом законе «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Не мешало бы нашим депутатам поучиться у «проклятых» американских империалистов. У них в законе об охоте есть место охотникам и юным, и инвалидам, и пожилым. Их права и льготы чётко прописаны. И ни у кого мысли не возникает, чтобы покуситься на них. Учёные и простые

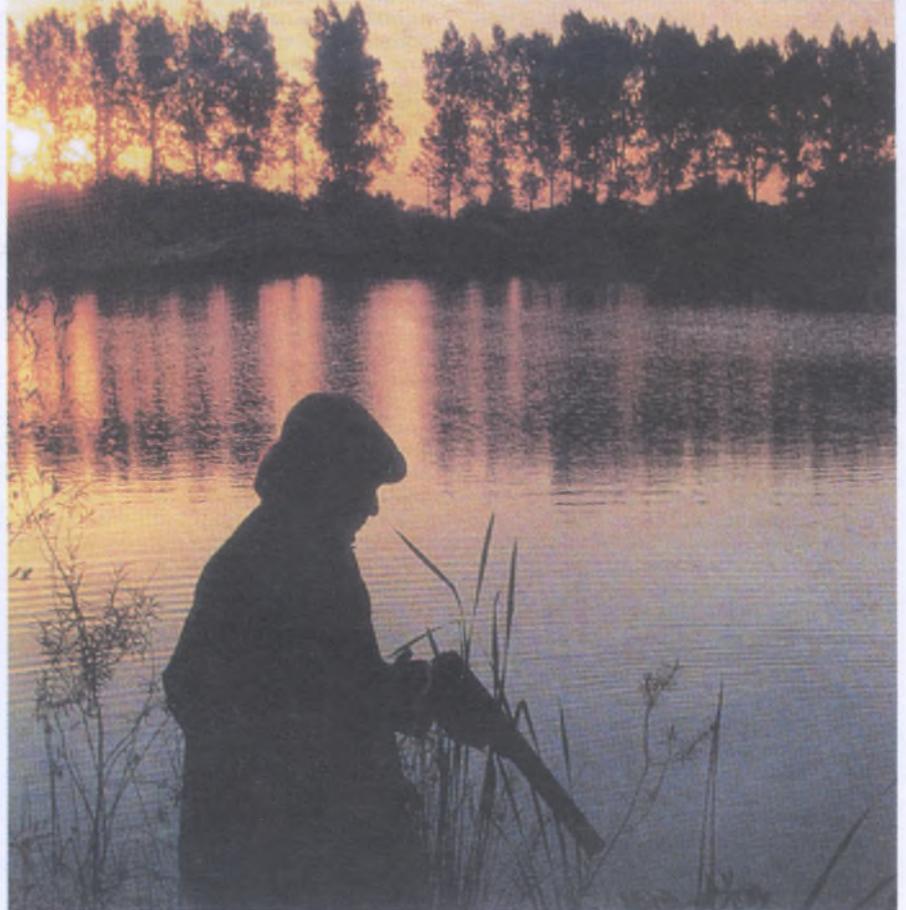
охотники предупреждали: если охотничье законодательство не будет учитывать материальные возможности отдельных категорий граждан, то для них окончательно захлопнется окно в природу. Это будет иметь печальные последствия. В первую очередь, лишит возможности предаваться любимому увлечению охотников старшего поколения, носителей знаний и традиций русской охоты, охотничьей этики; прервётся связь времён и поколений, а для сегодняшней плеяды «новых русских» охотников это архиважно, хотя они порой и не испытывают потребности в этом; многих молодых, но бедных охотников толкнёт на браконьерство.

А. Силантьев говорил: «Когда беднейшие слои охотников, не имея материальной возможности состоять в различных охотничьих кружках и обществах и арендовать угодья, оказывались лишёнными возможности охоты и вынуждены были вставать на путь браконьерства. А охотничья страсть неистребима в человеке, и никакие запреты не в силах её заглушить». Поэтому, как считал А. Силантьев, необходимо искоренить социальный корень браконьерства, т.е. изменить общие условия охоты. В подтверждение вывода учёного приведу диалог из рассказа В. Сысоева «Браконьер», поразившего меня глубиной страданий страстной охотничьей души.

Судите сами. Местная баба предупреждает дядю Григория: «...ты опять за охотой, никак? О-о-ох! Попадётся! В...в — те задаст! Он намерен на рынке при всех говорил: «Дай, говорит, мне до этого Гришки Волчонка добратся, уж я его засажу в острог, будет ему у меня рыбу да дичь всякую воровать!..»

«Знаю, уныло проговорил мужичишка: знаю, тётка, знаю... Да уж охота-то больно одолела... ни сна, ни покою из-за ея никакого не имею. Хотел было это совсем бросить, да нет, невольно, что хошь...». Этот рассказ был напечатан в ежемесячном иллюстрированном журнале «Природа и охота» — органе императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, т. 1-ый, 1881 г. А впечатление такое, будто бы списано с наших дней. Господа депутаты! Не превращайте нас в «Гришек Волчонковых». Ан нет, свершилось.

Сегодня учёные, биологи-охотоведы, специалисты охотничьих хозяйств и рядовые охотники обсуждают закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Госдумой, одобренный Советом Федерации и подписанный 24.07.09 г. президентом РФ Д. Медведевым. Ранее проект Закона, предложенный Росохотрыболовсоюзом, канул в Лету. А как некоторые ав-

Охотник при осуществлении охоты должен иметь разрешение на хранение и ношение охотничьего ружья

Охотничья страсть неистребима в человеке, и никакие затраты не в силах ее заглушить

торы обвиняли Росохотрыболовсоюз и охотоведов, мол, написали закон под себя! Теперь они могут радоваться. В принятом Законе «учтены» все их пожелания. Обратите внимание, уважаемые читатели, исчезла очень важная часть в ранее предлагаемых проектах «и охотничье хозяйство». В России — охотничьей стране — теперь нет такой отрасли, как охотничье хозяйство. Видать, Правительству РФ не нужны деньги. И какое имеет отношение к охоте в названии Закона фраза «и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»?

Без преувеличения можно сказать — не такого Закона ожидали охотники. Я ознакомился с новым Законом и пришёл к выводу, что интересы простого охотника вынесены за скобки. Я не нашёл, как депутаты позаботились обо мне — ветеране, пенсионере и инвалиде. Не проявили они заботы и о 15—17-ти летних мальчишках и девочках, мечтающих стать охотниками. В России любительскую и спортивную охоту отнесли к одному виду охоты, хотя термин «спортивная охота» не популярен среди охотников и об этом много писали, но его депутаты сохранили.

Вызывает интерес ст. 20 «Охотник». Охотником теперь признаётся физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре и заключивший договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства. К охотнику приравнивается работник юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющий обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов, на основании трудового или гражданско-правового договора.

Охотник при осуществлении охоты должен иметь: охотничий билет федерального образца (вводится с 1.07.11 г.), разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия и разрешение (путёвку) на добычу охотничьих

ресурсов. И непонятно, зачем в Законе прописана ст. 23 «Правила охоты». Они же «чётко» изложены в Постановлении Правительства РФ от 10 января и 25 февраля 2009 г.?

Жгучий интерес вызовет ст. 27 «Охотхозяйственные соглашения». Её п. 1 гласит «В целях привлечения инвестиций в охотничье хозяйство с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями заключаются охотхозяйственные соглашения на срок от двадцати до сорока девяти лет». Охотничьи угодья будут продаваться на аукционах, проводимых региональными органами власти. Победителем аукциона признаётся участник аукциона, предложивший наиболее высокую цену за право заключить охотхозяйственное соглашение. Что представляют собой подобные процедуры в нашей стране, нам хорошо известно с середины 90-х годов прош-лого столетия, когда распродавалась обшарпанная собственность. Выигрывали «свои» и очень богатые. Так что общественным охотничьим объединениям тягаться с ними будет не только очень тяжело, но практически невозможно. В Законе я не нашёл упоминаний об этих организациях.

Чтобы придать Закону привлекательность, депутаты записали, что в составе охотугодий, помимо коммерческих, выделяются охотничьи угодья общего пользования, т.е. угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты. П. 8 ст. 71 предписывает «В случае, если на день вступления в силу настоящего Федерального закона площадь охотничьих угодий общего пользования в субъекте Российской Федерации составляет менее чем двадцать процентов общей площади охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации, в таком субъекте Российской Федерации, по мере истечения срока действия долгосрочных лицензий на пользование животным миром, создаются в первую очередь обще-

доступные охотничьи угодья, площадь которых должна достигнуть размера площади, предусмотренной частью 3 статьи 7 настоящего Федерального закона». Понятно, что это, в основном, будет осуществляться за счёт общественных охотничьих объединений.

В журнальной статье не представляется возможным более подробно рассмотреть некоторые положения Закона, да автор и не ставил перед собой такой цели. Учёным, юристам, охотоведам, специалистам охотничьего хозяйства предстоит данный Закон основательно изучить и вооружить охотников толковыми рекомендациями по его применению на практике. Жаль, что депутаты ГД не прислушались к мнению учёных и не нашли места в Законе концепции по выводу охотничьего хозяйства России из кризиса, предложенной известным российским охотоведом, профессором, доктором биологических наук В.В. Дёжкиным.

Я поддерживаю мнение, что в охотничьем хозяйстве имеют право на жизнь все формы собственности. И категорически не согласен с авторами Закона, отказавшими в доверии обществам охотников и не предложившим вместо них другие формы объединения охотников. Как же так? Россия — страна соборная и, наверное, ещё долго будет оставаться таковой. Хотя бы присмотрелись к примеру Белоруссии, где Белорусское общество охотников и рыболовов указом Президента реорганизовано из общественного объединения в республиканское государственно-общественное объединение. Для российского охотника так и не разрешился вопрос — куда податься на охоту? На уток, куликов и зайцев он только и может поохотиться в охотхозяйствах Росохотрыболовсоюза и других обществах охотников. Правда, и там уже на «основании» Закона придумали, как продавать «рога и копыта». А почему бы и нет? Пока Закон дремлет. Рынок, то бишь базар. Я сторонник того, чтобы у нас не было бесхозных охотничьих угодий. Их владельцами должны стать общества охотников и государство обязано оказывать им всяческую поддержку, вплоть до освобождения от налогов. Помогает же оно в условиях кризиса банкам и олигархам.

Я назвал малую толику проблем из их общего числа, лежащих на поверхности и о которые мы ежедневно спотыкаемся. Разрешение некоторых не требует больших умственных и финансовых усилий. Нужна лишь политическая воля, а вот её-то как раз нашим избранникам и не хватило. Читаешь Закон «Об охоте...» и дивишься. Депутаты, министры, крупные учёные-охотоведы, руководители общественных охотничьих объединений — все живут в Москве. Кабинеты чуть ли не через улицу, окна в окна, а чтобы встретиться, обсудить проблемы охоты и охотничьего хозяйства за одним столом никак дороги друг к другу не найдут. И тащат они воз с проблемами охоты и охотничьего хозяйства России как крыловские лебеди, рак да щука. Вот и топчемся на распутье, как тот сказочный витязь, не зная в какую сторону податься. От социализма вроде ушли, а куда идём?

Колония чаек

За узкой полосой заболоченного леса, просвеченного майским солнцем, появилась живая белая стена из сотен разом взлетевших речных чаек. На озере их колония. Незваных гостей они встречают не только криками и ложными атаками. Если приблизиться к гнездам, могут начать и дружное «бомбометание».

Особенно чайки не любят ворон. И не всегда лишь прогоняют их. Случаются у серых разбойниц и увечья. Над краем колонии протянулась сеть проводов. Сами чайки ловко минуют эту воздушную преграду. А вот рискнувшая пробраться к гнездам ворона встретила такой отпор, что в панике, увертываясь от чайчьих атак, врезалась в провод. Ушибла крыло так, что едва дотянула до берега и пешком заторопилась убраться подальше от колонии.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

С праздником Победы В день Победы

С. КОРЫТИН

Была великая Победа в войне 1941—1945 гг. Был великий патриотический порыв народа, взметенный ненавистью к врагу и любовью к Родине. И безусые десятиклассники засыпали военкоматы прошениями об отправке их на фронт. И женщины, вместо мобилизованных на войну лошадей, впрягаясь в плуг, пахали землю в колхозах. И голодные подростки падали от истощения у станков на военных заводах. И добровольно несли старики и старухи семейные реликвии — обручальные кольца и матерчатые крестики в фонд войны.

В этот особый для России день — день 65-летия Великой победы не знаешь, что делать: то ли пуститься в пляс, то ли рыдать. Число погибших в страшной войне россиян после вскрытия засекреченных архивов возросло с 7 до 30 млн., не считая «моря» искалеченных. Мы утопили врага в своей крови. Мой однополчанин, огромный добрый парень Дима Енюшкин, носивший матросский клеш шириною в 40 см, остался без обеих рук и без обеих ног. В день победы 9-го мая 1945 г. многие инвалиды войны ухитрялись держать стакан обрубками рук, у Димы не было и их. Жена Димы Маша сама влила в его рот стаканчик водки. Дима счастливо зарделся в улыбку — мы победили! Потом Маша вытирала его хлынувшие слезы. А за окном двигалась демонстрация с флагами и знаменами в честь Великого праздника.

В 1940 г., за полгода до начала войны с Германией, меня, как и других десятиклассников, раньше времени (по указу министра обороны Тимошенко) призвали в армию. И отправили в ряды Тихоокеанского военно-морского флота. Служил артиллеристом, а в конце войны — корреспондентом военной газеты. Был участником войны с Японией.

Когда отгремели фанфары Победы, оставшиеся в живых солдаты и матросы стали задумываться: как жить дальше, что ждет его на «гражданке»? Приближалась демобилизация — долгожданная свобода. Бывшие десятиклассники размышляли, куда пойти учиться. Мой отец был актером и режиссером драматического театра. Он увлекался охотой, и я в десять лет уже ходил с ним в охотничьи походы, выполняя роль собаки в поисках упавшей после выстрела птицы. Горячо любил отца и внимал каждой фразе, сказанной им. В его предсмертной записке ко мне были обращены слова: «Люби искусство и природу». До войны я мечтал поступить в Институт кинематографии (ВГИК) и стать режиссером. Но глядя в сторону Московского пушно-мехового института (МПМИ), готовившего биологов-охотоведов.

Выбор был непрост и даже мучителен. Решение пришло неожиданно. Умываясь во дворе сельского дома, снял тельняшку, намылил лицо, но кончилась вода и хозяйская дочка, поливавшая мне, пошла с ведром к колодцу, да

Сергей Александрович Корытин

задержалась. Мыло на лице подсохло, надоело стоять с закрытыми глазами и решился открыть их. Сразу же увидел веточку вербы, тянувшуюся ко мне от рядом стоящего куста. Серенькие пушистые почки на прутике с темно красной корой в свете яркого весеннего солнца на фоне чистого голубого неба были так первозданно нежны и доверчивы, так невероятно красивы, что эта восхитительная картина затмила все. В голове промчалась мысль: какие могут быть сомнения? Да разве может что-то сравниться с природой?! Прочь колебания — иду в охотеведы! Спустил почти 65 лет в мельчайших деталях помню эту поразившую меня веточку вербы, с которой ходят в церковь на Вербное воскресенье. Когда пришла девушка с водой, я уже твердо знал, кем буду.

Демобилизовавшись, поступил в МПМИ и через пять лет окончил его с отличием, был оставлен в аспирантуре. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию и поступил старшим научным сотрудником во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИ-ОЗ). И с той поры по сие время непрерывно тружусь в нем. Стал доктором биологических наук, профессором, опубликовал изрядное количество статей и книг, обрел много друзей из мира охоты.

По прошествии более полувека задаю себе вопрос: а не ошибся ли, вступив на стезю охоты, охотничьего дела? И прихожу к выводу: возможно, мои успехи на ином поприще были бы весомее, но до эдаких лет (мне сейчас за семьдесят), наверняка, не дожил бы. Среди родных долгожителей нет. Значит, не в генах дело. Конечно, не малую

роль сыграло поведение (вовремя бросил курить, знал меру в выпивке, имел склонность к юмору), но велико значение избранного дела, в которое врос душой и плотью.

Охота, охотничье хозяйство стоят на отшибе от столбовой дорожки индустриального прогресса. Это, в общем-то, тихая заводь, куда в советские времена редко дотягивалась всемогущая лапа руководящей партии. Работая в данной области, не нужно было, задрвав хвост, бросаться на выполнение «эпохальных решений» очередного 99-го пленума КПСС. В какой-то степени имела возможность жить своим умом, не лукавя, не поступаясь совестью. Это давало внутреннее равновесие. А оно — стержень здоровья.

Известно, что охота обладает мощным оздоровительным влиянием: движение, вольный воздух, фитонциды. Охота снимает нервные стрессы и перегрузки, делает тебя выносливее, решительнее, увереннее в себе, получаешь удовольствие от собственной ловкости и меткости в стрельбе. Если наука, искусство, предпринимательство и другие виды творческой деятельности дают успех не сразу, а с оттяжкой, порою на многие годы упорного труда, то успех охотника, добывшего лося или глухаря, становится заменителем попадания в десятку жизни. Охотничья радость бывает временами сильнее радости написания книги. Знаю это по себе.

На охоте иногда приходится преодолевать не только усталость, собственную лень, но и страх, отчаяние, жадность, зависть и жалость. Преодоление самого себя — есть главный способ воспитания воли. Всякое успешное преодоление приносит огромную, ни с чем не сравнимую радость. Пословица молвит «Кто часто ходит в лесу, у того смерть на носу». Охота всегда связана с риском. А риск, говорят, благородное дело. Причастность к благородству всегда привлекала людей.

Контрастная смена привычной городской обстановки на природную — естественную ведет к психологическому оздоровлению, обновлению души. Живешь, имея ничтожное количество вещей, и открываешь свой смысл жизни, не захлавленной мелочами. Сидя с ружьем или удочкой на заре, имеешь возможность заглянуть себе в душу. Дух вечности, царящий в природе, помогает разумным решениям.

Глядя на восход солнца и поплавок, большей частью думаешь о хорошем. Вспоминаешь лучшие времена своей жизни и неожиданно приходишь к выводу, что ими оказываются не годы успехов и деловых побед, а те периоды, когда тебя все любили и ты все любил и потому, наверное, и жить-то надо было по другому, без суеты. Оставаясь наедине с природой, как и находясь в Божьем храме, невольно задумываешься об истинных ценностях жизни.

Контакты с природой оказывают

сильнейшее духовное, нравственное воздействие положительного характера. Сполна испытал это на себе. Трудную заповедь о прощении своих многочисленных недругов я принял на охотничьей заре. И потом убедился, что прощение это, угодное Всевышнему и миру, полезно и тебе, ибо облегчает, разглаживает душу. Общение с природой подразумевает общение с красотою, а красота возвышает, облагораживает, умиротворяет человека и манит его к себе. Душа охотника находит красоту и поэзию не только в самой природе, но и в том, что привносит охота в нас. Вид и голос собаки, грохот выстрела, свист ветра в стволах ружья, за-

пах сгоревшего пороха и многое подобное волнует и радует сердце.

Моя научная работа в институте была связана с частым, порою длительным пребыванием на полевых работах, в охотничьих угодьях, а это, в сущности, почти то же, что и охота. В общем, на охоте — на работе, на работе — на охоте. Кстати, сама охота дает внимательному человеку уйму ценных для науки наблюдений за поведением зверей и птиц, их образом жизни. Находясь в природе, охотник все время натывается на ее маленькие и большие секреты, иногда неизвестные только ему, а иногда и науке. Охотник стремится понять животных и мир, в котором они живут.

«Охотник слышит, как лес дышит» — отмечает пословица.

Говорят, что охота — лучшее средство от морщин, что время, проведенное на охоте, не засчитывается в срок жизни. Охота — это царство радости, витамин счастья. Жизнь — хорошая штука, а с охотой — еще лучше. Для каждого уцелевшего старого солдата, участника Великой отечественной войны 65-я годовщина Победы — это не только великий праздник России и ее союзников, но и праздник личный — это победа и над самим собой — над своей ленью, нездоровьем, соблазнами, унынием. Не просто у нас дожить мужчине до восьмидесяти с гаком. Природа и охота помогают этому.

Последний из могикан

О председателе бюро секции русских гончих МООиР Николае Петровиче Лобанове я писал в «РОГ» 10 лет тому назад по случаю его 80-летия и не мог не упомянуть, что этого человека возраст обходит стороной. Как мне тогда признался Н.П. Лобанов, своему здоровью, бодрости духа и энергии он обязан прежде всего трудолюбию, любви к природе, охоте с гончими и рыбалке.

Родился Николай Петрович 17 мая 1920 г. в Калужской области. После окончания неполной средней школы работал в колхозе, на торфоразработке. До сих пор помнит мгновение радости, когда ему, 18-летнему юноше, вручили права водителя.

10 мая 1940 г. Николай Петрович был призван в армию и направлен служить в Гродненскую область. Войну встретил с первых часов после её начала. В кровопролитных боях под Смоленском был ранен. По возвращении из госпиталя сражался в составе противотанкового истребительного батальона под Малоярославцем, а вскоре с группой водителей был отправлен на защиту Москвы. Умело маневрируя своим авто под непрерывным огнем противника, Николай Петрович подвозил снаряды на передовую. После разгрома немцев под Москвой его ратный подвиг был отмечен медалью «За отвагу», а за участие в освобождении Смоленска Николай Петрович награжден медалью «За боевые заслуги».

Это и о нем сказано в фронтовой песне о водителях: «Мы вели машины, обвезжая мины, по путям-дорогам фронтовым». Один раз, уже на территории Польши, мину обвезать не удалось. Машину разнесло, а Николая взрывной волной выбросило из кабины, что и спасло ему жизнь. От госпиталя наотрез отказался. Молодой организм и вдохновение от предчувствия близости победы над ненавистным врагом помогли быстро встать на ноги, а вернее, снова сесть за руль студебеккера и доставлять, доставлять на передовую снаряды. За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Польши Николай Петрович был награжден орденом Отечественной войны II степени, а вскоре после взятия Берлина получил ещё медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», которыми он был награжден, но слишком спешил к Берлину и не ус-

Николай Петрович Лобанов

пел их получить. Один из героев романа А. Чаковского точно подметил, что для русского солдата медаль «За отвагу» — высшая награда за победу, а у Николая Петровича их две и две медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Москвы», «За Победу над Германией».

Службу в армии Николай Петрович закончил участием в первом майском параде 1946 г., после чего был демобилизован. До 1959 г. работал водителем. Его отличал высокий профессионализм, образцовая дисциплина, трудолюбие и скромность. Почти полвека Николай Петрович проработал автомехаником в гараже Центральной кремлевской больницы. Уже в мирное время он был награжден орденом Отечественной войны I степени и многими юбилейными медалями. Не оставил Николай Петрович и свое юношеское увлечение русскими гончими и охоту с ними. Долгие годы держал он всегда только русских гончих выжловок с одной неизменной кличкой Будишка. Успешно охотился, неоднократно имел успехи со своими Будишками на выставках, испытаниях-соревнованиях гончих. Вот уже 30 лет Николай Петрович является председателем бюро секции русских гончих МООиР, ему присвоено звание «Почетный член МООиР».

С особой теплотой вспоминает Николай Петрович первые послевоенные годы и Московскую областную станцию для нагонки и испытаний гончих «Губино». Вернулись с Победой, так истосковавшиеся по тишине полей, сладостному шелесту дубрав и будоражающим душу речитативам высоких альтов, заливов баритонального тембра, башуров, гончатники еще довоенной поры: Г.А. Акимов, Н.П. Грибов, К.А. Марков, В.М. Филатов, П.С. Бученков, Л.И. Шиганов, А.Д. Бочаров, Н.П. Полизаев, В.П. Бульнин, В.Н. Фомичев, И.Н. Поляков, Ф.Ф. Сабуров, А.С. Цыганов, А.М. Королев и др. Они-то и стали частыми гостями со своими питомцами в «Домике в Губино». Послушать славных защитников Отечества, поделиться с ними своим опытом и знаниями, а также для проведения испытаний, состязаний гончих сюда приезжали В.С. Мамонтов, М.А. Сергеев, Б.В. Дмитриев, А.К. Лидум, В.А. Портнов.

Это была не просто школа нагонки и испытаний гончих, это был своего рода университет подготовки честных, высококвалифицированных экспертов-кинологов. Многие из вышеназванных товарищей именно такowymi и стали. Добрая традиция преемственности была продолжена в последующем и на станции для нагонки и испытаний гончих «Пласкинино». Начиная с 50-х гг. работа с гончими и охота с ними получила всестороннее признание. Практически в каждом охотхозяйстве МООиР были прекрасные гончие.

Николай Петрович считает себя очень счастливым человеком. Матушка Природа распахнула перед ним свои тайны, приобщила к своим сокровищам через охоту и рыбалку. Она же поила его березовым соком и даровала долгие лета.

Действительно, 17 мая 2010 г. славному ветерану Великой Отечественной войны Николаю Петровичу Лобанову исполнится 90 лет. Прожита яркая, насыщенная мужеством и героизмом на поле брани с ненавистным врагом и трудовыми буднями жизнь. И это далеко, далеко не горизонт. Впереди еще не один юбилей! Так поздравим же от имени всех, кто и «... посую охоту не забыл и никогда не забудет, и жизнь свою не заснул и не загубит».

С Юбилеем Вас, дорогой Николай Петрович, с праздником Победы!

А. КУЗЯЕВ

САЙГАК: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. А ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ?

Н. АРЫЛОВА, Государственное учреждение
«Центр диких животных Республики Калмыкия», Элиста, Россия
Фото автора

С 17 по 22 августа в Москве проходил XXIX Международный конгресс биологов-охотоведов. В его программе осуществлялся и молодежный форум — «Рациональное природопользование: кто, если не мы?!» Доклад Надежды Арыловой был удостоен третьей степени

Среди диких копытных фауны Евразии сайгак занимает особое положение, как один из наиболее ценных в хозяйственном отношении видов. За счет его ресурсов общая продуктивность аридных зон значительно увеличивается и тем самым создается источник дешевого мяса и другой ценной продукции. С этой позиции ресурсы сайгака следует рассматривать и как ценный охотничий фонд и сделать все возможное для его неистощительного использования.

В настоящее время численность сайгака в степях и полупустынях Северо-Западного Прикаспия значительно сократилась. В конце 50-х гг. прошлого века она достигала более 800 тыс. особей, а в настоящее время, по экспертным оценкам ряда специалистов, составляет всего 15—19 тыс. особей. Под влиянием антропогенных факторов (браконьерство, а также хозяйственная деятельность) европейская популяция сайгаков перешла от сезонно-кочевого к полуседлому образу жизни и практически в течение всего года сосредоточена на территориях ООПТ — биосферного резервата «Черные земли» (Республика Калмыкия) и заказника «Стелной» (Астраханская область). Главной угрозой существованию сайгака в Северо-Западном Прикаспии является массовое браконьерство, а также высокая численность хищника — волка.

Широкое распространение нелегальная охота на сайгака получила в 90-е годы, когда в результате социально-экономического кризиса в стране, и в Калмыкии в частности, произошло резкое снижение поголовья скота. Одновременно с этим на внешнем рынке рез-

ко вырос спрос на сайгачьих рога, то есть сайгак попал в сферу влияния валютной торговли. С началом перестройки экономика России потеряла управляемость, изменилась политическая ситуация, появились новые государства, а границы стали открытыми. Все это резко осложнило борьбу с браконьерством, а также с контрабандной продукцией, полученной от сайгака, уходящей за границу. Потеря средств к существованию и высокий спрос на рога сайгака вынуждали местных жителей прибегать к браконьерской охоте. В 90-гг., в период возросшего браконьерства, расчетная численность ежегодных потерь популяции сайгака составляла примерно 20—25 тыс. особей. Из-за выборочного отстрела самцов их численность сократилась с 16,7—30% до 6,4—8,2% (1992—1993 гг.), с 12,3 до 0,9% (1995—2000 гг.). В результате этого существенно нарушилась половозрастная структура популяции и сократилось ее воспроизводство.

В связи со сложившейся ситуацией, в 1998 г. было издано Распоряжение Президента Республики Калмыкия «Об усилении охраны сайгаков, запрещении промысловой и спортивной охоты до 2001 г.». Указом Президента Республики Калмыкия (№ 133 от 25.07.2001 г.) «О чрезвычайных мерах по охране и сохранению калмыцкой популяции сайгака» этот запрет был продлен до 2010 г., а в мае 2009 г. было принято новое Постановление (№ 155) о запрете промысловой и спортивной охоты на сайгака до 2013 г. Однако эти законодательные меры пока не принесли желаемых результатов — незаконная охота на сайгака продолжает занимать первое место

среди всех диких копытных в Калмыкии. В последние годы особенно напряженная обстановка складывается вокруг поселков Утта, Хулхута, Чилгир, Молодежный (Яшкульский район), Татал (Юстинский район). В 2005 г. цена за 1 кг рогов сайгака достигала 3500 руб., а за 1 кг мяса — 40—60 руб. В 2008 г. мясную продукцию реализовывали местному населению и на рынках в Элисте по цене от 50 до 80 руб. По некоторым данным в настоящее время цены на рога на «черном» рынке колеблются от 350 до 600 долларов США за килограмм, а в Китае эта цена повышается до 1000 долларов.

Такой спрос способствует тому, что до последнего времени продолжают регистрироваться случаи незаконной добычи сайгака. В октябре 2008 г. в г. Элиста было конфисковано 12 туш самцов сайгака. Газета «Известия Калмыкии» от 8 апреля 2009 г. сообщает о том, что возбуждено уголовное дело в отношении жителей п. Комсомольский, застреливших в ноябре 2008 г. 4 взрослых самцов

В настоящее время численность сайгака значительно сократилась

сайгака. В июле 2009 г. в Яшульском районе была задержана автомашина, перевозившая 4 туши самцов сайгака.

Социально-экономическое обследование населенных пунктов в регионе Черных земель показало, что крайне низкий уровень жизни населения в сельских районах Калмыкии и отсутствие реальных источников заработка вынуждают людей заниматься браконьерством, так как на «черном» рынке рога и мясо сайгака пользуются высоким спросом. Кроме этого, результаты социологического опроса показали, что местное население плохо осведомлено о том, что охота на сайгака запрещена (только 46 % слышали об этом). Приведенные выше факты свидетельствуют лишь о видимой части браконьерского бизнеса, а общий ущерб от него, к сожалению, гораздо больше.

В связи с ростом поголовья волка, этот хищник в настоящее время стал одним из важных факторов регуляции численности сайгака в Северо-Западном Прикаспии. Учитывая крайне низкую численность сайгака (всего не более 20 тыс. особей), добыча даже 5—6 сайгаков в день наносит значительный ущерб популяции и может привести к полному исчезновению этого вида на территории России. Поэтому требуются разработка и проведение новых радикальных и эффективных мер для его спасения. В первую очередь срочно должны быть усилены антибраконьерские меры и не только с помощью правоохранительных органов, но и местного населения. Учитывая современное состояние популяции сайгака в Северо-Западном Прикаспии, крайне необходим ее регулярный мониторинг. Однако при этом нужно пересмотреть его прежние методы и перейти на новые, «щадящие», для того, чтобы избежать дополнительного негативного воздействия на животных.

Количественная оценка численности животных — важнейшее условие контроля состояния популяции. Последние авиаучеты численности сайгаков в Северо-Западном Прикаспии были проведены 5 лет назад. С тех пор численность, а также половозрастной состав популяции, определяется по экспертным оценкам специалистов в ходе проведения на-

земных наблюдений на пеших и автомобильных маршрутах с экстраполяцией на значительные не-обследованные территории. Учитывая пугливость сайгаков, их стадность, быстрое перемещение на большие расстояния, а также неравномерность распределения по территории, трудно гарантировать тщательные наблюдения за ними в течение длительного времени и с близкой дистанции. Вследствие этого, экспертная оценка специалистами носит субъективный характер и неизбежно приводит к серьезным погрешностям полученных результатов. Помимо этого, начиная с 70-х гг., авиаучеты сайгаков стали проводить во время отела, когда около 90% сайгаков сосредоточено на ограниченной территории. Низколетящий самолет или вертолет наносит огромный ущерб популяции, нарушая спокойствие животных в такой важный для них период жизни. Беспокоество вызывает бегство животных из мест отела, в том числе беременных самок, что неблагоприятно сказывается на их состоянии и будущем потомстве (нередко самки рожали детенышей «на бегу»).

В настоящее время учет численности сайгаков необходимо проводить с помощью тепловизионной съемки, что возможно даже ночью. Как показывает практика, это наиболее достоверный и безопасный метод учета диких животных. Для определения путей перемещения сайгаков в разные сезоны года можно применять мечение животных спутниковыми ошейниками. Исследование питания сайгака в современных условиях возможно при помощи кутикулярно-капрологического и фитолитного анализов экскрементов. Гормональный анализ экскрементов может быть использован также для определения плодовитости и доли участия самок в размножении взамен отстрела беременных самок. Успешность воспроизводства сайгаков можно оценивать методом учета на трансектах, закладываемых по территории отдельных скоплений животных. Разработанный и использованный нами в 2003—2008 гг. (при выполнении проекта Дарвинской инициативы) такой относительно «щадящий» метод учета позволяет получить ценные данные, пригодные для их дальнейшей

статистической обработки.

Таким образом, мониторинг сайгака «щадящими» методами сам по себе позволяет не только получить научно-обоснованные данные о состоянии популяции, но и сохранить вид, создать условия для роста его численности. После достижения уровня численности, когда изъятие определенной доли поголовья не грозит дальнейшему существованию этой популяции, нужно соблюдать требования ее устойчивого использования, что, на наш взгляд, возможно только при применении экосистемного подхода, которому отведено важное место в Конвенции о биологическом разнообразии (1992). Экосистемный подход включает 12 принципов, в которых предусмотрены обеспечение взаимодействия всех секторов экономики и общества, привлечение результатов междисциплинарных исследований, учет пространственных и временных изменений экосистем и определенной инерции тех или иных экологических процессов. Опираясь на опыт других стран, мы считаем, что в современных условиях, для сохранения и будущего устойчивого использования ресурсов сайгака в Северо-Западном Прикаспии, крайне важно незамедлительно приступить к внедрению экосистемного подхода. При этом базовой стратегией для сохранения популяции сайгака с применением экосистемного подхода, а также и всего степного биоразнообразия, является территориальная форма охраны природы. К настоящему времени в пределах Северо-Западного Прикаспия созданы различные ООПТ, но их обеспеченность штатами и фондами оставляет желать лучшего. Целесообразно также объединить их в единую экологическую сеть. Для этого требуются дополнительные законодательные решения и координация действий всех природоохранных организаций, а также различных министерств, отвечающих за развитие экономики, охрану природы и даже за образование населения, находящегося на территории, занятой сайгаком. При этом важнейшим условием выполнения всех мероприятий является их поддержка местным населением (в особенности молодежью), которое должно быть непосредственно заинтересовано в сохранении сайгака.

Детёныш

Браконьеры добывают сайгака с целью продажи рогов

Метерева на току

А. ДИГИЛЕВИЧ. Фото автора

Тетеревиный ток — это и место, где из года в год собираются тетерева, и биологический процесс, обеспечивающий потомство наиболее сильными самцами, победившими в естественном отборе. Первым прилетает так называемый токовик. Косач оповещает свое прибытие громким чуфыканьем. Проходит немного времени, и в предрассветных сумерках то там, то тут вспыхивают белые подхвосты. Ток набирает силу. Распушив свои чудесные хвосты, черные с красными набухшими бровями петухи демонстрируют боевые позы, грозно чуфыкают, дерутся.

Увиденное описывать не буду, а представлю серию снимков.

МОИ ВСТРЕЧИ С МЕДВЕДЯМИ И ОХОТА НА НИХ

Семен УСТИНОВ

«Увидишь его в лесу, не лезь к нему, пусть идет своей дорогой, ты — своей. Вся живность тебя боится, он — нет. Опасный зверь». Так наставлял меня отец в юности, когда я начал самостоятельно, одиночкой ходить по тайге.

Охота на медведя — не «злая забава», как провозглашают некоторые маргинальные секты так называемых «зеленых». Охота на медведя необходима для поддержания в звере чувства страха перед человеком. Без пресса постоянной охоты зверь перестает бояться человека и начинает относиться к нему, как к своей естественной добыче.

Судьба охотоведа-исследователя сложилась так, что за десятилетия полевых работ, таежных походов медведей я видел множество. И это было бы особым поведением, но сейчас я хочу вспомнить лишь о некоторых, наиболее запомнившихся встречах. И я никогда «не лез» к медведю, чтобы «пожать» ему лапу.

Чемпионский прыжок

На территории Байкало-Ленского заповедника есть впадающий в Байкал ручеек, а на берегу его немудрящее пристанище — землянка с названием Лукичевская. Я остановился тут на несколько дней, познакомиться с горным побережьем, попробовать поискать перевал через северную линию Байкальского хребта на истоке реки Лево́й Киренги. Где-то в этом районе был известен перевал, которым от Байкала в давние времена ходили звенки с оленями.

Вечереет, на Байкал легла тихая беззвучная благодать. Даже вечно орущие чайки наконец утихомирились. Тайга прибрежная тоже затихла. Стоит полное безветрие. Самое медвежье время выхода на берег. Я отошел от землянки с километр, нашел среди прибрежных валунов уютное место и затих. Мне интересно послушать медвежью работу, это одна из возможностей учета численности хозяев. Начало июня, время массового вылета байкальского ручейника, этой насекомы. На ночь бесчисленное количество насекомых плотно собирается в пустотах под прибрежными, даже лежащими на урезе воды, камнями. Об этом отлично знают местные медведи и в сумерках выходят на берег. Освоившись, хозяйка, идя вдоль берега, переворачивают камни-укрытия ручейников и получают обильный корм. Вот эта медвежья работа и слышна даже издали, она широко разнится над уснувшей бухтой.

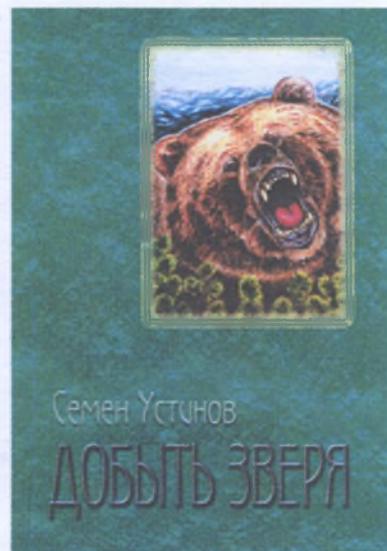
...С полчаса вокруг висела полная тишина, но вот в дальнем конце бухты слух отчетливо уловил стук камней. Ясно, один уже вышел на работу. Следя за звуком, я понимаю, что медведь идет в моем направлении. Еще не совсем стемнело, и я надеюсь увидеть работу. Прошло какое-то время, и я замечаю темное шевелящееся пятно. Я вижу небольшого медведя, неторопливо идущего в мою сторону. Вот он останавливается около камня, лапой — рраз! Камень отодвинут, и хозяин суется мордой туда, где тот лежал. Затем идет дальше. Скоро между нами осталось метров двадцать. Дальше допускать его опасно, с испуга налететь может. Когда медведь в очередной раз отодвинул камень и сунулся туда мордой, я резко встал, распахнул полы камуфляжной куртки (чтобы казаться крупнее-страшнее) и громко рявкнул: куда прешь! Медведь мгновенно, взрывом вскочил с

разворотом на полусогнутых задних ногах, ошарашено воззрился на меня, громко ухнул и рванул к береговой террасе в лес, это рядом. Высота террасы около двух метров, и она отвесна. Медведь, не сбавляя скорости, большими прыжками подлетел к ней и... единым рывком залетел наверх! Ему только пришлось передними лапами зацепиться за верхнюю кромку террасы и быстро подтянуться туда. В лесу — слышно — он остановился и возбужденно запыхтел. Затем с шумом-треском быстро удалился. Рассказывал сотрудник заповедника Алексей Хомколов, как медведь в местности Саган-Марьян вот так же залетел на еще более высокую террасу.

Опасный сосед

Для наблюдений за некоторыми особенностями экологии местного сообщества изюбрей и медведей, а также их поведенческих (адаптивных, эволюционных) характеристик, в тихой отдаленной местности Приморского хребта я оборудовал наблюдательный пункт. Это была естественно лежащая куча крупных камней от разрушившейся скалы на высоком с крутыми склонами гребне. Отсюда далеко видно. Это край бесконечных горнолесных полян-марьян. Наблюдательный пункт я освоил два года назад, все здесь знакомо, все привычно. Но в этот год наблюдения мои осложнились неожиданным соседом, по странной, непонятной мне, прихоти облюбовавшим его, как место своего постоянного пребывания.

Конец мая, на марьянах повсюду сплошная зелень — долгожданная, возделанная закуска изюбрям и медведям. Со своего наблюдательного пункта я их вижу каждый день утром и вечером. Но сегодня утром меня к нему не пустили. Поднимаюсь на гребень, тут надо пройти еще метров сорок, занять место на облюбованном камне, привалиться спиной к боку другого, обильно поросшего теплой накидкой лишайника, и затихнуть. Бинобль на шее, дневник на коленях, карабин рядом. Но... за моим камнем на задних ногах стоит медведь и молча на меня смотрит. Без «зверства на лице». Я остановился, медленно снял с плеча карабин — резкий движений не должно быть, и как можно спокойнее говорю, мол, нехорошо занимать чужое место, у тебя вон сколько простору, иди себе... Стоит, слушает, даже башку наклонил набок. Потом — какая на-

глость! — лег на брюхо на мой камень, уши чуть-чуть в стороны — слушает. Мол, давай-давай, я послушаю, только не долго, а то я вздремнуть собираюсь... Что делать? Не стрелять же, зачем он мне, да и разрешения нет, и рука на такого добряка не поднимется. Жаль, мест с таким далеким обзором поблизости нет, да и перенесение пункта наблюдений — нарушение методики работы. Словом, сегодняшний утренний сеанс наблюдения этот добродушный наглец сорвал. Вечером поднимаюсь сюда, сосед мой невоспитанный хоть и не в камнях, но поблизости мирно пацется. Меня увидел, на морде уже нет любопытствующего добродушия. Вроде даже оскалился. Бочком, бочком, держа соседа на мушке, пробрался я на свой наблюдательный пункт, а там... я такое только однажды в долине реки Сармы видел: три выразительнейшей кучи помета, расположенных в двух-трех метрах одна от другой. Это что, он сортир здесь устроил? Или таким образом выразил ко мне отношение? Но насторожили не сами кучи, а их окраска: они были черными, а это значит — он кормился мясом. Ясно, где-то здесь у него либо задавленный изюбрь (больше некому), либо он нашел падаль. В обоих случаях меня он скоро начнет рассматривать как претендента на его добычу (странно, что уже не начал!). Случай, который я наблюдал в долине Сармы, — сортир на ограниченной площадке, — объяснялся тем, что прямо под скалой, на вершине которой был устроен сортир, лежала добыча того медведя — молодая изюбрика. Накушавшись мяса, медведь поднимался наверх и отдыхал, держа во внимании столовую.

Конечно, мне необходимо менять точку наблюдений, но для этого надо проходить выше по гребню, а это значит — снова попадать в поле зрения окупанта, захватившего мой наблюдательный

пункт. Не беда, я буду обходить это место по нижнему краю марьяны. Так назавтра утром я и решил поступить. Иду, внимательно поглядывая наверх, по марьяне, надеясь где-то увидеть того медведя. Его не видно, значит, решаю: либо уже занял мой пост на дневной отдых, либо пасется, а то и мясо свое доедает. Солнце только что поднялось над далеким зубчатым горизонтом Баргузинского хребта, и с гор к Байкалу потянулся хуизок. Он-то и хлестнул мне по носу залежалой вонью гниющего мяса. Примерно так пахнет от курящего табак. И почти одновременно из близких зарослей вылетел хозяин! Коротко рывкая, он на несколько секунд как-то замешкался, но тут же ринулся ко мне! Эта короткая задержка дала мне мгновение, чтобы бросить карабин к плечу, стрелял почти навскидку. Но в такую тушу на таком — десяток метров — расстоянии промазать невозможно. Медведь рухнул почти у ног. Придя в себя, я пошел посмотреть, что тут распространяет такой тяжелый запах. В кустах лежали останки-объедки изюбря, от них мало что осталось. Примечательно, что рожки-панты были съедены начисто, пантокрин и медведям полезен. Медведь оказался старым самцом, зубы его были сильно стертые, один клык сломан. Очень худой, ни жиринки, он, конечно, плохо перезимовал и, по-видимому, рано покинул берлогу.

Медведь не заяц

Начиная работу полевого эколога, еще в давние годы от местных жителей, охотников я слышал о медведях — грабителях зимовий, людоедах. Мне думалось, что, наверное, охотничья молва «раздувает» такие истории. Неужели способны на такое эти добродушные, порой трусоватые увальни? Я стал собирать, записывать случаи нападений медведей на человека. И теперь у меня в этом страшном списке около ста достоверных историй... Я расскажу некоторые из них, чтобы еще раз предупредить всех, кто идет по тайге: медведь — не заяц!

В середине ноября 1968 года два охотника из Киренского района Иркутской области, Рэм Верещагин и Василий Емельянов, вертолетом были заброшены в охотничью угодья по речке Средней Рассохи. 19 ноября с базы они разошлись по своим зимовьям, договорившись встретиться на базе 22 ноября. В этот день на место встречи пришел только Емельянов. Он ждал до 25 ноября. Ночи были тревожными — к зимовью несколько раз приходил медведь, хрустел снегом в кромешной тьме за стенами, взволнованно сопел совсем рядом, но в жилище не ломился. Чтобы выстрелить, надо было выйти из убежища, а в темноте это было чрезвычайно опасно, и охотник, разумно оценив положение, затаился в зимовье. 25 ноября Емельянов с величайшей предосторожностью покинул базу, и 29 ноября, ноچуя в пустующих зимовьях, вышел в деревню Петропавловск. Медведь его не преследовал. Лишь 4 декабря из Киренска мог вылететь вертолет — стояли густые туманы. ...20 ноября Верещагин,

сделав кое-какие хозяйственные дела на зимовье, отправился по ближайшему угодью расставлять капканы на соболя. Прислонив ружье к стволу дерева, охотник занялся установкой первого капкана. И в этот момент стремительно и неотвратно сзади навалилась туша медведя. Охотник, не успев схватить ружье, не дотянувшись до ножа, от сильного удара и навалившейся тяжести потерял сознание...

Высадившиеся из вертолета у зимовья Емельянова четыре человека и три собаки 5 декабря нашли останки Верещагина. По следам было установлено, что медведь, издали заметив человека, осторожно догнал его и тихо подкрался сзади. Следов борьбы не было. На снегу лежал череп и ступня в чирке — все, что осталось от Верещагина. Люди решили дойти до базы, куда ночами к Емельянову приходил медведь. Охотники не напрасно были настроены — на встречу им из развороченного зимовья стремительно выскочил крупный медведь. Он тут же был сражен несколькими выстрелами.

По-видимому, в первую же ночь после ухода с базы Емельянова медведь решил сломать вломиться в его зимовье. В этом, а также и в других постройках базы зверь хозяйничал десяток дней: переломал окна, двери, печи, раскидал крыши. Съел, рассыпал, растаскал все продукты. Это было классическое поведение шатуна, зверя, не устроившегося на зиму в берлогу.

Еще похожий случай. В десятке километрах от поселка Неляты, который стоит на берегу Витима, построена заимка, куда на лето для нагула пригоняют скот. Заимка — дом с различными хозяйственными постройками во дворе. Хозяин заимки был охотником, в четырех часах хода от заимки он построил зимовье. Осенью того же 1968 года он зашел в угодья, но, побродив три дня, увидел, что пушного зверя в тайге совсем мало, нечего напрасно «ноги бить», да и шатуны ходят — на редкость голодное нынче для медведя время. Решил на следующий день идти домой, надо было пригнать из Нелят купленную корову.

Жена охотника, не ожидая мужа, ушла в поселок, и вдвоем с бывшей хозяйкой коровы они привели ее на заимку. Возвращаться было поздно, и женщины остались ночевать.

К вечеру пришел хозяин, все поужинали и легли спать. На столе еще горела керосиновая лампа. Вдурю во дворе отчаянно залаяли-заревели собаки, затем одна дико завизжала. Хозяин едва приоткрыл дверь, как в дом пулей влетела собака, за которой во весь дух гнался медведь. Охотник перед самым его носом успел закрыть дверь, захлопнуть. Но медведь тотчас бежал дом и, выломав раму, ввалился через окно. Поднялась суматоха — стол упал, лампа отлетела в угол, погасла.

Обе женщины успели спуститься в подполье, пробравшись под полом, они быстро поднялись через второй люк в другую половину дома и укрылись в платяном шкафу. Медведь кинулся в подполье вслед за ними, а охотник высо-

чил во двор за ружьем. Услышав крик во второй половине дома, он ворвался туда и убил зверя. Но за эти одну-две минуты медведь, проскочив под полом, настиг женщин в шкафу. Он оторвал дверцу, схватил гостью и мгновенно задавил ее.

В желудке медведя обнаружили мешочки из-под оставленных в зимовье продуктов, медведь пришел к заимке по следам охотника.

Я рассказал только о двух из многих, записанных мною, страшных встреч медведя с человеком. Последовательное сочетание многоснежной зимы, холодной, сырой весны, холодного с заморозками лета, как правило, делает год неурожайным на ягоды и кедровые орехи. Если к этому присоединяется морозное, малоснежное начало зимы — вот причины, обуславливающие бедствие медведей на огромных пространствах тайги. Уже в августе такого года чувствуется неладное в поведении медведей: звери даже среди бела дня появляются в несвойственных им местах, суточные переходы они совершают почти по прямой — зачастую вприпрыжку — на многие десятки километров. Появляясь на окраинах поселков, медведи первое время только ночами, а позже и днем, хватают свиней, собак, задирают коров. В тайге в это время они нападают друг на друга, становятся каннибалами — поедают сородичей. При строительстве БАМа были случаи нападения шатунов на работающую технику.

Заканчивая книгу, автор хотел бы сказать еще вот о чем. В обществе периодические возникают в отношении охоты критические настроения. Для одних, многих, охота — это «злая забава», и они всемерно стараются внедрить в сознание людей эту точку зрения, даже создали некие мифические «права животных», особенно тут усердствует некий Борейко из Украинского «экологического» центра. На самом деле охота (рациональная, культурная) — древнейшее, эмоционально ярчайшее занятие человека, определившее когда-то само существование человечества. Дикие животные — это ресурс, и его использование, хочет кто этого или нет, — было, есть и будет. Другое дело, появились методы добывания (точнее убийства) зверя с использованием сложных технических средств, таких как пароплан, или уничтожение рыбы некой электроудочкой. Перед паропланом зверь беззащитен. Отстрелишки (именующие себя охотниками!) достойны презрения, их занятие — пороки человеческий, и они должны быть осуждаемы. А охота с ружьем (не автоматическим!) останется и всегда будет настоящим занятием для настоящих мужиков, источником существования малочисленных народов.

Я же, как автор, не узнал бы и сотой доли о жизни зверя без увлечения охотой, где далеко не всегда была цель — добыть зверя. Охота звала в лес, в горы и для того, чтобы повидать не из окон квартиры, но от дымящего огонька звездные ночи, алые закаты, розовые расцветы. Послушать шелестящую тишину ночи, когда ты один во всем этом мире, и всё, что видишь, принадлежит тебе!

Инстинкт или разум?

Леонид МАМОНОВ

Несмотря на многовековое изучение жизни диких животных, мы до сих пор не знаем однозначного ответа на этот вопрос. Не высказывая своего мнения, хочу предложить вашему вниманию несколько случаев из жизни диких животных. Случаи эти на самом деле реальные, так как я пишу только о том, чему сам был свидетелем, а то и непосредственным участником.

В Калужской области дело было. Принимал я участие в загонной охоте на копытных. Лицензия была на одного взрослого оленя. Выпало мне стоять крайним номером на левом фланге стрелковой линии. Солнце, небольшой морозец, искрящийся снег, лай собак, крики загонщиков — что может быть прекрасней для охотника. Очарование Природой. Очарование охотой. Все насущные житейские проблемы отошли куда-то вдаль, растворились в зимнем морозном воздухе. Осталась лишь неуемная охотничья страсть, заставляющая трепетать каждую клеточку моего организма. Лай собак тем временем стал смещаться все более в левую от меня сторону. Стало понятно, что звери, почуяв неладное, уходят из загона.

Вскоре я увидел левее от себя метрах в двухстах небольшое стадо оленей. Грациозные животные бесшумно и легко, словно призраки, скользили по снежной целине. Двести метров — дистанция солидная, но у меня нарезное оружие с хорошей оптикой. Решил рискнуть. Тщательно выцелил чуть отставшего от стада оленя и выстрелил. Тот споткнулся на бегу, но не упал, а как бы прилег на снег. Обрадованный удачным выстрелом, я разрядил карабин, забросил его за спину и, не спуская глаз с прилегшего оленя, стал ожидать подхода старшего команды с остальными охотниками. И тут случилось то, чего я раньше никогда не видел. Два быка из убежавшего стада вернулись назад, подошли к упавшему оленю с двух сторон и буквально подняли его рогами на ноги. Потом, продолжая поддерживать его с обеих сторон, стали медленно перемещаться в сторону леса. Ошеломленный увиденным, я стоял и лишь только наблюдал все это, не в силах предпринять что-либо. Тем временем эта великолепная тройца, двигаясь вслед ушедшему стаду оленей, скрылась в лесу. Пока все загонщики вышли на стрелковую ли-

нию, да пока все собрались на месте выстрела, времени прошло немало. Рассказу моему никто вначале верить не хотел. Поверили ему лишь тогда, когда, преодолев снежные сугробы, подошли к месту падения оленя да разобрались во всех следах. Никто из присутствующих не смог припомнить подобного случая из своей практики. Добор подранка положительных результатов не принес. А передо мной и сейчас стоит эта незабываемая картина: подраненный олень, заботливо поддерживаемый с двух сторон быками, медленно, но верно, уходит в сторону леса.

А вот еще. Проходил я производственную практику в одном из охотхозяйств в Ярославской области. Задание мне дали — отловить поросенка, то бишь кабаненка. Не мудрствуя лукаво, изладил я небольшую живоловушку возле подкормочной площадки. Насыпал в ловушку кукурузы, насторожил опасные двери и отправился отдыхать на базу. В институте, где я проходил обучение, бытовала этакая присказка: «Лишь только первые лучи солнца коснулись земли, охотоведы уже на ногах». Памятуя ее, ранним утром следующего дня

с мешком зерна на плечах я был уже в лесу. При подходе к подкормочной площадке услышал визг, сопенье, треск со стороны живоловушки. Быстро высыпав зерно на подкормку, с пустым мешком в руках стал приближаться к западне, и тут моему взору открылась такая картина: внутри живоловушки бесновались несколько поросят. Некоторые в прыжке буквально вонзали свое рыло между жердями, стараясь проделать проход в ограде. С внешней стороны живоловушки усердствовала огромная свинья, очевидно матка попавших в беду поросят. Орудия рылом и зубами, она довольно успешно разрушала изгородь. Наблюдая за происходящим, я, словно зачарованный, медленно подходил к ловушке все ближе и ближе. Вдруг свинья, бешено сверкая глазами, кинулась на меня. Ни ружья, ни ножа. Да и не успел бы я воспользоваться этим оружием. Атака была очень стремительной. Не давая отчета своим действиям, я инстинктивно выставил руки вперед и встряхнул пустым мешком прямо перед рылом разгоряченной свиньи. Раздался хлопок, сопровождаемый облачком пыли. Кабаниха резко свернула в сторону и, треща валежником, скрылась в лесу. Когда я, чуток придя в себя, подошел к живоловушке, там оставался лишь один поросенок. Дрожащими руками я усадил его в мешок и медленно направился к уазу. По дороге, заподозрив неладное, я заглянул в мешок — находящийся в нем поросенок был мертв. Знать не вынесло неволи сердечко бедолаги. Противоречивые чувства буквально терзали меня несколько дней. С той поры я добываю кабанов исключительно ружьем, живоловушек больше не возвожу.

Расскажу еще один поучительный случай. Двадцать пять молдавских лесорубов занимались заготовкой леса в одном из районов Дальнего Востока. У воды быть — да не замочиться, в лесу жить — да без свежего мяса? Ружей у них не было, и два брата взялись ставить петли, всю тайгу вокруг делянки оплели ими. В скорости в одну из них попался тигренок. Поободрался весь до крови. Но из петли, не без помощи матери, ушел. Буквально на следующий же день лесорубы ощутили на себе пристальное внимание тигрицы. Каждый день, ближе к вечеру, она подходила к лагерю (не близко, но была в зоне видимости), и, лежа неподвижно, наблюдала за людьми. В один (так и хочется написать — прекрасный) вечер она напала на двоих лесорубов. Помяла обоим изрядно, чуток покусала. Больше у лагеря не появлялась. Как позже выяснилось, пострадавшими оказались те самые братья, что ставили петли.

Можно привести здесь еще с десяток подобных случаев, но времени вашего жалко, да и бумагу тоже. Что знал, как говорится, то рассказал, а вы сами решайте, что руководило дикими животными в описанных выше случаях — инстинкт или разум.

Удачной охоты всем тем, кто свято чтит тайги Законы.

Фото А. Дигилевича

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Уважаемая редакция! Мы уже призывали, что над охотниками издеваются все, кому не лень, облакая это в законные нормы. Вот и в Тверской области появилось очередное нововведение. Теперь охотники, желающие приобрести нарезное оружие, кроме оформления документов согласно закону «Об оружии», должны сдавать экзамен.

Приказ на это издал глава областного УВД. Надо отвечать по медицине, о поведении на охоте, правилам хранения оружия и на другие каверзные вопросы, которые задают члены созданной комиссии.

Не знаю, вправе ли они экзаменовать законопослушных граждан сверх того, что они и так знают как охотники, но повелось так, что с одного захода никто экзамен не сдает. А дело все в том, что по линии МВД существует негласная установка о сокращении у населения нарезного оружия. Возможно, имели в виду уголовные элементы, однако с ними милиции связываться слишком сложно, зато над мирными гражданами можно изгаляться сколько хочешь.

Объясните, пожалуйста, полномочны ли областные руководители ОВД устраивать охотникам такие экзамены или это самоуправство.

В. ЧЕХЛЕНКОВ Тверская обл.

На поставленный вопрос отвечает почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оружии» охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане РФ, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет. Хочется особо подчеркнуть слово «имеют», то есть имеют в настоящее время. Если гражданин имел ранее гладкоствольное оружие, пусть даже и в течение длительного времени (5 лет и более), но по каким-либо причинам был перерыв, он уже теряет право приобрести нарезное оружие по этому основанию. Дополнительные условия на право приобретения нарезного оружия: граждане не совершили правонарушений, связанных с правилами охоты, производства и торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

В этой же статье закона говорится, что лицо, впервые приобретающее

охотничье оружие, при получении документа, удостоверяющего право на охоту (в настоящее время это охотничий или членский охотничий билет), обязано по месту жительства пройти проверку знаний правил безопасного обращения с оружием в организациях, которым предоставлено такое право Правительством РФ, по программе, согласованной с МВД РФ.

В Правилах оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814, этому вопросу также уделено внимание. В этих Правилах говорится, что граждане РФ, которые впервые приобретают охотничье оружие, при получении документа, удостоверяющего право на охоту, обязаны пройти проверку знаний правил безопасного обращения с оружием в государственных органах управления охотничьим хозяйством или в общественных охотничьих объединениях по месту жительства, а впервые приобретающие огнестрельное оружие в целях самообороны — в органах внутренних дел по месту жительства. Из этих правовых норм видно, что если гражданин получает государственный охотничий билет, то он проходит проверку в государственном органе управления охотничьим хозяйством, если членский охотничий билет — в обществе охотников.

А вот что говорится по заданному вопросу в Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденной приказом МВД РФ от 12 апреля 1999 г. № 288. Для получения лицензии на приобретение охотничьего оружия, в том числе комбинированного, в целях охоты вместе с другими документами следует представлять охотничий или членский охотничий билет с отметкой о проверке знаний правил безопасного обращения с охотничьим оружием в государственном органе управления охотничьим хозяйством или в общественном охотничьем объединении. В заявлении о выдаче лицензии на приобретение охотничьего длинноствольного оружия с нарезным стволом или охотничьего комбинированного оружия надо указать срок владения охотничьим гладкоствольным длинноствольным оружием (не менее 5 лет).

Ни в названном законе, ни в Правилах и Инструкции не предусмотрена повторная проверка знаний охотником правил безопасного обращения с оружием. Если есть приказ УВД Тверской области о такой проверке, то он должен быть опубликован. Не опубликованные и не доведенные до сведения охотников подобные приказы не подлежат исполнению. Они могут быть обжалованы в МВД РФ, прокурору Тверской области или в Тверской областной суд.

Легавые на испытаньях

В. БЕДЕЛЬ, эксперт-кинолог всесоюзной категории. Фото В. Животченко

Начинается сезон полевых испытаний легавых. Многие владельцы молодых собак готовятся выйти с ними в поле, натаскать и показать их в работе. Естественно, у них возникает множество вопросов относительно порядка проведения испытаний, особенно, если натасчики начинающие. Цель данной статьи — ответить на некоторые из этих вопросов, рассказав о практике проведения полевых испытаний.

Зачем нужны испытания?

На вопрос, зачем проводятся испытания, иногда можно слышать ответ: для проверки готовности собаки к охоте. Это неверно в принципе. Такой цели полевые испытания в нашей стране не имели никогда. Уже в положении о первых испытаниях 1887 года говорилось: «Цель состязаний — определить, какая из представленных собак выказала лучшие природные качества». Природные качества, т.е. полученные от предков и передаваемые потомкам, а не привнесенные владельцем или егерем — на это надо обратить внимание. В таком же или чуть измененном виде эта фраза повторялась и в последующих правилах, принимаемых в разные годы. Имевший место не одно десятилетие отбор на племя только проверенных в поле рабочих собак позволяет гарантировать высокие полевые качества молодых собак. Практически сейчас нет неработающих легавых, и подготовка к охоте молодой собаки вполне по силам даже начинающему охотнику.

Как должна работать собака, чтобы пройти на диплом?

Как правило, полевые испытания легавых собак проводятся у нас по болотной, полевой и лесной птице. Наиболее полно и наиболее точно рабочие качества легавых выявляются на испытаниях по болотной и полевой птице, причем болотная птица (бекас и дупель) для испытаний предпочтительнее.

На испытаниях выявляются и расцениваются следующие рабочие качества легавых собак: чутье, быстрота и манера поиска, элементы отработки птицы, такие как потяжка, стойка и подводка, стиль и постановка собаки.

Под чутьем понимается способность собаки находить дичь с помощью обоняния. Чутье оценивается по трем элементам: дальности чутья, его верности и манере причувывания.

Дальность чутья — это свойство обонятельного аппарата собаки чувствовать запах дичи на значительном расстоянии. В зависимости от метеоусловий дальность чутья хорошей легавой может достигать десятков метров. На испытаниях дальность чутья определяется расстоянием, на котором собака способна причуять дичь, причем это расстояние берется по самым дальним работам соба-

Собака должна работать в контакте с охотником. Правильный поиск — непременное условие в высокой результативности охоты

ки и измеряется от места прихватки запаха до места подъема заведомо не бжавшей дичи. Работы, в которых собака показала более короткое чутье, при расценке дальности чутья не учитываются, однако они принимаются во внимание при расценке других элементов работы. Минимальная дальность чутья, при которой возможно присуждение диплома, — 6 метров по болотной птице и 4 метра по полевой.

Здесь надо отметить два момента, часто вызывающих споры. Во-первых, как расценивается дальность чутья, если собака работает в месте скопления птиц, например на кормежке или на току? Следует иметь в виду, что собака никогда не обрабатывает двух-трех птиц сразу. Она всегда обрабатывает ту и только ту птицу, запах которой первым попал в ее обонятельный аппарат. И лишь подняв эту птицу, собака переключается на следующую. Так что дальность ее чутья определяется именно по первой причувывной птице, как будто бы она была здесь одна.

Во-вторых, дальность чутья иногда определяют по перемещенной птице. Нужно учитывать, что правила требуют точно заметить место посадки птицы. Если же место посадки замечено неточно или птица взлетела не с места посадки, то такую птицу «точно замеченной перемещенной» считать нельзя. Речь идет, конечно, только о дупеле, так как бекасы, как правило, улетают далеко и точное место их приземления определить трудно, а другие птицы отбегают от места посадки.

Приходится отмечать, что в связи с

уменьшением количества дупелей в угодьях (в ряде областей дупель даже внесен в Красные книги) предоставить собаке такого «точно замеченного» становится все более и более проблематичным. Например, если в 1960—1970-е гг. на испытательном пункте в подмосковном Белоомуте каждой собаке можно было дать до 5—6 встреч с птицей, то сейчас даже 3 встречи являются проблемой. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев дупель перестал быть «точно замеченным», поскольку улетает после подъема в лучшем случае на 100—120 метров, а то и вообще за пределы видимости. Вообще точно замеченным перемещенным можно считать только дупеля, севшего на расстоянии до 70—80 метров, так как далее видна только «область посадки», но не точное место ее. От предполагаемого «точного» места в «области посадки» дупель может расположиться на расстоянии 5—10 метров во все стороны.

Следует учитывать, что на «точно замеченного перемещенного» дупеля собаке следует наводить немедленно после его посадки (в пределах одной минуты), когда еще сохраняется «пятно запаха», образовавшееся при посадке. Наводить же собаку на переместившегося дупеля через 12—15 минут после посадки — это не значит наводить ее на «точно замеченного перемещенного», так как покинувший лежку и начавший бродить и кормиться дупель уже ничем не отличается от обычного, не перемещенного.

Конечно, все это должны учитывать в первую очередь судьи, а не ведущий.

Второе проверяемое рабочее качество — верность чутья. Верность чутья — способность собаки сработать безошибочно и точно всех встреченных ею птиц, оказавшихся в пределах дальности ее чутья. Верность чутья легавой характеризуется ее способностью дифференцировать и анализировать запахи и отвечать стойкой только на запах дичи, но не на запахи следов, сидок или посторонние запахи (пустые стойки). Свежие сидки легавой собаке разрешается только отмечать потяжкой или короткой приостановкой. Верность чутья характеризуется также способностью собаки работать без спарывания дичи, без напирания на дичь в процессе потяжки, без пропуска дичи на поиске, а также способностью точно выдерживать направление на дичь во время подводки и подъема дичи.

Манера причуивания — способ отработки собакой запаха с использованием воздушных течений. Манера причуивания может быть верховой, следовой или смешанной. Верховая манера характеризуется стремлением собаки при причуивании дичи пользоваться верхними, максимально для нее доступными слоями воздушных течений, чтобы причуять непосредственно саму дичь. Следовая манера причуивания характеризуется стремлением собаки при донесшемся до нее запахе отыскать следы дичи с использованием нижних слоев воздуха с тем, чтобы найти следы птицы и по следу подойти к ней. Смешанная манера причуивания иногда свойственна опытным легавым, выбирающим способ отработки запаха в зависимости от конкретных условий и поведения дичи. На полевых испытаниях ценится верховая манера причуивания, позволяющая получить наиболее точные результаты при определении дальности чутья собаки.

Оценка быстроты поиска зависит в первую очередь от быстроты хода собаки. Ход ценится быстрый и ровный, не сбавляемый во время испытаний.

Характер перемещений собаки по местности при розыске дичи называется манерой поиска. Наилучшим признается такой поиск, при котором на пути следования охотника не остается необследованных мест. Находясь в поиске, собака должна проявлять избирательность по отношению к угольям, т.е. наиболее внимательно и тщательно обыскивать места возможного нахождения дичи, не тратя времени на проверку заведомо пустых, нетипичных для обитания дичи территорий. Собака должна учитывать направление хода охотника и двигаться в одну с ним сторону, не удаляясь от охотника на значительное расстояние, т.е. работать в контакте с ним. Правильный поиск собаки — непременное условие высокой результативности охоты. Наилучшей манерой поиска у легавых собак считается поиск челноком. Двигаясь челноком, собака пересекает направление движения охотника впереди него, идя на параллелях, ширина которых, т.е. отход в стороны от ведущего, должна составлять 40—80 метров. Расстояние между параллелями должно быть равным или чуть меньшим дальности чутья собаки, что обеспе-

чивает возможность своевременного причуивания ею дичи.

Потяжка — это настороженное приближение собаки к источнику запаха, имеющее целью установить характер запаха и точное местонахождение его источника. Потяжка — врожденное качество легавых. В случае наличия объекта охоты в месте источника запаха, потяжка должна оканчиваться стойкой. В случае отсутствия дичи, потяжка должна окончиться уходом собаки в дальнейший поиск. Частые длинные проверочные потяжки свидетельствуют о неверности чутья собак.

Стойка — остановка легавой собаки в напряженной позе перед причуиваемой дичью. Стойка является основным отличительным признаком легавых собак, характерным врожденным качеством. Стойка ценится твердая, без самостоятельного подъема дичи до команды охотника. Собаке разрешается самостоятельно сходить со стойки только в случаях, если птица убегает или запах ее отнесется ветром в сторону от собаки. Стойка должна иметь такую продолжительность, чтобы обеспечить подход охотника к собаке на расстояние выстрела, как бы далеко от собаки он до этого не находился.

Подводка — продвижение собаки со стойки для подъема причуиваемой птицы. Подводка ценится легкая, быстрая и уверенная.

При расценке стиля работы собаки, т.е. проявления типичных манер и приемов, учитывают стиль хода собаки, стиль ее стойки и стиль потяжки и подводки. Наиболее типичные манеры и приемы работы по всем этим показателям расцениваются максимальными баллами.

На испытаниях проверяется и степень готовности собак к испытаниям. В первых, оцениваются самостоятельные и правильные действия собаки по всему комплексу полевых испытаний. Для получения высшего балла собака должна как можно меньше требовать по-

правляющих команд. Она должна сама правильно выбрать скорость хода в зависимости от условий местности и возможного нахождения дичи, причем манера ее поиска должна быть такова, чтобы не оставалось необследованных мест. Собака должна учитывать скорость движения охотника и не уходить от него вперед. Расстояние между параллелями ее челнока должно быть равно или менее дальности ее чутья. При донесшемся запахе собака не должна переходить на розыск следов, а причуивать верхом. Потяжки у нее должны быть быстрыми и энергичными. Причуиваемую птицу она не должна поднимать самостоятельно, но только по команде охотника, причем этот подъем должен осуществляться быстро, без задержек, чтобы не дать возможности птице отбежать. После взлета птицы собака должна лечь или остаться на месте. Она не должна бояться выстрела. Если все это выполняется собакой правильно и без команд, за исключением команды на подъем птицы, она получает на испытаниях высший балл.

Во-вторых, оценивается послушание собаки, то есть быстрое и точное выполнение собакой всех команд ведущего, отдаваемых голосом, свистком или жестом.

Как вести собаку?

Очень часто на этот вопрос, заданный новичком, даже опытные охотники или эксперты-кинологи отвечают: «Ведите собаку, как на охоте». Представляется, что такой ответ не совсем верен. Охота и полевые испытания имеют разные цели, поэтому и действия ведущего, и его поведение должны быть на испытаниях несколько иными. Цель охоты — добыча зверя или птицы, цель испытаний — проверка полевых достоинств собак для отбора лучших в племя.

Если на охоте ведущий не должен мешать собаке выполнять свое дело по поиску и отработке дичи, лишь иногда

Если ведущий решил уложить собаку, он должен быть твердо уверенным, что собака безукоризненно и быстро выполнит команду. В. А. Селиванов работает с курцхааром

поправляя ее в целях повышения результативности охоты, то на испытаниях этого мало. Здесь ведущий не только не должен мешать собаке, но в еще большей степени он должен помогать ей как можно лучше продемонстрировать ее способности.

Испытания проводятся в наиболее благоприятных для всестороннего и полного выявления полевых качеств собак условиях. Все помехи, мешающие такому выявлению, должны быть по возможности устранены; все условия, способствующие такому выявлению, должны быть созданы. На испытаниях нет места факторам везения или невезения, они должны быть исключены как затемняющие истинную картину полевых достоинств собак. И судьи и ведущий должны предпринять все, что может способствовать наиболее полному «раскрытию» собаки. И если ведущий не предпринимает таких действий, то он в первую очередь вредит своему питомцу.

Каким же образом ведущий может помочь собаке на испытаниях? Прежде всего, своими действиями он не должен компрометировать собаку. Так, если он знает, что ту или иную команду его собака выполняет неважно, то незачем ею пользоваться без особой на то необходимости. Многократная отдача команды, к тому же не выполняемой собакой, отнюдь не украсит собаку в глазах судей. Вообще не надо без нужды щеголять дрессировкой. О собаках, научных множестве ненужных вещей, судьи говорят как о «зажатых», «передрессированных», лишенных разумной, целесообразной самостоятельности. На испытаниях иногда можно наблюдать такую картину. Ведущий, желая продемонстрировать безукоризненный челнок собаки, долго гоняет ее по местам, где нет и не может быть птицы. Судьи же смотрят на его собаку все с большим и большим скепсисом, так как убеждаются, что собаке все равно где работать: в типичных для дичи местах или в пустых.

Далее, ведущий должен оказывать собаке непосредственную помощь, о чем и пойдет речь.

Прежде всего ведущий должен твердо запомнить, что испытания его собаки начинаются отнюдь не с момента пуска ее в поиск, а гораздо раньше. Испытания начинаются с утра того дня, когда они будут проводиться. Настроение ведущего мгновенно передается собаке, и если он взвинчен, взволнован, часто отдает нужные и ненужные команды и не добивается их исполнения, то можно считать, что его собака уже получила достаточный импульс к провалу на испытаниях. Отсюда первая заповедь ведущего: собака не должна чувствовать, что ее готовят к чему-то необычному. Все поступки и действия ведущего в этот день должны быть самыми обыкновенными, знакомыми собаке по периоду натаски, разве только выгуляна она должна быть более основательно, и ей должна быть предоставлена возможность достаточное время свободно побегать.

На пути к месту испытаний некоторых собак приходится, как говорят егеря, немного «построжить». Это касается в пер-

вую очередь не очень послушных собак, склонных как бы забывать, кто является хозяином. «Строгости» заключаются отнюдь не в беспричинном наказании собаки за дело и без дела, а в более строгом надзоре за безусловным выполнением ею всех команд владельца. В этот день нельзя допускать, чтобы собака чего-то не выполнила. Если собаке отдана команда, она должна ее выполнить непременно, но добиваться этого следует обычными способами, без излишней и непривычной собаке резкости.

Если известно, что ту или иную команду собака выполняет плохо, например, слабо приучена идти рядом без поводка, то лучше этого от нее и не требовать, а вести на поводке. Иначе, добиваясь выполнения команды «Рядом!», ведущий, пытаясь перебороть собаку, взвинтит и себя и ее, опять-таки сделав шаг к провалу.

Прибыв на место испытаний и выяснив по результатам жеребьевки номер своего выступления, а также запомнив выступающего перед ним, ведущий должен немедленно отойти от места пуска предыдущих собак, устроиться где-нибудь в тени, уложить собаку и расслабиться. Его собака ни в коем случае не должна наблюдать работу других собак. От этого ее нужно всячески отвлекать. Лучше всего, если в минуты ожидания ведущий займется с собакой какими-либо обычными делами: вычесет ей шерсть, погладит ее или даже поиграет. Хорошо, если в это время за четкое выполнение какой-нибудь несложной команды ведущий угостит ее лакомством. Кормить, однако, собаку сейчас не следует. Вообще лучше, если собака на испытаниях окажется полуголодной.

Время от времени ведущий должен проверять, не подходит ли очередь выступления его собаки, и если дело идет к этому, он должен постепенно двигаться к судейской комиссии, стараясь не допустить, чтобы его собака видела работу другой. Получив от судей команду приблизиться, ведущий должен выполнить ее как можно быстрее.

Подходить к судьям следует, ведя собаку на поводке. Подойдя к ним, можно уложить собаку, пока судьи записывают вновь прибывшего. Правила укладки дивания не требуют, поэтому, если ведущий решил уложить собаку, он должен быть твердо уверенным, что собака безукоризненно и быстро выполнит команду. Если собака не слушается, не ложится, а ведущий, чтобы добиться своего, начинает кричать на нее, а то и наказывать, то это сильно портит впечатление о собаке. Кстати, наказание собаки на испытаниях категорически запрещено. И так, если собака ложится неохотно, ее лучше не укладывать.

Получив указание пустить собаку в поиск, ведущий должен отойти на несколько шагов от судейской комиссии на ветер, уложить собаку, опять-таки если этого можно добиться быстро, отцепить поводок и, сделав несколько шагов перпендикулярно ветру, указать направление движения собаки и пустить ее в поиск. Двигаться в дальнейшем ведущий должен только на ветер. Если судьи просят его навести собаку на перемещенную птицу, а движение к ней не явится движением на ветер, то ведущий должен просить разрешения зайти так, чтобы птица оказалась строго на ветер от собаки.

Чтобы правильно вести собаку в поиске, надо руководствоваться следующим. Собака должна обыскивать площадь, двигаясь челноком. Челнок у собак редко бывает абсолютно правильным. Сплошь и рядом собака не соблюдает равноплечность челнока, т.е. уходит, например, влево далеко, а вправо от ведущего заворачивает обратно гораздо ближе. Или наряду с правильными заворотами вперед при переходе на новую параллель допускает завороты назад. Бывает так, что поиск собаки вообще не производит впечатление челнока и т.п. Во всех этих случаях ведущему приходится пользоваться командами, чтобы поправить положение. Здесь следует помнить, что чем больше будет отдано таких поправляющих

При донесшемся запахе собака не должна переходить на розыск следов, а причивать верхом.

команд, тем меньший балл за самостоятельность получит собака. Если же она эти команды еще не будет и выполнять, то ей будет снижен балл и за послушание. Отсюда вывод: не увлекатьсяправляющими командами. Если собака хоть как-то обыскивает площадь по ходу движения, пусть даже оставляя необысканные места, а командами поиск улучшить не удается, лучше от команд отказаться вовсе.

Ведущий не должен допускать потерь времени. Случается, что собака, найдя во время поиска что-то интересное, начнет долго обнюхивать это место или, особенно во время жары, продолжительное время копаться в какой-нибудь луже. Нужно стараться, чтобы такие ее действия закончились как можно скорее.

Во время нахождения собаки в поиске ведущий должен двигаться медленно, учитывая дальность чутья его собаки. Вот собака пошла на параллели вправо, дошла до конца параллели, развернулась и вернулась к ведущему. За это время он должен пройти расстояние, не превышающее дальности чутья собаки, иначе либо собака толкнет птицу сбоку, либо ее поднимет сам ведущий, что одинаково плохо. Если же он обнаружил, что при таком темпе движения его собака начинает, что называется, «отрастать», удаляться от него вперед и это не удается пресечь сигналами свистком, ему следует просто-напросто подзывать ее время от времени к себе и как бы снова пускать в поиск близости без всякого, конечно, укладывания перед новым пуском.

При наведении собаки на перемещенную птицу ведущий должен точно уяснить себе место, куда села птица. Если он не видел точки посадки, то судьи покажут ему ее. Собаку на перемещенную птицу надо вести с таким расчетом, чтобы собака к точке посадки подошла на расстояние, равное максимальной дальности ее чутья. Наводят собаку узким челноком, и при этом стараются, чтобы последние параллели перед возможной точкой прихватки запаха собака клала очень плотно, практически проходя по одному и тому же месту, смещаясь вперед каждый раз не более чем на полметра. Егеря, точно знающие даль-

ность чутья натаскиваемой собаки, перед точкой прихватки запаха даже приседают, чтобы заставить собаку приблизиться к ним и здесь побудить ее двигаться как можно более осторожно и внимательно. В этом случае собака прихватит запах на предельно доступном для нее расстоянии. Помочь собаке продемонстрировать максимальную дальность чутья — обязанность ведущего.

Большой грех в работе собак пустые стойки. По поведению собаки иногда можно различить, стоит ли собака по птице или по пустому месту. Судьи, видящие собаку впервые, не могут знать различий, а вот ведущему этому следует научиться. Внимательно приглядываясь к мельчайшим деталям поведения собаки, делающей потяжку и стоящей на стойке, учитывая тонкие оттенки ее действий, можно в конце концов научиться отличать настоящую стойку от пустой. И ведущий обязан этому научиться, чтобы немедленно отзывать собаку с места пустой стойки. Конечно, в первую очередь это надо делать во время натаски, чтобы в какой-то мере отучить собаку от них. Но если подобное случится на испытаниях, то отзыв собаки от такой стойки — обязанность ведущего. Надо, однако, отметить, что отзыв собаки со стойки — дело тонкое. Только обладая полной уверенностью, что стойка пустая, можно идти на это, иначе, отозвав собаку с настоящей стойки, можно только навредить ей.

Наконец собака прихватила в поиске запах птицы и стала. Ведущему следует быстро приблизиться к ней, обязательно сзади, не дожидаясь указания судей, последние шаги делая очень осторожно, чтобы не вспугнуть птицу. Подойдя к собаке, следует оглянуться на судей, как бы испрашивая разрешения у них дать собаке команду на подъем птицы, ведь судьям может понадобиться время, чтобы занять лучшие позиции для наблюдения. Получив разрешение, следует дать собаке соответствующую команду.

Но вот птица поднята. Почти все ведущие оборачиваются после этого к судьям, чтобы убедиться, видели ли они взлет птицы, а также показать им место взлета. Собака же тем временем, оставшись бесконтрольной, очень час-

то начинает птицу гнать, за что и снимается немедленно с испытаний. Оборачиваться к судьям не следует, они и сами все видят. Все внимание после подъема птицы нужно уделить собаке. При взлете нужно непременно скомандовать «Лежать!», независимо от того, нуждается собака в этой команде или нет, подойти к ней, взяв на поводок, отойти от места взлета и уложить собаку, чтобы дать судьям время описать ее работу. Новый запуск желательно осуществить таким образом, чтобы собака была лишена возможности попасть на место предыдущей работы, иначе она станет долго копаться близ сидки слетевшей птицы, теряя время.

После того как судьи смогут проставить баллы по всем графам расценочной таблицы, они объявят об окончании испытаний собаки и сообщат ведущему их результаты. Ведущий вправе попросить у судей разъяснений по поводу расценки тех или других качеств его собаки, а также советов по дальнейшей работе с ней. Такие советы будут непременно даны, что поможет подготовить собаку к следующим испытаниям на еще более высоком уровне, устранив имеющиеся в ее работе недостатки. Если в работе собаки выявлен перерыв, то ведущий должен отойти в сторону и уложить собаку. Хождение рядом с судейской комиссией определенно не пойдет на пользу его собаке. Уже отмечалось, что нужно всячески препятствовать наблюдениям одной собаки за работой другой; в этом же случае открываются все возможности для самого пристального наблюдения. Собака видит работу нового выступающего, возбуждается, нервничает, и при повторном запуске может либо ухудшить свою работу, либо даже выйти из повиновения. Примеров этому множество.

Наконец последнее. Ведущий должен соблюдать общечеловеческие этические нормы. Не следует пререкаться с судьями, не следует подвергать сомнению расценку собаки, не следует обсуждать действия судей у них за спиной и т.п.

Если ведущий будет следовать всем изложенным выше советам, то он определенно поможет собаке выступить на испытаниях наилучшим образом.

ПЛАВАЮЩИЙ ВЕЗДЕХОД УНЭКС

Масса	- 450 кг
Вместимость	- 3 чел.
Двигатель	- ХОНДА, бензин, 12 л.с.
Скорость	- 38 км/час
Клиренс	- 410 мм
Цена	- от 350 000 рублей

ЗАО «РОКС-М»

**ПРОДАЖА, СЕРВИС,
ЗАПЧАСТИ, ТЕСТ ДРАЙВ**

г. Москва, 4-я Магистральная ул., д. 7

т. (495) 722 40 65

E-mail: stroevap@rambler.ru

Охота — моя жизнь

М. КАЛИНИН

В нашей семье не было охотников. Видимо, во мне сохранились гены далеких предков. Дед со стороны матери — М.М. Орлов — был близким родственником историка Н.И. Костомарова и далеким — И.С. Тургенева. Отец происходил из крепостных князя Урсова, владельца одной из крупнейших комплектов охот России. Князь был не только попечителем столичных театров, но и любителем, и ценителем лошадей и собак. Мой прадед по отцу был зажиточным крестьянином Саратовской губернии. После смерти жены, которая не оставила ему детей, долго жил холостяком. Однажды в село пришел цыганский табор, прадеду приглянулась красивая молодая цыганка. Он предложил ей стать его женой и получил отказ. Тогда он ночью выкрал ее из табора, привез домой и держал в подвале до тех пор, пока она не согласилась стать его женой. Мятежный цыганский дух был характерен и для моего отца. Думаю, что он и привел отца в конную Буденного. Лихой наездник, как и сам С.М. Буденный, отец скоро стал его любимцем. За храбрость был награжден именным оружием. Погиб в 1937 г. Уже после его смерти С.М. Буденный прислал маме приглашение на Всесоюзное дерби. У меня была фотография, я на руках у Семена Михайловича. К сожалению, она пропала во время блокады Ленинграда.

Мы жили в доме Родэ¹ в Лесном, на Выборгской стороне. Рядом был парк Лесотехнической академии (ЛТА). В парке, в профессорском флигеле, у деда была огромная квартира с такими экзотическими помещениями как будуар, библиотека, детские, комната бонны и т.д. У деда была обширная библиотека. Достаточно сказать, что он завещал всю специальную литературу, а это составило 30 тыс. томов, безвозмездно передать только что организованному Архангельскому лесотехническому институту.

Под руководством бабушки я рано научился читать и писать. Любимым занятием было копаться в дедушкиных книгах. Там я впервые познакомился с задушевными рассказами М.Н. Богданова, С.Т. Аксакова, Р. Киплинга, приключениями Луи Буссенара, Майн Рида, Н.М. Пржевальского. Именно описание путешествий Николая Михайловича заставило меня изучить его маршруты по картам. Я обратился к атласу Маркса — огромной, массивной книжке, которую я, 6—7-летний мальчуган, поднять не мог. Пришлось звать на помощь. И так, с поры «младых ногтей» и молочных зубов, до седых волос и скрипучих колен, книги — моя вторая страсть, конечно, после охоты.

В доме жил и А.А. Силантьев, который часто обедал у бабушки, так же, как ака-

Модест Владимирович Калинин

демик П.П. Бородин. Близким другом и крестным отцом моей мамы был Д.Н. Кайгородов. Дмитрий Никифорович был женат на Вильгельмине Диц, родной сестре Владимира Робертовича Дица — ловчего Императорской охоты. У дедушки сохранялась теплая дружба и с Докучаевым (еще со времен совместной службы в Ново-Александрийском земельном институте). Созвездие блестящих умов, ученых-природоведов, энциклопедистов создавало особую обстановку, особую религию поклонения природе — пантеизм. Нет сомнения в том, что дедовское окружение, его библиотека и он сам произвели на мальчика сильнейшее впечатление.

Если к этому прибавить то, что рядом был большой парк, где «на таинственных дорожках следы таинственных зверей», а в кронах перепархивали красивые сладкозвучные птицы, то легко представить под влиянием чего складывалось мое мировоззрение, мои интересы. В мальчишеском возрасте я самозабвенно предавался ловле певчих птиц, как мой великий тезка Модест Николаевич Богданов. Это были синицы, чижи, свиристели и даже шуры. Однажды, прямо во дворе нашего дома, в западню с манным чижиком попала белая синичка — лазоревка, князек. Радость была необыкновенная! Мама рассказывала, что пришлось валерианкой меня успокаивать.

Тесное знакомство с птицами пригодилось в блокаду, когда я впервые занялся «промысловой охотой». В смертельно-голодную зиму 1941/42 гг. я из рогатки стрелял снегирей, пищух, даже свиристелей, правда малоуспешно.

В 1942 г. все оставшиеся сотрудники

и студенты ЛТА, по постановлению Совнаркома, были вывезены на поправку на Северный Кавказ, в Ессентуки. После падения Ростова немцы быстро двинулись вперед и 9 августа 1942 г. захватили Ессентуки. В нашем доме поселились четыре немецких солдата. Трое были убежденными нацистами. Четвертый, пожилой австриец из Вены, Антон Зауэрцаф, был добродушным, к тому же охотником. В это время начался пролет перепела и я должен был сопровождать его на охоту. Стрелял он хорошо, скоро взял десяток жирных перепелок, говоря, что хочет преподнести их коменданту города — оберлейтенанту Беку. После разгрома под Сталинградом немцы бежали с Северного Кавказа. ЛТА решили перебросить в Свердловск, в Уральский Лесотехнический институт (УЛТИ). Туда мы ехали в длинном составе из пустых платформ, к которому были прицеплены два пассажирских вагона. Проезжали разрушенный Сталинград через месяц после капитуляции генерала-фельдмаршала Паулюса. Под Сталинградом степь носила следы только что отгремевшего боя. Всюду виднелась составленная в «каре» немецкая военная техника: танки, бронетранспортеры, шестиствольные минометы, грузовики. Снег только сошел, всюду валялось стрелковое оружие. Какой бы парнишка не польстился на такое богатство?

Так как наш порожняк шел очень медленно, с длительными остановками, приходилось пропускать многочисленные воинские эшелоны, торопящиеся на фронт, да и восстановленное по морозу, на «скорую руку», железнодорожное полотно было далеко не благонадежным. Я имел возможность создать

¹ Александр Александрович Родэ, профессор почвовед, переехал из Ленинграда в Москву, преподавал в Государственном университете. Известная «Вилла Родэ» была кафе-шантаном на Черной речке в Петрограде, где любил кутить Г. Распутин.

«арсенал», который хранил на платформе под куском рваного брезента. Степь курилась под лучами весеннего солнца, а жаворонки уже трепетали крылышками в небесной голубизне и суслики вылезали из нор погреться на солнышке.

На Урале я заканчивал школу и учился на подготовительных курсах для поступающих в вуз. Все вечера проводил в прекрасной публичной библиотеке, где перечитал всю имеющуюся охотничью литературу, включая книги Сергея Качиони и журналы «Уральский охотник» и «Всемирный следопыт». В те годы в городе, переполненном эвакуированными, жизнь кипела. В театрах пели Лядова и Пантелеева, Виск и Корчелли, Маренич и многие другие. Мы с приятелем прослушали с галерки весь оперный репертуар, с огромным трудом попадали в пользовавшуюся колоссальной популярностью оперетту.

Осенью нас послали на сельскохозяйственные работы. Копали картошку. Меня волновали русаки и какие-то кулики, которых мы постоянно вспугивали из картофельных борозд. Потом я сообразил, что это была дупелиная высыпка. Мы заработали порядочно гороха и зимой меня послали привезти заработанное. Назначили не потому, что я умел управляться с упряжкой, а потому, что я хотя бы не боялся лошадей. Путь от Покровского до областного центра неблизкий. Я выехал рано утром, на дровнях с мешками гороха. Одет я был тепло. Лошадка моя трусила довольно резко, сани скользили легко. День был морозный и солнечный. Одолев пол пути я накормил сивку-бурку овсом из торбы и, размявшись, поехал дальше по пустынной дороге. Начало смеркаться, и тут я заметил, что на опушке леса появились какие-то тени. Они пересекли поле, отделявшее дорогу от леса, и стали приближаться к нам. Лошадка моя резко прибавила ходу. Я понял — волки. Мне стало страшно. Оружия-то никакого нет, только коробок спичек. Некоторое время волки сопровождали нас не приближаясь. Потом расстояние стало сокращаться. Лошадка неслась во весь опор. Как бы не пришла другая беда — не случилось бы чего с упряжкой, ведь запряхи лошадь вновь я не сумею. Когда волки подошли близко, я зажег пук соломы и бросил в сторону волков. Вместе с соломой улетела и теплая рукавица. Волки приотстали, но продолжали нас преследовать. Я уже готовился бросить им овчинный тулуп, но тут показались яркие огни. Это шла военная машина. Надо же как! За всю дорогу ни одной, а в самый трагический момент Бог послал. После этого волки исчезли, а мы благополучно добрались до дома. Это была моя первая встреча с волками. В дальнейшем я не раз сталкивался с ними. При сборе материала для диссертации протропил более 150 км волчьего хода. Даже стрелял дважды, но оба раза четвертой, так уж получилось.

Там же, на Урале, работал в экспедиции Владимира Николаевича Сукачева по изучению пищевых растительных ресурсов Урала под непосредственным руководством Николая Владиславовича Дылиса, известного геоботаника, доктора

биологических наук. В Нижне-Сергинском районе впервые охотился с ружьем — одностволкой с одним патроном. Первой добычей стали две совы — неясыти, которые были с восторгом съедены членами экспедиции, несмотря на то, что при потрошении в их желудках были обнаружены мыши. Первой настоящей дичью был чирок-свиистунок, которого я подкараулил на лесной заводине.

Еще война не кончилась, как нас эвакуировали в Ленинград. В апреле 1945 г., после кровопролитных боев в Венгрии, на побывку вернулся мой дядюшка и предложил съездить на охоту. Мы поехали в Лаврики, совсем под городом. Стоял прекрасный весенний день. Вовсю пели жаворонки, овсянки, зеленушки. Над речкой пролетали утки. Мы несколько раз безуспешно по ним стреляли. Решили передохнуть, чайку попить. Прилегли под кустом, и тут налетела огромная белая птица. Я выстрелил из своей «пукалки» утиной дробью. С перебитой шеей птица замертво упала. Это оказался лебедь-кликун. Он поразил меня своими размерами и я его тщательно измерил и взвесил. Лебедь «вытанул» 12 кг. Ощипанный — 9 кг; 2 м 10 см от кончика клюва до кончика хвоста, размах крыльев 1 м 45 см. После этого памятного случая я всех животных тщательно взвешивал. Лично взвесил более 500 глухарей из разных краев и областей нашей страны и почти столько же зайцев-беляков и русаков.

Здесь, в родном городе, мне открылся чарующий мир охоты во всем его многообразии. Я поступил на лесохозяйственный факультет ЛТА, окончил его по кафедре биологии лесных зверей и птиц с основами охотоведения, в то время возглавляемую Г.Г. Доппельмайром. Мы с Георгием Георгиевичем жили в одном доме, который имел прозвище «Ноев ковчег», в нем действительно жило «всякой твари по паре» — два академика, два профессора, два доцента, два студента. Доппельмайр любил меня и часто давал задания что-либо добыть для кафедрального музея, созданного еще А.А. Силантьевым. Однажды мне поручили раздобыть поползнь. Открыв форточку, я увидел желанную птичку, бегающую по стволу толстой лиственницы. Не долго думая, я схватил мелкокалиберную винтовку, которая была выдана мне на военной кафедре, как чемпиону ЛТА по пулевой стрельбе. После выстрела птичка благополучно улетела, а вскоре в квартире постучал комендант и грозным голосом заявил, что в моей квартире прозвучал выстрел, в результате чего убит декан. Я был ошарашен. С винтовкой в руках, под конвоем коменданта я был препровожден к ректору. В самый разгар беседы в кабинет вошел генерал, возглавлявший военную кафедру. На его вопрос, что здесь делает Калинин, да еще с винтовкой, ректор заявил, что «Калинин стрелял в декана» — «Попал?» — «Нет, промазал». Тогда генерал с уверенностью резюмировал: «Калинин бы не промазал! В пяточок бьет без промаха! А тут такой «зверь!»» На этом инцидент был исчерпан, но винтовку у меня отобрали. А дело обстояло так. Пуля,

скользнув по стволу, пробила наружную и внутреннюю рамы, ударила в потолок и срикошетировала под ноги декану, который проводил занятия с аспирантами. Он тут же заявил, что по нему стреляли и до конца своих дней оставался при этом мнении.

Моим первым наставником стал Иван Александрович Колосов, он был отменным стрелком, чемпионом Ленинграда по стендовой стрельбе, знатоком леса (тоже кончал ЛТА). Собак у него не было, но зато был садочный зауэр с голубком, выданный ему обществом охотников, как чемпион. Владел он им на охоте безусловно. Обычно мы уезжали в леса Карельского перешейка, тогда еще не затравленные рекреацией. Ночевали в лесу под елкой, а днем занимались «самотопом». Самотоп много дает молодому охотнику: умение ходить по лесу, быстро стрелять, ориентироваться и многое другое. Колосов всегда возвращался с дичью. Каждая охота предоставляет возможность хотя бы раз выстрелить по дичи, и тот, кто умеет воспользоваться этим случаем, — король.

А.А. Ливеровский был известен в ЛТА как заядлый охотник и общительный человек. Про меня он писал: «Мне понравился этот красивый чернявый парень, в глазах которого загорался прямо-таки фанатический огонь». Конечно, мы стали охотиться вместе. «С Модестом Калининным за последние сорок лет я охотился больше всего... он и по сей пору наиболее постоянный спутник». Алексей Алексеевич познакомил меня с Виталием Валентиновичем Бьянки. В Новгородской области я охотился с И.С. Соколовым-Микитовым. Велика роль А.А. Ливеровского в моей жизни и охоте. Вокруг него сплотился кружок молодых охотников. По его примеру все обзавелись собаками, кто ирландцами, кто лайками. Алексей Алексеевич был удивительным человеком. Вечная ему благодарная память! На его примере я убедился, как нужен такой человек — по-настоящему увлеченный, деятельный, знающий, умеющий объединять людей. Именно вокруг таких людей и складываются охотничьи кружки, компании.

Алексея Сергеевича Мальчевского я знал давно, он тоже был наш лесовец. Мы с ним часто охотились вместе. Для меня это были незабываемые поездки. Великий знаток птиц был еще и чрезвычайно милым компаньоном с большим чувством юмора. До сих пор у нас в ходу его поговорки и забавные истории. Познание птиц и их голосов — заслуга Мальчевского. Алексей Сергеевич познакомил меня с профессором Г.А. Новиковым — крупнейшим экологом, под руководством которого я работал над диссертацией.

После окончания IV курса я попросился на производственную практику на Дальний Восток. «Страсть к путешествиям есть желание души, и осилить эту страсть здравому смыслу не всегда бывает по силам» считал писатель В. Орлов. На протяжении всей жизни это было характерно и для меня. Только у меня все эти путешествия обязательно были связаны с охотой. В Приморье у меня был свой Дерсу Узала —

гольд Сиванчжу. Он угощал меня ленками и тайменями. С ним мы занимались живоотловом соболей. К сожалению, он попал в автокатастрофу и я его потерял. Ко мне прикомандировали лесника Ефима Парфеновича Червинского. Это был замечательный во всех отношениях человек. Он прекрасно манил в берестяную трубу изюбря, мог снять шкурку с любого зверя или птицы и сделать чучело, приготовить вкусную еду из таежных деликатесов. Мы с ним охотились много — надо было кормиться, время было голодное. На Сихотэ-Алине я проработал 8 месяцев. Затем последовали многие другие путешествия: Северная Карелия — Калевала, Южный Урал, Тиманская тундра, Центральный Кавказ, вся Прибалтика, Балканские страны. Всюду я внимательно присматривался к ведению охотничьего хозяйства и к природе.

Я охотился почти на всех наших копытных, да и на птиц тоже. Моей «птичьей» мечтой оставался наш отечественный франколин — турач. Меня не соблазняли разные улары — горные индейки, лебеди, дрофы. Я их неоднократно видел и даже мог стрелять, но пестро-черный турач запал мне в душу. Со-

баки расцвели охоту, сделали ее несравненно более эмоциональной. Я держал английских сеттеров, англорусских гончих, лаек. Сам их натаскивал и доводил до дипломов I и II степени.

Я отстрелял много лосей, кабанов, медведей разных видов, глухарей на токах; из-под легавых: тетеревей, куропаток, красную дичь. Поставлял зоологический материал для различных музеев. Долгие годы не охочусь на глухариных токах, только слушаю — ведь это «синяя птица» моей жизни.

Когда в семье существует истинное увлечение, оно обычно наследуется детьми. Дочь тоже увлекается охотой, собаками, лошадьми. Была чемпионкой Ленинграда по стендовой стрельбе, кандидат биологических наук, судья — эксперт-кинолог.

Дух благоговения перед природой, никогда не замирающий интерес ко всем ее проявлениям, всегда царивший в нашей семье, толкнул меня сначала к соответствующей литературе (М.Н. Богданов, С.Т. Аксаков, В.К. Арсеньев, Сетон-Томпсон, Киплинг, Одубон и многие другие), потом к людям-охотникам, естествоиспытателям. После приобретения началь-

ных знаний, потребовалась специализация. Общую культуру поведения в природе я заимствовал у А.С. Мальчевского, традиции русской охоты — у И.В. Селюгина, работы с гончими — у В.Н. Павлова, с легавыми — у А.И. Богомолова, стрельбу — у И.А. Колосова, жизнь зверей — у Г.А. Новикова. Этому обучению я предавался самозабвенно. Я страстно люблю охоту. Любовь надо понимать как «самоотречение». Я ради охоты мог жертвовать всем. Я не занимался рыбалкой, я так и не научился танцевать, я отказался защищать докторскую диссертацию. То разнообразные охоты, то работа с собаками, то соревнования на стенде. Прав был человек, который был мне вторым отцом — я был, да и остался, фанатиком охоты. Поговорка утверждает — «Мы далеко пошли, потому что стояли на плечах великих!»

Моими учителями были действительно великие люди, будь то профессор Мальчевский, лесник Червинский или профессиональный охотник гольд Сиванчжу. На протяжении всей жизни возношу им благодарность и хвалу!

Эрнест Хемингуэй считал, что охота — часть хорошей жизни. Охота — вся моя жизнь, и я счастлив прожитым!

Ассоциация «Арктиктранс»

Предлагает легковые и грузовые снегоболотоходы грузоподъемностью до 1,5-4 тонн, а также шины сверхнизкого давления с дисками и камерами для различных вездеходов.

тел./факс: (495) 607 62 61,
916 71 24, 984 70 54
e-mail: arctictr@mail.ru,
www.vezdehody.ru

ARCTICTRANS

УАЗ-06 ТРЭКОЛ

Фотоконкурс

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»
проводит очередной фотоконкурс под девизом
«Охота и природа, 2010»

Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2010 г.

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

4 способа заказа - Укажите Ваши **размеры, рост и нужный товар**. Сообщите Ваш **индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество**:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124**;
2. По телефону: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; по **мобильным номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com**;
4. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способа оплаты заказа: 1. **Наложенный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка** (Вы экономите на комиссии): Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 3010181040000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!**

Целеуказатель. Цена: 2340 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: 800 р.

Лента (**2 вида**) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократного использования. Расцветки: **дуб, камыш**. Ширина - 5см. Длина - 366см.

Оптика австрийской фирмы "KAHLES" (Каелес).

111 лет австрийская фирма KAHLES (Каелес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке.

Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет!** В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену! Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)

LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»

SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»

mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO

Серия HELIA C - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана:

труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - цены: 32890р.-37050р. ; труба 30 мм.(1,1-4x24;

1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - цены: 36220р.-51135р.

Серия HELIA CL - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не

меняется с увеличением кратности): **труба 25,4 мм.(CL 3-10x50 ; CL 4-12x52; CS**

2,5-10x50; CS 3-12x56) - цены: 45720р.-54700р.

Серия HELIA CBX - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увели-

чивается с увеличением кратности): **труба 25,4 мм.(8x56) - цена: 58670р.; труба 30**

мм. (2,5-10x50; 3-12x56) - цены: 68170р.-73860р.

Серия HELIA CSX - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не уве-

личивается с увеличением кратности): **труба 30 мм.(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-**

12x56) - цены: 57495р.-75585р.

Бинокли камуфляж-

ной расцветки (8x32;

8x42; 10x42) - цены:

32360р.-45360р.

Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с разносторонней и четкостью изображения

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости обеспечивает проверенную десятилетиями

Многослойное просветление оптимизировано для максимально яркой картинке в условиях сумерек

Корпус прицела изготавливается из цельного заготовки легкосплавного металла на сверточном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Активные наушники "MSA Sordin Supreme Pro" (ШВЕЦИЯ).

Цена: 9190 р.

Качество и надёжность в области электронной защиты слуха. Прекрасное решение для охоты, спортивной стрельбы и тренировок. Усиление слабых звуков до 27 децибел и уменьшение громких звуков (выстрел) до 82 децибел. Полностью водонепроницаемый отсек для аккумуляторов. Два отдельных, хорошо защищённых от повреждения микрофона, эффект стереозвучания поможет определить направление поступающего звука. Складывается до карманного размера. Срок работы 2 аккумуляторов AAA около 600 часов. Разъём AUX для подключения радиостанции, шпиона для собак. Гарантия 1 год.

Лента камуфлированная. Цена: 430 р.

Маскировка и защищает от внешних повреждений оружие, оптику и аксессуары. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократная. Расцветки: дуб, камыш. Ширина - 5см. Длина - 8 метров.

Манки "Buck Expert". Цена: от 620 р.

Манки, сделанные в Канаде, превосходно зарекомендовали себя среди любителей различных охот. Вы можете приобрести уникальное средство для приманки Вашего трофея. В продаже есть манки на кабана, лося, универсальный на хищников, медведя, утку, гуся и другие. Уточняйте стоимость и наличие при заказе.

Чучела птиц. Цена: от 410 р.

У нас Вы можете заказать чучела-манки любых птиц. В ассортименте есть продукция иностранного производства и отечественного. Представлена продукция таких фирм, как "Birdland", "Sport Plast", "Fusion Series".

Уточните наличие и цены у менеджера:

утка
гусь
ворона
шилохвость
голубь
ворона
кряква
филин

Костюм "HuntLandia" летний. Цена: 3880 р.

Куртка с капюшоном (на молнии), лёгкие брюки со шлёвками под ремень. Капюшон регулируется утяжками и снабжён антимоскитной сеткой. На куртке два врезных кармана по бокам, закрывающихся на молнию, нагрудный карман для рации, навигатора или манка. Низ куртки на резинке для сохранения тепла в ветреную погоду. Подкладка из сетки, для лучшей вентиляции в жаркую погоду. Брюки с 2 врезными карманами, накладной и задний карман, закрывающийся на молнию. Брючины внизу регулируются утяжками. Две камышовых расцветки.

Камуфлированные футболка и рубашка.

Футболка и рубашка камуфляжной расцветки незаменимы на охоте. При переодевании или во время стоянки у костра, сняв свой хороший камуфлированный костюм, Вы рискуете обнаружить своё присутствие для зверя, проходящего мимо или пришедшего из-за своего любопытства – от этого Вас и спасут камуфлированные вещи. Короткий рукав более практичен с точки зрения свободы движений (например, процесс вскидывания ружья). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать футболку и рубашку дольше обычного срока эксплуатации и обеспечивает комфорт ношения (никаких неприятных ощущений для кожи). Состав: 100% полиэстер (камуфляж) и 100% хлопок(хаки). Не стоит забывать и об еще одном качестве вещей из хлопка – они очень практичны: легко отстирываются и принимают форму тела своего владельца.

740-795 руб.

670 руб.

840 руб.

Стрелковые перчатки "Winchester". Цена: 720 р.

Отличным дополнением будут стрелковые перчатки "Winchester" (Винчестер) из лёгкой дышащей ткани. Камуфляжная расцветка отлично маскирует Ваши руки на фоне подходящего ландшафта.

Специальная система активного сцепления на внутренней стороне ладони увеличивает срок службы перчаток и помогает избежать выскальзывания вещей из рук.

Широкий ассортимент товаров для рыболовов.

Не упустите свой шанс приобрести всё необходимое для рыбной ловли: катушки, спиннинги, блёсны, удилища и многое другое. Подробную информацию Вам даст менеджер-продавец.

Катушки от **1300 рублей**;
Спиннинги от **4200 рублей**;
Ящики рыбака от **900 рублей**;
Удилища от **700 рублей**;
Широкий выбор наживок от **300 рублей**.
Все популярные мировые бренды по низким ценам.
Возможен заказ товара по Вашим индивидуальным пожеланиям.

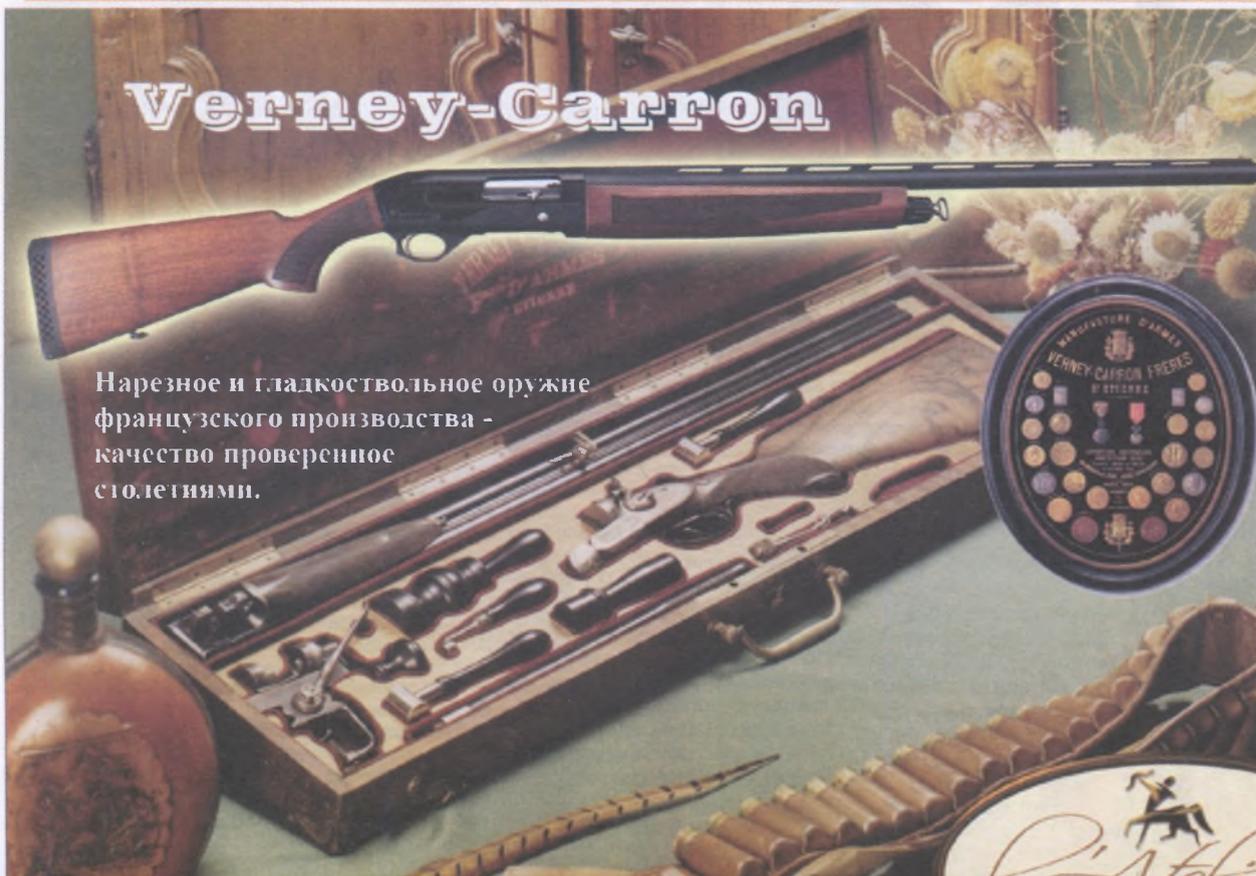
GLBC-702H

www.ohotatovar.ru

Заказывайте гладкоствольное и нарезное оружие из коллекций французского оружейного дома Verney-Carron (Вернэ-Каррон) и австрийского Voere (Фёре) на сайте магазина Артемиды www.artemida-hunter.ru или по телефону. Доставим заказ в регионы спецсвязью.

Verney-Carron

Нарезное и гладкоствольное оружие французского производства - качество проверенное столетиями.

Заказать и купить оружие можно в салоне-магазине "Артемиды".
Время работы: пон. - суб. с 10:00 до 21:00
Доставка в регионы спецсвязью.

Магазин "Артемиды" является официальным поставщиком оружия торговой марки "Verney-Carron" (Франция) в России Москва, ул. Тимирязевская, д.11, корп.1, тел. 8 (495) 611-33-05

Реклама

Вэйдерсы "HuntLandia". Цена: 3750р.

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привулканизированными сапогами. Долговечный, мягкий, эластичный и легкий, обеспечивает свободу движений.

Трехмерный камуфляж "размывает" силуэт человека на фоне местности, тем самым маскируя его, что важно для охотника.

Сапоги "P. Original". Цена: 3640 р.

"P. Original" - это тёплые, лёгкие сапоги из полиуретана. Подходят для температур от -40°С до +30°С. (Швеция)

Костюм демисезонный "HuntLandia".**Цена: 8865 р.**

Куртка длинная с капюшоном (на молнии) и брюки с завышенной талией. Капюшон регулируется утяжками, на куртке четыре боковых кармана (закрыты кулисками), в 2 нагрудных карманах специальное приспособление для манка и рации, 2 накладных (с выкидным, объёмным патронташем), 2 внутренних, дополнительное проветривание подмышками, регулируемые манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. Пароотводящая подкладка. На плечах куртки специальные вставки, против скольжения и истирания. Брюки с завышенной талией, с внутренней стороны специальная флисовая подкладка, для удобства ношения, шлевки под ремень. В полукомбинезоне 2 врезных кармана, 2 накладных. Усиление на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючине молния до колена. Качественная фурнитура: двойные молнии с хлястками, обрезиненные кнопки. Все подверженные разрыву места усилены, очень низкий уровень шума при движении помогает бесшумно передвигаться в лесу. Дополнительно (цена: 430 рублей):

патронташ для нарезных патронов или 12 / 16 / 20 / 28 калибров. Также Вы можете заказать "Балаклав" - маску, защищающую лицо от укусов насекомых(цена: 840 рублей).

Костюм демисезонный "HuntLandia Classic". ЦЕНА: 9080 р.

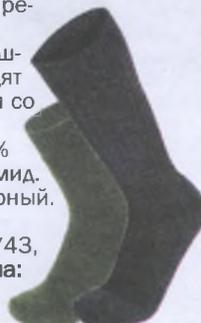
Куртка длинная, съемный капюшон с регулировкой. Карманы: 2 врезных закрыты кулисами, оторочены кожей; 2 накладных с патронташем, оторочены кожей; 2 внутренних. Вентиляция подмышками на молнии, внутренние манжеты, дополнительные утяжки по талии и по низу куртки, для большего сохранения тепла в ветреную погоду. На плечах, локтях и коленях кожаные накладки тёмно-коричневого цвета, против износа. Брюки с завышенной поясницей, со шлёвками под ремень. 2 боковых кармана, закрыты кулисками, оторочены кожей. Пароотводящая подкладка. Качественная дорогая фурнитура: двусторонняя молния с хлястками, обрезиненные кнопки. В костюме все проблемные места на разрыв, усилены. Низкий уровень шума при движении. Костюм с непромокаемой мембраной Dintex, высокие показатели пароотводности, швы проклеены. Загрязнения легко смываются водой. Мембрана костюма не пропускает воду и выводит испарения с поверхности тела. Мембрана и проклеенные швы гарантируют непромокаемость и позволяют внутренней одежде оставаться сухой, поэтому костюм идеален для активного отдыха. Костюм подходит для весны, осени и теплой зимы. В комплект входит непромокаемая бейсболка с кожаным козырьком и отворотом, закрывающим уши. Возможно отвернуть верх бейсболки оранжевым цветом наружу для безопасности.

Болотники "AIGLE"(Франция). 4 модели. От 5090 р.

Высокие сапоги из каучука. Подошва из эластичной и износостойкой смеси каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога (который свойственен большинству аналогов). Есть с утеплителем из неопрена.

Носки и гольфы.

Тёплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зеленый, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. **Цена: от 870р.**

Кепки "HuntLandia". 790 руб.

Утеплённые кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с оворотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REAL-TREE" "MAX 4" (тростник), "REAL-TREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

ВЕЗДЕХОДЫ ДЛЯ ОХОТЫ

А. СТРОЕВ

В последние годы выбор транспортных средств для охоты значительно расширился: на смену уазовским «буханкам» и ГАЗ-66 приходят новые машины, колёсные и гусеничные, российские и иностранные. Наибольшее распространение получили, пожалуй, автомобили на шинах низкого давления (пневматиках). Это чисто российское изобретение, за рубежом таких машин нет. Сегодня число производителей в России и Белоруссии перевалило за десяток. О всех рассказать невозможно, остановимся на основных.

«Арктиктранс» изготавливает корпуса вездеходов из алюминиевых сплавов по авиационной технологии. Корпусы получаются очень лёгкими. Обратная сторона лёгкости — повышенная цена по сравнению с серийными автомобильными кузовами, которые используют ТРЭКОЛ (УАЗ) и БРОНТО (Нива). Со временем ассортимент кузовов сильно расширился, в него вошли пассажирская «Газель», микроавтобус УАЗ, грузовой автомобиль «ГАЗ», кузова собственного изготовления из стеклопластика и алюминия. В ходовой части этих машин применяются, как правило, серийные узлы российских автомобилей, иногда с небольшой доработкой. На эту-то ходовую и поступают основные жалобы владельцев вездеходов на пневматиках. Что поделать, это неизбежная цена за мелкосерийный характер производства. У всех производителей серия составляет несколько десятков, в лучшем случае сотня-две машин в год. При таких объёмах ни о каком серьёзном сервисе говорить не приходится. Покупатель пневмоходов должен быть готов к обслуживанию техники собственными руками. Отличительная черта всех машин — шины низкого давления. Давление столь мало, что на машине можно безболезненно переехать лежащего человека. Шины оригинальные, производятся только в России. Обутый в них автомобиль плывет по воде, как колёсный пароход, уверенно идет по снегу и болоту. Вместимость этих машин впечатляет: однажды на загонной охоте мы поместили внутрь ТРЭКОЛА с кузовом УАЗ девять человек, еще шестеро стояли на подножках и заднем бампере, держась за верхний багажник, остальные восемь ехали в прицепе. Конструкторы фирмы пришли в ужас, узнав о такой перегрузке. Но машина работает так в течение пяти лет и крупных поломок нет. Класс автомобилей-вездеходов на пневматиках прочно занял свою рыночную нишу, является на сегодня оптимальным выбором по критерию «цена — качество» (см. табл.).

Вездеход СТРАННИК имеет оригинальную конструкцию — шарнирно-сочленённая рама, привод попарно установленных колёс через обрешиненные ролики-шестерёнки. По проходимости приближается к гусеничной машине.

Как же при таком выборе найти оптимальный вездеход для себя? Во-первых, определиться, будут ли ездить 3—4 человека или команда от 8 человек и более на копытных. Во-вторых, на Крайнем Севере нужен утеплённый корпус с отопителем, в средней полосе сойдёт кузов с тентом. В третьих, расстояние до производителя. И последний, но немаловажный фактор — цена.

Отдельный класс колёсных вездеходов составляют 3—4-осные машины с водоизмещающим корпусом, чаще всего стеклопластиковым. Они меньше по размеру, вмещают от 2-х до 4-х человек, обути в колёса небольшого диаметра. Раньше на рынке предлагались только машины серии «АРГО» (Канада), сегодня их дополнили вездеходы МАКС (США). Вместимость 2—4 чел, вес 400—500 кг, цена от 15000 до 30000 долл. Машинки компактные, юркие, единственный минус — малый клиренс — 150 мм, по глубокой колее с таким не проедешь.

Оригинальный гусеничный вездеход «ЛОСЬ» выпускает Швеция. Спроектированный для военных нужд, он с успехом применяется и на охоте. Гусеничный тягач соединен с гусеничным ведущим прицепом. Машина легко подминает деревья диаметром до 20 см, перед большим поваленным деревом задирает нос, как кобра, и переваливает через него. Вместимость — полная бригада охотников — 17 чел. Отличия от российских гусеничных транспортёров — малый вес (4000 кг), высокая скорость, приемлемые удобства, резиновые гусеницы, не разбивающие почву. Недостаток один — цена, переваливающая за 295 тыс. долл., хотя конверсионные восстановленные машины можно купить раза в три дешевле. Российский брат «ЛОСЯ» — нижегородский «УЖГУР» — весит на тонну больше, правда стоит меньше — 110 тыс. долл.

О снегоходах и квадроциклах трудно сказать что-либо новое. На рынке присутствуют десятки, если не сотни, моделей. Это и машины американской, канадской и японской сборки, их китайские клоны, российские машины с разным набором импортных компонентов. Направление их совершенствования одно — быстрее, выше, сильнее. Появились рядные двухместные машины, на таких снегоходах устанавливают воздушную тепловую завесу.

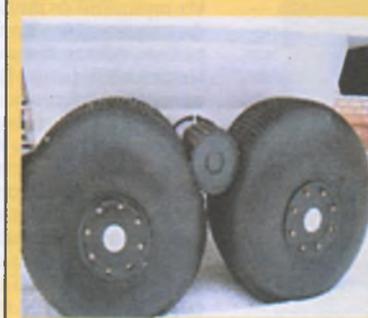
На смену плавающему квадроциклу РОКС-УНИВЕРСАЛ (см. «Охота и охотничье хозяйство» № 12, 2005 г.) пришла полноприводная машина УНЭКС, выпуск которой начал в 2010 г. в Рыбинске. Эта машина вмещает 3 человек, движение по воде за счёт колёс и гребного винта. Клиренс составляет 410 мм. По сути это вполноту уменьшенная копия больших вездеходов на пневматиках. Цена начинается от 10 тыс. долл.

Таблица

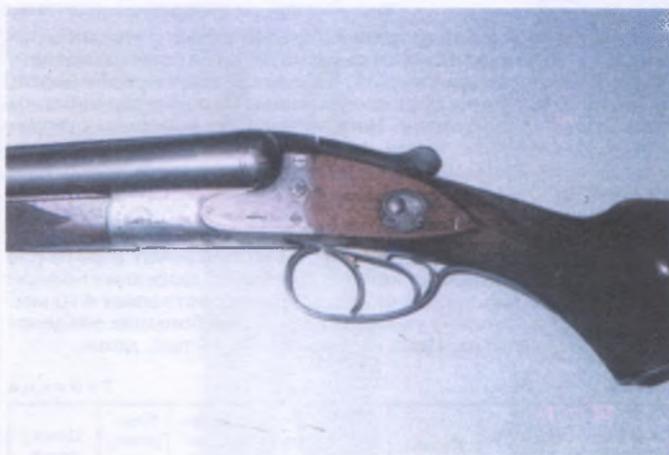
Изготовитель	Модель	Кузов	Вес, кг	Формула колесная	Вместимость, чел.	Клиренс, мм	Цена, долл.
Мега-Вест	Хищник	алюм.	1200	4x4	4	500	27500
Теххим-пром	Сопкой	металл	1300	6x6	5	400	21000
Бронто	Марш-1	Нива	1700	4x4	6	500	27500
Трэкол		УАЗ	1750	4x4	7	500	32500
		пласт.	2500	6x6	8	500	66500
		алюм.	2200	6x6	8	500	74000
Арктик-транс	Лопасня Лопасня Мамонт	алюм.	750	4x4	4	450	63500
		алюм.	980	6x6	5	450	41400
		ГАЗ	5000	4x4	12	600	150000
Гринкевич	Тром	алюм.	1200	4x4	3	560	50000
		алюм.	2200	6x6	8	700	59000
Транс-машНН	Кержак	Газель	2500	4x4	13	700	36000
		Газель	2900	6x6	13	700	59000
Экотранс	204 304	сталь	1950	4x4	3	640	68000
		сталь	3000	6x6	6	640	90000
Литвина	3301	пласт.	2500	6x6	12	500	75000
Норд-Авто	Странник	сталь	1100	8x8	4	400	25500

УНЭКС

СТРАННИК ПРИВОД

Зауэр

В редакцию поступили письма от читателей В.Н. Лапина из Костромской области и Руфа Ивановича Моисеева из Красноярского края, которые просят рассказать о своих ружьях. Первое — бескурковка 12-калибра с надписью на стволах и коробке J. P. SAUER & SOHN SUHL (илл. 1), второе — курковая двустволка 20-го калибра с такой же надписью (илл. 2). Оба ружья, по словам владельцев, находятся в хорошем состоянии, отличаются необыкновенным по кучности и резкости боем, на торце переднего крюка обоих зауэров имеется фабричная марка «человек с дубиной». Читатели интересуются годом выпуска ружей, просят сообщить их приблизительную цену, и рассказать о фирме-производителе. Ранее с аналогичными вопросами о дореволюционном зауэре «Модель VIII» обратился г-н Нифонтов из Ставропольского края (илл. 3).

Главная особенность изображённых здесь ружей — форма коробки. Фактически это одни из самых первых массовых моделей зауэров, выпускавшихся в Зуле (Германия) с 1902 по 1915 гг. со скруглённым верхом коробки — так называемым «темечком» и округлыми раковинками на плечиках. Небольшое количество ружей поступало на внутренний и внешний рынок до 1924 года. После 1924 г. формы колодок претерпели изменения: «темечко» выполнялось плоским, а раковинки (задняя часть плечиков) как бы сжаты, уплощены.

Двустволка, изображённая на илл. 1, — знаменитый зауэр «Модель XIV». В таком виде ружьё выпускалось с 1902 по 1924 годы. Единственный отличительный нюанс данного экземпляра — боковая кнопка предохранителя системы В. В. Гринера. Подавляющее же большинство ружей данной модели поступали в продажу с обычной кнопкой, расположенной на хвостовике коробки. Не имея перед глазами всех надписей и испытательных клейм, уточнить год изготовления невозможно. Современная цена модели в состоянии «новое» (после введения в СССР в 1976 г. тотальной регистрации охотничьего гладкоствольного оружия экземпляры «в масле» встречаются редко) — \$2000 — \$3000. Обычно техническое состояние

ружей такого возраста столь плачевно, что их цена на порядок ниже.

Основой для разработки всех моделей и модификаций ружей с коробчатыми замками явилась «Модель VIII». «Восьмёрка» имела прямой контур задней части боковин коробки (см. илл. 3), которые сопрягаются с головкой ложи, поворотные указатели взведения курков, округлые очертания «темечка» (верха) и раковинки коробки. Без существенных конструктивных изменений ударного и затворного механизмов «восьмёрку» выпускали до 1945 г.

В первые годы XX века фирма освоила производство охотничьих ружей с коробчатыми замками более высокого качества уровня, нежели модель VIII. Их внешний отличительный признак — фестончатый профиль боковины коробки, обращённый к головке ложи: у модели XIV (илл. 1) он выполнен в виде широких, крупных зубчиков, у модели XVII (илл. 5) — в виде небольших углублённых зубчиков. Но главная конструктивная особенность этих ружей — функциональная. Это наличие в ударном механизме так называемого двойного шептала (doppelte Schlosstangen), верхнее из которых, собственно, и выполняет функцию шептала, а нижнее — перехватывает курка от непреднамеренного срыва с боевого взвода.

1. Бескурковое ружьё «Модель XIV» выпускалось 12-го, 16-го и 20-го калибров с патронниками длиной 70 либо 65 мм, коробчатыми замками, двойными шепталами и поворотными указателями взвода курков. Контур боковины коробки, обращённый к головке ложи, фестончатый, с крупными зубчиками. Темечко (верхняя часть коробки) — скруглённое, форма раковинки — округлая, с крылышками. Серийное производство этой версии модели завершилось в 1915 г., но отдельные экземпляры, собранные из старых запасов, могли поступать в продажу до 1924 г.

2. Курковое ружьё «Модель II» собирали из частей станочной разработки, замки укороченные, льежского типа, система запирающая — тройное скрепление Гринера, калибры 12-й, 16-й, 20-й, 24-й и 28-й, патронники длиной 65 либо 70 мм, художественное украшение коробки самое разнообразное: от лёгких арабесок до богатой сюжетной гравировки. Серийно модель выпускали с 1902 по 1939 гг.

3. Серийное ружьё «Модель 8» (версия 1902 — 1924 гг.) с коробчатыми замками и тройным запирающим Гринера производили 12-го, 16-го, 20-го калибров. Курки без отбоя, предохранитель автоматический. Отделка элементов коробки простая — от нескольких завитков на пустом фоне до лёгких арабесок внутри обрамления

Курковка же 20-го калибра (см. илл. 2) — самое распространённое рабочее ружьё, поставлявшееся фирмой J. P. SAUER & SOHN SUHL и в Россию, и в другие европейские страны — «Модель II», выпущена примерно в те же годы, что и бескурковка. Цена ружья может колебаться в широких пределах — от \$200 до \$1000.

В 1902 г. завод приступил к серийному выпуску одной из самых популярных немецких курковок, которая, согласно внутрифирменной торговой классификации, получила название «Модель II». Двустволка имела тройное запираание Гринера, замки льежского типа с короткими боевыми пружинами, расположенными позади лодыжек курков. Базовый вариант ружья выполняли с «кукольной головкой», поэтому в фирменном каталоге за 1907 год он получил маркировку «Модель I». Модели I и II поступали в продажу главным образом 12-го, 16-го и 20-го калибров минимум в восьми вариантах отделки — от простенького, с несколькими завитками на замочных досках, до роскошного, с богатой сюжетной гравировкой. В 1913 году в московских оружейных магазинах за «Модель II», в зависимости от исполнения, запрашивали от 60 до 200 рублей. На базе «двойки» спроектированы: садное ружьё 12-го калибра весом около 3,5 кг — («модель XXVIII»), бюксфлинт (модели III, IV, VI, VII), дриллинг (трехстволка) (модели XIX, XX) и двуствольный штуцер «модель XXXII», которые поставлялись на внутренний и внешний рынок в нескольких вариантах отделки.

Датировка ружей

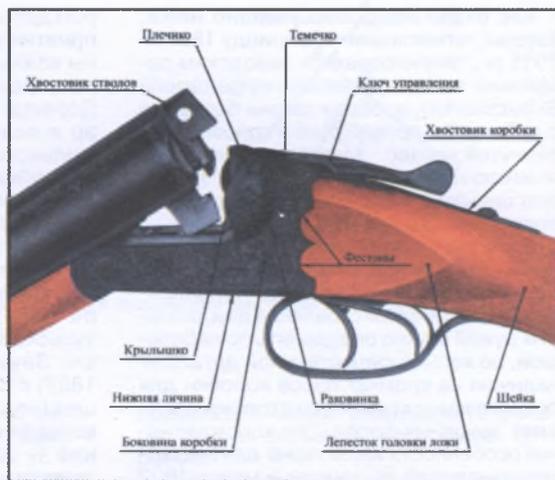
Зауэры, выпущенные в 1880 — 1915 гг., не несут информации о дате испытаний (фактически — это год изготовления), в отличие от изделий, относящихся к 1924—1945 гг. Поэтому говорить можно лишь о том или ином периоде, отталкиваясь от ключевых дат в истории германского оружейного производства. Для зауэров такими датами являются 1 июля 1909 года и 18 апреля 1912 года.

В 1903 г. металлургический концерн Фридриха Круппа — основной поставщик ствольной стали для фирмы J. P. SAUER & SOHN SUHL — юридически был преобразован в акционерное общество (Aktien-Gesellschaft, немецкое сокращение — A.-G.). Но только спустя шесть лет, когда кресло председателя акционерного общества занял Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, на продукции предприятия появилась обязательная маркировка Fried. Krupp A.-G. Essen, а на стволы наносилось видоизменённое название стали — Special-Gewehr-Lauf-Stahl, Fried. Krupp A.-G. Essen. Отсутствие или, наоборот, наличие букв A.-G. позволяет датировать германские ружья либо до, либо после 1909 года.

18 апреля 1912 года государственная испытательная станция в Зуле ввела пробу готового оружия бездымным порохом и на подушках гладких стволов появилось клеймо Nitro, а на нарезных стволах — N с короной. Таким образом, присутствие

4

5

а)

б)

в)

7

4. Франц Зауэр (Franz Sauer, 1845—1924) — оружейник и фабрикант, с его именем связан расцвет популярности германского охотничьего оружия

5. «Модель XVII» выпуска до 1924 г.

6. Начертание фабричной марки:

а) 1880—1915 (Германия)

б) 1924—1945 (Германия, третий рейх)

в) 1951—1965 (ФРГ)

7. «Торговая марка (1913—1945)

на ружье одного из этих клейм позволяет ограничить датировку периодом 1912—1915 гг. К слову сказать, владельцы старых германских ружей, на стволах которых отсутствует надпись Nitro, интересуются, можно ли использовать патроны с бездымным порохом. В каждом конкретном случае вопрос решается отдельно, но как общее правило, это зависит от длины патронников. Если стволы высверлены под гильзу 65 мм, то такая их длина косвенно свидетельствует, что ружьё рассчитано на стрельбу зарядом бездымного пороха.

8. Торговая марка на затылке приклада

Как будет подробно указано ниже, зауэры, относящиеся к периоду 1880 — 1915 гг., маркировались заводским защитным знаком (Gesetzlich eingetragene Schutzmarke), изображавшим бородача с дубинкой в правой руке и головой, повернутой вправо. Марка наносилась на нижнюю поверхность ствольных трубок под цевьём и (или) на торец переднего подствольного крюка. (Илл. 6 а).

В случае утери (естественного износа либо умышленной ликвидации) опознавательных надписей и клейм приблизительный период изготовления двустольных ружей можно определить по небольшой, но весьма существенной детали — наличию на кромках пазов коробки для подствольных крюков (со стороны подушек) заходных фасок. Эта конструктивная особенность характерна для бескурковых моделей, выпущенных между 1902 и 1915 годами.

Фирма

История самой, пожалуй, известной в России оружейной фирмы прослеживается с середины XVIII века. Её основателем считается переселенец из Нюрнберга — Лоренц Зауэр (Lorenz Sauer, 1702—1779) — не крупный оружейный торговец. До наших дней не дошло никаких свидетельств того, что Лоренц Зауэр изготавливал охотничье оружие, как не сохранилась точная дата основания фирмы: в мае 1753 года в Зуле случился страшный пожар, в кото-

ром дотла сгорели все оружейные предприятия города. Навсегда были утеряны важные документы, включая бумаги об учреждении торгового заведения Лоренца Зауэра. Фактически этот Зауэр и является родоначальником фамильного клана знаменитых зульских оружейников, потому как последующие поколения династии всегда ссылались на 1751 год — год создания семейного бизнеса.

Спустя сто двадцать лет после того исторического пожара — первого января 1873 года правнуку основателя — зульский предприниматель Йохан Пауль Зауэр (Johann Paul Sauer, 1808—1882) с сыновьями Рудольфом и Францем (илл. 4) зарегистрировали фирму, которая получила официальное название — Johann Paul Sauer und Sohn. В этом виде, а точнее — J.P. Sauer & Sohn, Suhl — фабрика приобрела известность крупнейшего в Европе производителя охотничьего оружия.

Продукция фирмы клеймилась защитным опознавательным (иначе — фабричным) знаком, изображавшим стоящего бородача с дубинкой в правой руке или «мужичка», как любовно называли его советские охотники. За годы выпуска ружей начертание клейма менялось дважды.

На зауэрах, поступивших в Россию до первой мировой войны, фабричная марка наносилась на ствольные трубки под цевьём либо на торец передне-

го подствольного крюка, причём взгляд «мужичка» был устремлён вправо, в сторону дубины (илл. 6 а). С 1924 по 1945 гг. «бородач» изображался с головой, повернутой вполборота влево, при этом знак клеймился на прицельной планке у казённого среза (илл. 6 б).

После второй мировой войны Германия, как известно, была разделена на несколько оккупационных зон, а в конце 1949 г. — на два независимых государства — ФРГ и ГДР. В 1948 году член семьи фамильной династии и часть персонала завода, находившегося в советской зоне оккупации в Зуле, переехала в небольшой городок Эккернфёрд (ФРГ) и в марте 1951 года возродила там оружейное производство под прежней маркой J.P. Sauer & Sohn. Новые владельцы фабрики остановились на «нейтральном» варианте защитного клейма — «бородач с дубинкой», смотрящий перед собой (илл. 6 в). В Зуле же «мужичок» с прицельных планок ружей исчез примерно с весны 1947 года.

Незадолго перед войной 1914 г. на зауэрах, наряду с фабричным знаком «бородач с дубинкой», появилась ещё и торговая марка (илл. 7), состоящая из двух заглавных букв S (Sauer & Sohn) и u (начальная буква союза und). В разные годы на разных моделях марка наносилась либо на затылок приклада (илл. 8), либо клеймилась на подушках коробки и стволов.

Консультации охотоведа А. Блюма О кучности

Охотник Виктор Егорович Балыкин из Алтайского края просит рассказать, какая кучность боя на дистанции 100 метров у карабина «Лось 7-1», двустольного экспресса ИЖ-94 и одноствольного нарезного ружья ИЖ-18 МН, все под патрон 7,62x51. И почему, по словам мастера из магазина, бой на 200 и 300 метров из карабина лучше, чем из двух других образцов.

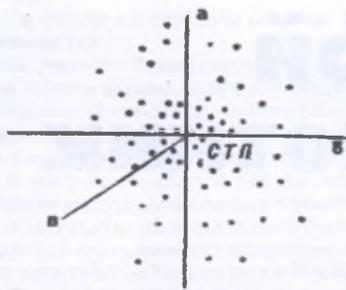
Прежде чем отвечать на вопрос, стоит сначала поговорить о кучности вообще.

Кучность — одна из характеристик боя, в данном случае — нарезного оружия. Она определяется величиной площади рассеивания пуль при однообразном прицеливании в одну конкретную точку. Минимальное число выстрелов для определения средней точки попадания (СТП) — 3. Можно рекомендовать два наиболее простых способа её определения, оба они графические. Первый способ по пересечению осей рассеивания. Применяется при большом числе выстрелов, желательное чётное. На мишени с пробоинами (рис. а) проводят горизонтальную линию (горизонтальная ось рассеивания) так, чтобы выше этой линии и ниже неё число пробоин было одинаковым. Затем проводят вертикальную линию (вертикальная ось рассеивания) с таким же условием, что-

бы и справа, и слева от неё число пробоин было равным. Пересечение этих двух взаимно перпендикулярных линий и даст среднюю точку попадания. При стрельбе мелкими сериями по 3—5 выстрелов для определения средней точки попадания пользуются способом последовательного деления. Например, при четырёх пробоинах соединяют между собой пробоины попарно. Затем середины полученных линий тоже соединяют прямой, середина которой и будет средней точкой попадания четырёх выстрелов (а). При наличии нечётного количества пробоин, например, пяти, поступают следующим образом. Соединяют прямой линией две какие-нибудь пробоины, например, 1 и 2 (б). Эту линию (расстояние) делят пополам. Полученную точку, назовем её А, соединяют с третьей пробоиной и это расстояние делят на три одинаковых части. Точку В, лежащую в 1/3 расстояния от точки А, соединяют с четвёртой пробоиной и полученное расстояние делят уже на четыре части. Точку С, лежащую в 1/4 расстояния от точки В, соединяют с пятой пробоиной и это расстояние делят на пять частей. Точку, лежащую на этой линии на расстоянии 1/5 от точки С, принимают за среднюю точку попадания.

СТП найдена, теперь можно определить кучность. Мы уже говорили, что

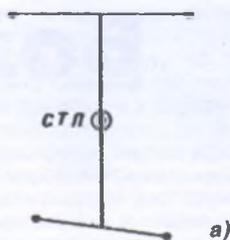
кучность определяется площадью рассеивания пуль, и, вроде бы, измерять её нужно в квадратных см, дм и т.д. Но во всём мире её принято измерять радиусом круга из СТП, который вмещает в себя либо 50%, либо 100% всех пробоин, соответственно R50 или R100. Ну, а в жизни, характеризую кучность боя винтовки, чаще привыкли говорить «она кладёт пули в круг диаметром ...» Сейчас на Западе в ходу определение кучности боя нарезного оружия в угловых минутах — MOA (Minute Of Angle — угловая минута). Следуя западной моде, многие наши охотники и печатные охотничьи издания в разговоре или публикациях представляют кучность в угловых минутах. Но если на Западе это естественно, потому что на дистанции 100 ярдов (91,44 м) угловая минута приблизительно равна 1 дюйма. И все это знают, т.к. в Англии и США дюймовая система исчисления в ходу до сего времени, да и в материковой Европе она известна хорошо, мы же более привычны к метрическому мерам. Если перевести MOA в метрическую систему, то относительно дистанции 100 метров она составит примерно 3 см, а если точнее, то 2,91 см. Понятно, что с увеличением дистанции увеличивается и угловая минута: на 200 м она составит 5,82 см, на 300 метров — 8,73 см и т.д.

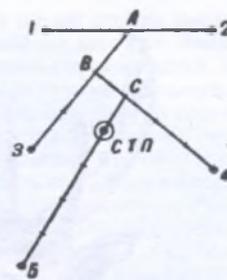
Симметричное расположение пробойн относительно средней точки попадания (СТП)
 а) вертикальная ось рассеивания
 б) горизонтальная ось рассеивания
 в) средняя точка попадания

Когда приходится говорить о кучности боя конкретного нарезного ружья, то надо хорошо представлять, от чего она зависит. Совершенно определённно можно разделить кучность ружья на две составляющих. Это кучность, которую может давать ствол, а она зависит от качества изготовления ствола. И второе, кучность ружья в целом, т. е. в собранном состоянии. Качество нарезных стволов у нас, как правило, совсем неплохое, и рассчитывать на 5 см на дистанции 100 метров можно вполне. А дело чаще всего портят сопутствующие элементы конструкции. На первое место по влиянию на кучность боя я бы поставил спусковой механизм. Тугой, «хрустящий» спуск в два, а то и в три раза увеличивает разброс пуль. Для переломных ружей очень важно однообразное и плотное соединение стволов с колодкой, то есть запирание стволов в колодке. В случае неполного захода рамки или клина в пазы подствольных крюков в процессе выстрела всё может встать на место, а, значит, ствол изменит своё положение относительно линии прицеливания и пуля отклонится. Поэтому при заряджании ружья нужно доводить до упора верхний ключ и следить за этим постоянно.

Сравнительно недавно был случай, когда мой знакомый — хороший оружейный мастер и стрелок, помогал приобрести ИЖ 18МН кал. 223. Ружьё можно было брать с пробой — при магазине имелось 100-метровое стрельбище. Из имевшихся в магазине трёх экземпляров был выбран «лучший», который давал кучность 8 см. Надо сказать, что для калибра .223 такая кучность совершенно не приемлема, т. к. это оружие для стрельбы по небольшим животным (лисица, косуля, сурок и пр.), и не редкое на большие дистанции — 300 и более метров. После доводки узла запи-

Определение средней точки попадания методом последовательного деления

рания и регулировки спускового механизма ружьё стало стабильно давать кучность 3,5 см на 100 метров. И, как сказал мастер, остались еще возможности для улучшения.

Ещё один очень важный элемент, который влияет на кучность стрельбы — это качество прицельных приспособлений. Если стрельба ведётся с оптическим прицелом, то он должен быть исправен. Не иметь параллакса, не менять положения прицельной марки при выстреле, т. е. она не должна смещаться от отдачи. К сожалению, большинство дешёвых прицелов страдают этими пороками и не пригодны для стрельбы мощными патронами. Если говорить об открытых прицелах, то их конструкция и форма должны обеспечивать однообразное прицеливание, т. е. каждый раз в одну и ту же точку. Как видим, определение кучности боя винтовки дело совсем не простое. Только что шёл разговор о прицельных приспособлениях, но с ними тесно связана форма мишени, она должна позволить наводить прицел постоянно в одну точку. В подтверждение своих слов могу сослаться на правило прицеливания при спортивной стрельбе из малокалиберной винтовки. Безразлично, стрельба ведётся с открытым секторным или диоптрическим прицелом, но правило одно: при прицеливании «под яблочко» между пеньком мушки и чёрным кругом мишени должна быть тоненькая светлая линия — «просвет». Именно он обеспечивает однообразие прицеливания, тогда как прицеливание в центр чёрного круга такого однообразия не даёт, потому что чёрное на чёрном просматривается гораздо хуже.

Есть и ещё одна чрезвычайно важная составляющая, влияющая на точную стрельбу, а, значит, и на кучность — квалификация стрелка. Он должен иметь достаточный опыт пулевой стрельбы и,

хорошо бы, навыки спортивной стрельбы. Нельзя забывать и о качестве патронов.

Теперь о вопросе нашего читателя. Если перечисленные им модели оценивать технически, то мастер из магазина совершенно прав. Карбин с продольно-скользящим затвором конструктивно более расположен для точной стрельбы, чем переломные образцы, и, конечно, более долговечен. И прежде всего потому, что имеет неподвижный ствол, жёстко скреплённый со ствольной коробкой. При заряджании и выстреле он находится в одном положении и не меняет его ни при каких действиях. Кроме того, ствол вместе со ствольной коробкой и затвором создают единую массу, которая уменьшает амплитуду колебаний ствола при выстреле, а это заметно улучшает кучность.

Мы перечислили основные причины и попробовали объяснить их влияние на кучность боя нарезного ружья. Для того же, чтобы сравнить упомянутые в письме модели между собой, надо взять все эти три ружья с одинаково хорошо отлаженными спусковыми механизмами и системами запираения, поставить на них одинаково хорошие (безусловно исправные) оптические прицелы, пригласить хорошего стрелка или стрелять самому, если имеются вышеупомянутые навыки, и при хорошей безветренной погоде или в тире одинаковыми патронами сделать три серии по 4—5 выстрелов из каждого ствола. Затем определить СТП и среднюю кучность из трёх серий можно будет считать близкой к истинной кучности боя этого конкретного ружья. Заметим, именно этого ружья, а не всех ружей данной модели. И если Вас интересуют возможности вашего ружья, то без определения кучности и последующей пристрелки не обойтись.

Дорогие читатели, друзья!

**Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство»
продолжается**

Наш подписной индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати

Большой охотник

Валерий ЯНКОВСКИЙ

На высокогорном Намсанском плато зацвела черемуха и голубица, легкий ветер приносит разлитые над каньонами ароматы весны. Здесь было уже совсем тепло. Однако на западе, окаймляя эту горную область, мерцал в дымке еще совсем белый становой хребет Серен.

Мы с братом и наш постоянный спутник Алексей Петрович Шин кропотливо укладывали рюкзаки для дальнего похода. Выючная лошадка стояла во дворе, уже заседланная. Известный на всю округу корейский охотник Хван-посу сидел на высоком пороге своей фанзы, болтая с домочадцами о каких-то пустяках, будто бы его эти сборы совершенно не касались. Но ведь он тоже идет с нами и так же надолго... О чем он думает?

Старый скептик и брюзга Шин не выдерживает и с гримасой, полной нескрываемого презрения, подlit:

— Хозяин, солнца уже много, мы почти готовы. А когда ты начнешь собираться?

Хван живо оборачивается, запрокидывает голову и хохочет:

— Эх вы, охотники! Да я же давно вас жду. Я готов!

Мы в недоумении переглядываемся: а где же его вещи? Ведь мы не на день идем... Не думает ли он покинуть нас с полдороги?

— Вот они, мои вещи! — Он снова заливается заразительным смехом. — Разве у настоящего таежника может быть много барахла в походе?

Хван вскакивает на короткие крепкие ноги и демонстрирует свою готовность. Закидывает на плечи карабин, завязывает на шее маленькое серое от старости полотенце и сует в карман неразлучную трубочку. Кисет с табаком у него на поясе. Он готов.

Мы ошеломлены такой неслыханной беспечностью, и мой занозистый брат не сдается:

— А одеяло у тебя где, как ты спать будешь?

— Как?

Хван, не задумываясь, падает на спину посреди утоптанного глинобитного двора, раскидывает в стороны руки и ноги, зажмуривает глаза и издает громкий храп. Потом открывает один глаз,

серьезно смотрит на нас и спрашивает: — Ясно?

Но вдруг хлопает себя по лбу, высывает язык, вскакивает и кидается на кухню. Появляется оттуда с бронзовой корейской ложкой в руке. Сует ее в карман и бормочет:

— Вот это я, правда, чуть не забыл. Ну, теперь все. Пошли!

Так произошло наше первое знакомство. Талантливый следопыт, прямой и честный, жизнерадостный, энергичный, с большим чувством юмора Хван оказался отличным товарищем. Небольшого роста, почти квадратный, с узкими глазами на бронзовом лице и копной жестких черных волос, он очень напоминал медвежонка. Хван поражал своей силой, ловкостью и удивительной сообразительностью.

В первом же переходе мы подошли к бурной речке, мчавшейся по дну глубокого каньона. Все стали искать брод, рубить шесты. А Хван крикнул: «Смотрите, как надо!», разбежался и, распластав, как ножницы, свои короткие ноги, летел с камня на камень, причем большинство камней было подводных, — за несколько секунд он перемахнул поток! Потом стоял и смеялся, глядя, как мы по пояс в ледяной воде с шестью пересекали коварный брод.

Позднее, когда строили зимовье, он брал на плечо, казалось, совсем неподъемные сырые бревна и бежал с ними, как бы танцую.

Пожалуй, единственным недостатком этого незаурядного человека была его поразительная беспечность, с которой было невозможно бороться. Впрочем это никому, кроме него, особенно не вредило, и с годами мы крепко сдружились. Много больших охот связало нас.

...Снова шла весна, и мы готовились к широко задуманной экспедиции за пантами в район легендарного в Корее потухшего вулкана Пяктусан. И вдруг, как всегда неожиданно, появился наш старый приятель. Я привык постоянно видеть его в охотничьих доспехах, но в тот день он предстал в шляпе и парадном белом национальном халате, с бантом на груди. Сделал церемонный поклон и пытался выглядеть важным, но верхняя губа знакомо сморщилась, он рассмеялся и стал трясти мою руку. Я обрадовался.

— Хван-посу! Вот кстати. Мы собираемся на Пяктусан, на пантовку. Заезжаем к истокам Сунгари с маньчжурской стороны; поехали с нами на все лето: все три брата, Шин, Вальков, ты...

Он сделал протестующий жест.

— Нет, брат, не уговаривай. Мы тоже собираемся на Пяктусан, но с востока, с корейской стороны. На маньчжурской — и вода темная, и люди темные... хунгузы... Там неспокойно. Ну, их... Я уже договорился с одним стариком. А сегодня я к старшему брату — с большой просьбой...

Хван был лет на десять старше меня, но в особо торжественных случаях любил прибегать к высокопарным, очень принятым в корейском языке оборотам.

— Просьба немалая: одолжи мне на лето свою вторую винтовку. Мой карабин совсем расстрелялся, да и патронов к нему мало.

Одальживать нарезное оружие строго воспрещалось, и он это знал не хуже меня. Но смотрел на меня в упор и ждал. Мог ли я ему отказать после всего, что было вместе пережито?

Я снял со стены пятазарядный спрингфилд и вручил ему вместе с патронами. Он принял оружие двумя руками, как подобает по старым корейским правилам вежливости, и низко поклонился.

— Спасибо, хенним. Ты не беспокойся, у Хван-посу оно будет в порядке. И никакие ищейки не пронюхают...

Он подмигнул, распахнул халат, укрепил ружье под мышкой стволom вниз и снова пышно завязал бант. Мне стало ясно, что этот маскарад был продуман им заранее.

— Ну, мне пора. Может, и встретимся где-нибудь на Пяктусане, хотя горы там широкие... Много убивайте! (У корейцев нет лицемерного «ни пуха, ни пера»).

Вскоре выехала и наша группа. Больше двух месяцев мы провели на склонах альпийских лугов и в отрогах потухшего вулкана. Мокли, нас палило солнце, налетали внезапные, по несколько раз в день с градом и грозами смерчи. Иногда голодали, а порою имели груды сочного изюбриного мяса, которое консервировали в самодельных сушильнях. Пяктусан был милостив к нам: он «выдал» несколько могучих пантачей. Измотанные, но удовлетворенные в начале августа мы выбрались из тайги.

Я сидел на веранде своего домика в блаженном состоянии отмытого, побритого и переодетого после долгих скитаний человека, когда на дорожке показалась высокая фигура Шина. Алексей Петрович тоже преобразился — в легком летнем костюме. Однако сразу бросилось в глаза, что он чем-то сильно встревожен.

— Слыхали? Хвана привезли... Медведь подрал... Говорят — плох! Он сей-

час в фанзе на станции Шюоцу. Едем проведать?

Мы застали Хвана сидящим на высоком пороге фанзы, всего в бинтах, но с неизменной короткой трубкой в руке. Он пытался встать, но мы его удержали. Сильный запах йодоформа, карболки и чего-то гниющего как бы повис в воздухе вокруг. Хван силился улыбнуться и пошутить: об этом можно было догадаться по привычно искривившейся верхней губе — только рот и один глаз не были закрыты повязками. На перевязи висела забинтованная рука, шея и плечо были укутаны, под распахнувшимся халатом виднелись пластыри и бинты на животе и ноге.

Потрясенные, мы смотрели на старого друга Хван-посу — Большого охотника, как уважительно звали его односельчане, не смотря на малый рост. А он, издав звук, отдаленно напоминавший его привычный смех, довольно вятно произнес:

— Что, красивый? Теперь уже ничего. А видели бы вы недели две назад, когда меня в госпиталь привезли... Валери-сан, не беспокойся, винтовка твоя цела, — вот там в углу, спрятана в плаще. Чего стоите? Садитесь поудобнее, я расскажу, как мы боролись! Честно говоря, это стоит послушать...

Мы сели и закурили, а Хван, не торопясь, заговорил...

Взяв у меня винтовку, он через несколько дней добрался до последней деревушки и полицейского поста Нонсадон на восточной границе обширного Пяктусанского плоскогорья. Местный охотник Ким, шустрый старикан, уже поджидал компаньона.

У Кима в тайге несколько надежно запрятанных избушек. Он панически боялся хунзузов. И не без основания: на месте левого уха у него только дырка. Еще молодым его захватили в плен и потре-

бовали выкуп. Не было возможности уплатить назначенную сумму, хоть продай фанзу, быка и даже жену... Клялся. Но разве поверят? Сначала отрезали ухо, потом ночью привязали к дереву голым — на съедение комарам... Этой пытки никто не выдерживал, но под утро пленник перетер веревки и бежал сквозь тайгу — в чем мать родила! Этот случай был далеко не единственным, и старик предупреждал, что в этих местах нужно быть готовым к встрече с темными людьми. Однако беда пришла с другой стороны...

Начался сезон медвежьих свадеб. Это время страшных хороводов, когда возле одной самки собирается по нескольку самцов и часты кровопролитные драки. Даже хорошо вооруженному охотнику не следует в одиночку опрометчиво открывать огонь по такой компании.

После свадебной ночи утомленные самцы заваливаются спать. Тогда они спят очень крепко. Нередки случаи, когда охотники, не подозревая, подходят к спящему в густой траве медведю вплотную. Но обычно убегающий от человека, внезапно разбуженный зверь стремительно набрасывается на первого встречного...

Старик предупреждал об этих повадках пяктусанских медведей, но беспечный Хван, как всегда, отшучивался. Ружье носил на ремне за плечами, вместо кинжала на поясе — складной нож на веревочке в кармане брюк. Все ему было нипочем!

С раннего утра обойдя все ямы и петли, они возвращались в свое зимовье. Солнце уже поднялось высоко, стало жарко. Усталый и голодный дед сильно отставал. Хван решил его не ждать, поскорее добраться до табора и начать готовить завтрак. Оставив спутника далеко позади, он уже подошел к упавше-

му через ручей стволу лиственницы, служившей им мостом. Невдалеке за ключом маячила их избушка. Хван-посу с ходу вспрыгнул на вывернутый из земли при падении дерева корень и обомлел: из-под корня навстречу ему поднялся огромный бурый медведь! Они столкнулись нос к носу и стащить из-за спины оружие охотник уже не успел. Ударом лапы дальневосточный гризли сбил человека с ног и оборвал кожаный ремень винтовки, которая отлетела в сторону. Но Хван вывернулся и вскочил на ноги. Бежать? Он понял, что это бесполезно: нагонит в два прыжка, схватит сзади и задавит, как мышонка. Одна надежда — кричать и бороться сколько хватит сил до подхода деда. Может быть, зверь испугается и убежит.

И он бросился не назад, а вперед, обхватил руками поднявшегося на дыбы гиганта, спрятав голову ему под мышку. Что есть мочи упираясь, чтобы не быть опрокинутым на землю, закричал во всю глотку: «Ким-енгам! Ким-енгам! Комиге таргетта! Сальгва чу!» — «Ким-старец! Медведь напал! Выручай!»

Он понимал, что, подбежав, старый охотник должен увидеть в траве его спрингфилд и прикончить зверя. В крайности у него же с собой топор на длинной ручке, тоже грозное оружие в опытных руках: трахнет сзади по черепу — никакой колосс не выдержит. Вспомнил о ноже, но если довольно просто выхватить из-за пояса одной рукой кинжал и выпустить им кишки, то вытянуть из кармана складной нож и раскрыть — в таком положении нож невозможно...

Они боролись стоя, топчась почти на одном месте. Сам, как дубовый пенек, Хван-посу все-таки не мог долго сопротивляться такому великану. Он оступился и упал, угодив головой между задних ног медведя.

— Вот где смрад! Я думал, что задохнусь там, ха-ха...

И, все-таки не сдавшись, он стал брыкаться изо всех сил, как вдруг почувствовал сильную боль выше колена, потом внизу живота. Собрав все силы, вырвался на мгновение, вскочил и снова закричал, но тут же на него обрушился страшный удар лапой по голове.

— Упал я, ничего не вижу, только слышу: «уду-ду, уду-ду, уду-ду!» — ухо мне отрывает и шею рвет...

Глаза уже ничего не видели, кожа на лбу оказалась разодранной, кровь залила лицо. Чувствуя конец, Хван снова закричал диким голосом: «Старик! Дед! Погибаю! Выручай!!!»

И на этот раз где-то далеко тот отозвался: «А-ууу...»

Этот звук услышали оба: и жертва, и палач. Зверь сразу бросил человека, приподнялся на дыбы, фыркнул и стремглав кинулся на голос деда! Хван обернув рукавом глаза, увидел под корнем лиственницы углубление, вроде норы, на четвереньках влез туда до половины: голову и плечи спрятались... Может быть, и не вернется? Но скоро услышал, что зверь возвращается. Вспомнил, что медведь убитых сразу не ест, — и замер. Упал лицом в землю,

стараясь не дышать. А тот, подойдя вплотную, поставил одну лапу ему на поясницу и долго обнюхивал спину. Хвану казалось, что ребра и позвоночник не выдержат этой тяжести. Собрав все силы, молчал, стараясь не шелохнуться.

Но вдруг лапа ушла, и он смог осторожно вздохнуть. Услышал какой-то шорох: полетела земля, листья... И раненый понял: зарываец. Значит, рвать больше не станет, вернется, когда добыча протухнет... И застыл, действительно, как мертвец. Услышав удаляющиеся шаги, осторожно вытянул шею, выглянул. Огромный лоснящийся медведь уходил вразвалочку, не торопясь. Эх, было бы сейчас под рукой ружье!

Все было мокро под ним от крови. Стал понимать, что так может совсем обессилеть и уже не встать. Кое-как поднялся на ноги, взял палку, перебрался через ручей. Добрел до зимовья. Надеялся, что старик уже там, поможет. Но его в избушке не оказалось...

Порвав зубами рубашку и полотенце, кое-как обмотал раны, упал на нары и потерял сознание. Когда очнулся, уже вечерело. Старика все не было. Нашел сухую крупку, пожевал, напился воды и опять упал.

Под утро, когда уже слегка светало, услышал голос: «Хван-посу, Хван-посу! Вставай!» С трудом сел.

Посреди зимовья стоял старик. Но не Ким-енгам, а незнакомый. Высокий, седая длинная борода. В руках палка. Гость тихо, но внятно произнес: «Ты Кима-охотника не жди. Он не придет. Хочешь остаться жить — вставай и иди на восход солнца. Иди, сколько сил хватит. Дойдешь — будешь жить». Сказал это и вышел, как растаял... Светало в окошке. Попытался встать. Боль во всем теле невыносимая, тряпки присохли, все тянет, жжет... Сцепил зубы, решил идти, куда указал старец. Большое доверие к нему почувствовал.

Выбрался наружу, подобрал крепкую палку, заковылял. На восход солнца идти нужно как раз мимо того места, где медведь калечил. Снова перебрел через ручей, поравнялся с корнем. Вокруг него трава измята и в крови. Глядь, в трех шагах и винтовка с оборванным ремнем! И, как ни тяжело было, связал ремень, повесил на плечо спрингфилд. «Эх, был бы он вчера не за плечами...»

И всего сотню шагов отошел, как увидел стаю сорок. Что-то долбят, копошатся в траве. Приблизился — взлетели, застрекотали, расселись по кустам. Подошел, смотрит — в кустах, скорчившись, старый Ким сидит. Дремлет. И сумочка плетеная за спиной, и топор на длинной ручке в ней, как был. Только кусты рядом помяты.

Хотел было окликнуть, нагнулся, тронул за плечо, а он очоленел... мертв! Только тут заметил сзади на шее равную царапину, а из нее согнутый крючком обрывок белой жилы торчит... Догнал, значит, вчера деда медведя, когда тот откликнулся. Сбил с ног, хватил когтем по шее и вырвал жизнь вместе с этой белой жилкой...

Хван перевел дух, забросал, как мог, напарника травой и ветками, чтобы пти-

цы совсем не склевали, и двинулся дальше.

Долго тащился навстречу солнцу. Садиться боялся, — можно не встать. Отдыхал, прислонившись к дереву, закрыв глаза. Уже совсем высоко поднялось солнце, и день такой погожий, а жизнь с каждым шагом уходит, в глазах темнеет. Но где-то далеко вроде слышится голос ночного странника: «Иди на восход, пока сил хватит: дойдешь, — жить будешь...» И брел дальше. А когда показалось, что все, нет больше сил шагать, вдруг почувствовал твердое и гладкое под ступней. Глянул под ноги, — он на тропе! Понял, что куда-то выбрался, и сразу обмяк, съехал на землю под огромной листовницей, оперся об ее ствол спиной, поднял глаза к небу. Плывут по нему белые облака и потекли за ними смутные мысли: «Вон тропа, а дальше что? Это длинная дорога, конца-краю ей нет... С запада на восток пересекает она все огромное волнистое плоскогорье среди бесконечного леса и огромных полей, усыпанных синей голубицей... И порою по ней неделями не проходит ни один человек...» Опустил отяжелевшие веки.

Сколько так просидел, — сам не знает. Только вдруг — то ли в самом деле, то ли в ушах зазвенело: дзюнь-дзюнь, дзюнь-дзюнь! Подумал — смерть приближается и открыл глаза: прямо на него движется по тропе выючная лошадка, а за ней два человека. «Хунхузы!» — хотел по привычке взяться за винтовку, но она сползла с плеча, лежит рядом на дорожке, а поднять ее сил уже нет... «Убьют! Из-за этой же винтовки и убьют!» От отчаяния и бессилиия впервые за много лет выкатилась слеза. Приближаются. Уже совсем близко. Снова поднял глаза, — корейцы! Остановились, смотрят в растерянности: больно ужасен вид обвязанного кровавыми тряпками человека. Подбежали. «Кто, откуда? Что случилось?»

Еле слышно объяснил, что напал медведь, что погиб старик, что пробирается в Нонсадон.

Незнакомые люди сбросили выюки, спрятали их в зарослях. Ловко приторочили к седлу почти бесчувственное тело и, придерживая, довели до поселка. Оттуда уже грузовиком доставили Хвана в госпиталь в Мусан.

— Сильно все гноилось... Запах такой стоял, что врачи отворачивались. Потом удивлялись. Крепкий, говорят, организм: девять из десяти отпаривались бы на небо, ха-ха... Что? И сейчас пахнет нехорошо? Я-то уже привык. Давайте, закурим. Валери-сан, дай сигарету, а то трубку одной рукой набивать неловко...

Мы только головами покачивали во время этого рассказа.

— Хван-посу, а как же со стариком? Так и остался в лесу на съедение зверям и птицам?

— Нет, родственникам Кима я сумел сообщить, где его искать. Слышал, нашли, похоронили в деревне. Жаль, хороший был дед. А впрочем сам виноват: струслил. Не стал бы удирать, как заяц, кинулся бы сразу ко мне на выручку, мы бы этого матоузу¹ вдвоем запросто уло-

жили бы. Он же бросил товарища в беде, вот и поплатился. За такое Сан-син² всегда наказывает...

— А тот, с белой бородой, кто?

— Того совсем не знаю, но век не забуду. Если бы не он, гнил бы Хван сейчас под Пяктусаном...

Пришла зима, и снова мы все вместе оказались на охоте. Только на этот раз на любительской, неподалеку от дома. А поэтому с нами прибыли все мужественные наши охотники: жены, невесты, сестры. После ходьбы по крутым горам и глубокому снегу все были приятно утомлены. Умылись и поужинали. Чудесно развалиться на плетеных из дубового лыка циновках теплого пола кана в просторной и гостеприимной фанзе. Настроение отличное. Наши «амазонки» горды результатами дня: при их участии взят кабан и пара коз. Все лица горят после морозного дня.

Это чаепития и охотничьи истории, — так заведено отцами и дедами. Сегодня вся большая компания слушает Хвана. Попросили его рассказать о поединке с медведем, а рассказчик он бесподобный. С лоснящимся после ужина лицом, он сидит на высоком пороге, отделяющем нашу гостиную от кухни, тоже битком набитую деревенскими слушателями.

Вытирая неизменным полотенчиком потное бронзовое лицо и темпераментно жестикулируя, Большой охотник с непередаваемым юмором в лицах повествует:

— Схватились мы, как два борца на празднике Танз...

Смеялись все, и веселее всех сам Хван. Однако мистика и суеверие — неизменные спутники почти всех азиатских таежников. Не был исключением и Хван. Он вдруг стал серьезным:

— Я много думал об этом и скажу так: Ким-пасу погиб не случайно. Помимо всего, была за ним большая вина. Еще в начале охоты он сказал, что имеет поручение доставить какое-то очень важное письмо в монастырь, что стоит на берегу священного пяктусанского озера. Взялся, а не выполнил. Далеко, конечно, несколько дней ходьбы туда, но главная причина не в этом: уж больно старый хунхуз боялся! Не доставил — сжег письмо. Сказал: «Никто не узнает».

А я так и думал, что худо будет. И вот пяктусанский Сан-син рассердился, послал медведя. Я же случайно попал, поэтому дух меня пожалел и в лице белобородого научил, куда идти. И с людьми свел. Но чтоб не забывал, что человек, особенно в тайге, должен держать слово, первый посланец, медведь, оставил эти метки. Вот, смотрите...

И засучив со свойственной ему непосредственностью штанину, а потом рубашку, Хван с гордостью показал глубокие бело-розовые шрамы на шее, руке, ноге и животе. Пятый наискось пересекал широкий лоб.

¹ Матоузу — бурый медведь (кит.).

² Сан-син — горный дух (кор.).

Охотовед и замечательный ученый М.Н. Смирнову — 75

Марк Николаевич Смирнов

«Уметь наслаждаться прожитой жизнью — значит жить дважды» — известная цитата из произведения древнеримского поэта Марциала как нельзя лучше подходит к жизнеописанию Марка Николаевича Смирнова, которое он изложил в автобиографической книге «Три века и две судьбы (воспоминания, размышления, дневники)», прекрасно изданной в Красноярске в 2009 г. Первая часть этой «семейной саги на фоне тайги» написана родным дядей по отцу Сергеем Николаевичем Смирновым, вторая принадлежит перу юбиляра, и в ней он блестяще показывает свое призвание — оставаться исследователем во всем, даже в собственной жизни, которая сложилась, по этому описанию, так.

Марк Николаевич родился «цветущей весной» — 20 мая 1935 г. в г. Юрьевце на Волге. Отец его происходил из потомственных православных священников. С детских лет Марк отличался любознательностью и тягой к природе. Профессия охотоведа выбрана им без колебаний. В Московский пушно-меховой институт он поступил в 1952 г.

По окончании вуза его ждал суровый Тюменский Север, Сургут, где молодому районному охотоведу довелось изучить быт «лесных людей» — хантов. Следующим местом приложения сил и полученных знаний стал Хингано-Архаринский республиканский заказник в Амурской области. Старшему охотоведу пришлось заниматься не только охраной и изучением животного мира, но и строительством, фенологией, инвентаризацией флоры и фауны, учетом зверей и птиц. От следопытов-старообрядцев он почерпнул многие таежные премудрости.

В 1960 г. Марк Николаевич переезжает в Забайкалье. В республиканской госохотинспекции, переименованной впоследствии в Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР, он прошел путь от старшего госохотинспектора до главного охотоведа (зам. начальника

Управления), с большим энтузиазмом исследуя охотничьи ресурсы региона, прокладывая авиамаршруты над Витимским плоскогорьем, Восточным Саяном и другими отдаленными районами. Авиачетами копытных в дальнейшем занимался и в Тыве, сформировав обособленную маршрутную систему, которой до сих пор пользуются охотеведы обоих республик.

В 1965 г. М.Н. Смирнов поступает в аспирантуру Иркутского сельхозинститута, где начинает преподавательскую деятельность. Всестороннее исследование экологии и морфологии сибирской косули под руководством профессора Н.С. Свиридова завершилось в 1974 г. блестящей защитой кандидатской диссертации. Основные ее положения были опубликованы в 1978 г. в монографии «Косуля в Западном Забайкалье», ставшей одним из наиболее значимых и цитируемых источников по биологии и охотничье-промысловому использованию этого вида. 1971—1976 гг. снова Забайкалье, изучение крупных млекопитающих в Лаборатории зоологии Института естественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, участие в проектировании и создании республиканских заказников и Байкальского заповедника. С 1976 г. М.Н. Смирнов — старший научный сотрудник Красноярского отделения ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, в 1986 г. становится заместителем заведующего по науке, а с 1992 г. — директором этого учреждения, переименованного в конце 1991 г. в Сибирский НИИ охотничьего хозяйства и звероводства. Здесь он продолжает изучение экологии и хозяйственного значения крупных млекопитающих, ежегодно выезжая на полевые работы.

В мае 1993 г. Марк Николаевич расстается с благословенным ВНИИОЗ — СИБНИИО и переходит в Красноярский госуниверситет, где на кафедре охотничьего ресурсосведения и заповедного дела биологического факультета разрабатывает курсы и читает лекции по териологии, ресурсосведению, этологии, систематике млекопитающих, охотоведению, истории фауны антропогена. Используя огромный практический опыт, издает 15 научно-методических пособий. В ноябре 1994 г. успешно защищает в Москве в Институте эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова РАН докторскую диссертацию на тему: «Крупные промысловые млекопитающие Южной Сибири (история формирования видового состава, ресурсы, экологические основы использования и охраны)», а в 1995 г. решением Госкомитета РФ по высшему образованию ему присвоено ученое звание профессора.

В настоящее время Марк Николаевич, вне всякого сомнения, самый авторитетный исследователь промысловых млекопитающих Южной Сибири. В

аннотированном списке его публикаций (см. «Печатные работы профессора, доктора биологических наук Смирнова Марка Николаевича», Красноярск, 2007, под редакцией А.Н. Зырянова) более 300 наименований, включая 14 монографий, посвященных разным видам млекопитающих и ставших классикой современной зоологической и охотоведческой науки. Во многом благодаря его трудам ликвидировано гигантское «белое пятно» с зоологической карты Сибири, особенно в отношении диких копытных животных, сведения о которых уникальны. Впервые исследована динамика видового и количественного состава крупных млекопитающих, система их трофических адаптаций, даны основные экологические параметры популяций, обоснованы принципы, нормы и структурные квоты добычи зверей, предложена сеть охраняемых территорий и меры охраны животных, т.е., по сути, разработаны биологические основы рационального использования и охраны промысловых животных Сибири.

Под руководством Марка Николаевича защищено 13 кандидатских и докторских диссертаций, ряд лет он руководил диссертационным Ученым советом при Красноярском государственном университете, возглавлял Государственную аттестационную комиссию на факультете охотоведения Иркутской государственной сельскохозяйственной академии.

Его энергичная и плодотворная научная деятельность отмечена Почетной грамотой Президиума АН СССР (1974), бронзовой медалью ВДНХ СССР (1987), Почетной грамотой Президента республики Бурятия (2005), он «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», действительный член Московского общества испытателей природы и Териологического общества при Российской академии наук.

Опосредней автобиографической книге «Три века и две судьбы» восторженно отзывались многие друзья и коллеги, среди которых известные ученые. Лейтмотивом эпохального произведения С.Н. и М.Н. Смирновых стала уверенность авторов в том, что даже в самые трудные времена наше государство спасали от невзгод духовная мощь и вера русского народа, защищавшая от врагов, кризисов и от всего чуждого и наносного.

В целом же судьба была благосклонной к нашему юбиляру — его жизнь не раз висела на волоске, но все обошлось, иногда чудом. Всевышний, видимо, осознавал ценность этого замечательного человека для науки, истории, семьи и друзей.

Дорогой Марк Николаевич! Многих тебе счастливых лет в науке, рыбалке и охоте. Будь здоров, жизнерадостен и удачлив!

А. ЗЫРЯНОВ, А. ДАНИЛКИН,
В. ИГНАТЬЕВ, А. САВЧЕНКО

А.П. Чехов — охотник

О. ГУСЕВ

Природа и охота оказали огромное влияние на жизнь и творчество многих выдающихся писателей русской земли. Живя вдали от больших городов, еще не потеряв глубоких и кровных связей с родной природой, они были большими знатоками охоты, ее ценителями и певцами. С.Т. Аксаков, А.К. Толстой, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, И.А. Бунин, А.И. Куприн — все они вложили в описание охоты много искреннего чувства и благодарности, восславили ее средствами могучей образительности. В их произведениях охота предстала перед нами в прекрасных, гуманных и поистине бессмертных образах.

Этих писателей по праву относят к писателям-охотникам, подчеркивая этим присущее только охотникам особое, неповторимое восприятие мира природы. Но ни в одном обзоре охотничьих писателей не упомянуто имя А.П. Чехова. Почему? Ведь во многих произведениях А.П. Чехова встречаются охотничьи обороты речи, специальные термины и слова. В письмах он часто указывает своим адресатам на их ошибки в описании природы и охоты. В рассказах и очерках «На охоте», «Егерь», «Волк», «Белолобый», «Рано!» и других чувствуется любовь к природе, понимание существа охотничьей страсти и тонкое проникновение в психологию охотников. Во всем этом виден человек, знакомый с охотой и любящий ее.

Читая А.П. Чехова, невольно вспоминаешь слова Л.Н. Толстого: никто так не знает и не понимает природу, как земледельцы и охотники. Землепашцем А.П. Чехов не был. Так, может быть, он был охотником?

А.П. Чехов уже в молодые годы высоко ценил охотничью периодическую литературу. В письме И.П. Чехову (1883 г.) он писал¹:

«Получаю «Природу и охоту», как сотрудник. Это толстые книги. Читаю в них описания аквариумов, ужение рыбы и проч. Нового пропашть узнал. Хорошие есть статьи, вроде аксаковских. Летом пригодятся. Если будешь на будущий год обитать в провинции, то буду высылать тебе этот хороший журнал... У меня он за весь год».

А вот выдержки из других чеховских писем, отвечающие на заданный нами вопрос.

Н.А. Лейкину. 25 июня 1884 г.

«Живу теперь в Новом Иерусалиме... Природа кругом великолепна. Простор и полное отсутствие дачников. Грибы,

А.П. Чехов. Москва, 1883 г.

рыбная ловля... Утром заходит за мной местный старожил, дед Прокудин, отчаянный рыболов. Я надеваю большие сапоги и иду куда-нибудь в Раменское или Рубцовское покушаться на жизнь окуней, голавлей и линей. Дед сидит по целым суткам, я же довольствуюсь 5—6 часами».

Н.А. Лейкину. 9 мая 1885 г. Бабкино.

«...Сегодня утром на жерлицу поймал налима, а третьего дня мой соохотник убил зайчику. Со мной живет художник Левитан,.. ярый стрелок. Он-то и убил зайца».

«Поставил я в реке и в пруде верши и то и дело вынимаю их из воды: терпенья не хватает...»

М.П. Чехову. 10 мая 1885 г. Бабкино.

«...с) Утром ставлю вершу и слышу глас: «Крокодил!» Гляжу и вижу на том берегу Левитана... Перевезли его на лошади... После кофе отправился я с ним и с охотником (очень типичным) Иваном Гавриловым на охоту...

d) Теперь о рыбе. На удочку идет плохо. Ловятся ерши да пескари. Поймал, впрочем, одного голавля, но такого маленького, что в пору ему не на жаркое идти, а в гимназии учиться.

e) На жерлицы попадается. На Ванину жерлицу попался громадный налим. Сейчас жерлицы не стоят, ибо нет живцов... Привези жерличных крючков средней величины. У меня не осталось ни одного.

f) О мои верши! Оказалось, что их очень удобно везти. В багаже не помяли, а к возам привязаны сзади были... Одна верша стоит в реке. Она поймала уже плотницу и громаднейшего окуня. Окунь так велик, что Киселев будет се-

годня у нас обедать. Другая верша стояла сначала в пруде, но там ничего не поймала. Теперь стоит за прудом в завадине (иначе в плесе); вчера поймала она окуня, а сейчас утром я с Бабакиным вытащил из нее ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ карасей. Каково? Сегодня у нас уха, рыбное жаркое и заливное...

...В воскресенье на охоту. На днях приедет Владиславлев и привезет невод. То-то ловля будет!..»

Н.А. Лейкину. 17 июля 1885 г. Бабкино.

«...Писать фельетон в то время, когда можно ловить рыбу и шляться, ужасно тяжело... А рыба ловится великолепно. Река находится перед моими окнами — в 20 шагах... Лови, сколько влезет, и удами, и вершами, и жерлицами... Сегодня утром вынул из одной верши щуку, величиной с альбовский рассказ, который, не говоря худого слова, тяжел и неудобоварим, как белужья уха. Недалеко от меня есть глубокий... омут, в котором рыбы чертова гибель... В общем, охота в этом году удачна. Охота на птиц не менее удачна. На днях в один день мои домочадцы съели 16 штук уток и тетеревов, застреленных моим приятелем художником И. Левитаном. Грибов нет. Все сохнет».

Н.А. Лейкину. 14 сентября 1885 г. Воскресенск.

«...Я все еще на даче! Сейчас погода великолепная — бабье лето. Журавли летят... Налимы ловятся великолепно...»

М.В. Киселевой. 1 октября 1885 г. Москва.

А.П. Чехов с мангустами на пароходе. Возвращение из сахалинской поездки

¹ А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма. Т. 1, 1974; т. 2, 1975; т. 3, 1976; т. 4, 1976. Москва.

А.П. Чехов. Мелихово. 1890-е годы

«...Дело в том, что в моей бедной душе до сих пор нет ничего, кроме воспоминаний об удочках, ершах, вершах, длинной зеленой штучке для червей... Не отвык еще от лета настолько, что, просыпаясь утром, задаю себе вопрос: поймалось что-нибудь или нет?»

В.Б. Билибину. 18 января 1886 г. Москва.

«...Писал Вам, как в моем аквариуме умерли все мои рыбы от брошенной в воду сигары...»

Н.А. Лейкину. 27 мая 1886 г. Бабкино.

«...В этом году у меня рыба ловится неважно... ловятся щуки, но от щук такая же корысть, как от ледащих собак. Одна только сырость. Советую Вашему маститому рыболову, напоминающему старообрядческого архиерея, половить рыб на живца: берут толстую леску, хорошее грузило и солидный крючок, на струне (басок). Достаточно крючка такой величины (нарисован крючок нужной величины — О.Г.) или чуточку больше. Приманкой служит живая рыбка (пескарь, голавль), которой крючок

проводится сквозь «зебры» в рот. Забрасываются на ночь. Рекомендую ему также поставить вершу в пруде. В вершу надо положить в кисейном мешке гречневой каши с творогом...»

Ф.О. Шехтелю. 8 июня 1886 г. Бабкино.

«...Рыба ловится плохо».

Н.А. Лейкину. 24 июня 1886 г. Бабкино.

«Рыбу я пока не ловлю. Грибов много, хотя им и мешают расти безобразно холодные ночи».

Н.А. Лейкину. 30 июля 1886 г. Бабкино.

«...Погода отвратительная. Все лето порют дожди и будут пороть до бесконечности. Наша река выступила из берегов по-весеннему, как в половодье, так что мы сегодня ловили наметкой рыбу».

М.В. Киселевой. 21 сентября 1886 г. Москва.

«...Еще 6—7 месяцев и — весна! Пора приготавливать крючки и верши».

И.П. Чехову. 10 мая 1888 г. Сумы.

«...3) Река широка, глубока и красива. Водятся в ней следующие рыбы: окунь, чебак, язь, судак, белизна (порода шелишпера), голавль, плотва, сом, сибиль, щука ласкирка... Первая рыба, какую я поймал на удочку, была щука, вторая — большой окунь. Окуней здесь ловят на рачьи шейки. Раков — тьма-тьмушая. В пруде не клюют.

4) Удилище есть, поплавки тоже. Привези возможно больше всяческих крючков, очень больших, средних и очень малых...

Требуются большие крючки для сомов и такой или чуточку даже больше (нарисован крючок — О.Г.). Привези лесок и струн. Лодок здесь много и рыбу ловят с лодок. Жерлиц не крадут».

И.П. Чехову. 4 мая 1891 г. Алексин.

«По-видимому, около нашей дачи бывает очень много грибов. В Оке, я видел, плещается большая рыба. Хочу купить лодку. Если погода будет хорошая, то (опять-таки по-видимому) и грибная и рыбная и всякая другая охота удадутся нам вполне».

А.С. Суворину. 27 мая 1891 г. Богимово.

«...Я уже соскучился, хотя сегодня поймал 252 карася и одного рака».

А.С. Суворину. 24 июля 1891 г. Богимово.

«...«Собирателя грибов» получили, а грибов нет... Дожди были вчера и третьего дня, но грибы проклятые не растут и мы в отчаянии».

А.С. Суворину. 29 июля 1891 г. Богимово.

«...Из всех домашних дел я люблю только ловлю карасей и кашу на чистом воздухе, остальное же презираю, но что делать!»

«...Пахнет осенью. А я люблю российскую осень. Что-то необыкновенно грустное, приветливое и красивое. Взял бы и улетел куда-нибудь вместе с журавлями. Когда-то в детстве я осенью лавливал певчих птиц и продавал их на базаре. Что это за наслаждение!..»

Ал. П. Чехову. 6 августа 1891 г. Богимово.

«Гиларовский прошел недавно в один день 80 верст пешком, убил медведя, лисицу и множество зайцев и опять собирается в лес, так как из Владимирской губернии дали ему знать, что три медвежья берлоги уже ждут его».

А.С. Суворину. 28 февраля 1892 г. Москва.

«Купил я 20 линей и впустил их в пруд. На развод. Заказал рыбникам карпий».

Ал.П. Чехову. 28 февраля 1892 г. Москва.

«...Я купил 20 линей и впустил их в пруд, который находится в саду, в 20 шагах от окна. Из окна можно рыбу ловить. Пруд ключевой, а когда я сделаю его еще и проточной, то можно будет разводиться и стерлядей».

Эти и многие другие письма А.П. Чехова не оставляют места сомнениям: да, их автор был страстным охотником, если понимать это слово в широком аксаковском смысле, как понимал его сам А.П. Чехов. А.П. Чехов бывал на ПЕРВОЙ ОХОТЕ — с ружьем, горячо увлекался ВТОРОЙ ОХОТОЙ — рыбной ловлей и очень любил ТРЕТЬЮ ОХОТУ — собирание грибов. Он не только испытал многие традиционные способы рыбной ловли — удилищем, донкой, жерлицами, вершами, наметкой и т. д., но держал рыбу дома в аквариуме и разводил в прудах.

Уточняя упомянутое выше высказывание Л.Н. Толстого, В.А. Солоухин пишет: «Пожалуй, ничто не дает такого глубокого проникновения в природу (после земледелия) как разного рода охоты, будь то настоящая или фотоохо-

А.П. Чехов. В Ялте

та, охота за орехами, ягодами или собирание грибов». Не отсюда ли великодушное знание А.П. Чеховым природы, его горячая любовь к ней, тончайшее понимание души охотника и постоянный, непреходящий интерес к зоологической науке («Читаю Дарвина. Какая роскошь!»).

Отсутствие же в большинстве произведений А.П. Чехова обстоятельных и подробных описаний природы и охоты объясняется его методом «конструирования» картин природы, его взглядами на то, как нужно описывать природу. В письме Ал.П. Чехову 10 мая 1886 г. он

сформулировал свои мысли коротко и предельно ясно: «По моему мнению, описания природы должны быть весьма кратки и иметь характер а ргого»¹.

В этом номере журнала мы печатаем два рассказа А.П. Чехова — «Рано!», «Студент» и юмореску «Съезд естествоиспытателей в Филадельфии». В рассказе «Рано!» с удивительным пониманием и глубиной раскрыта психология настоящего охотника, показана вся суть его бескорыстной и непреборимой страсти. Хотелось бы, чтобы этот рассказ попал-

ся на глаза тем литературным браконьерам из клана хулигателей охоты, которые не устают писать о корысти охотника, о его жажде обогащения за счет природы и даже страсти получать удовольствие от убийства живых существ. Говорят: истина достаточно показаться, чтобы одержать победу. Посмотрим.

Нашему же постоянному читателю-охотнику, давно познавшему истину в беззаветной любви к родной природе, рассказы А.П. Чехова доставят минуты высокого наслаждения.

¹ Кстати (фр.).

Наш журнал, 1978, № 4

А. П. ЧЕХОВ

Рано!

В селе Шальнове звонят к заутрене. Солнце на горизонте уже целуется с землей, побагровело и скоро спрячется. В кабаке Семена, переименованном недавно в трактир-титул, совсем не идущий избенке с оципанной крышей и с парой тусклых окошек, — сидят двое охотников-мужиков. Одного из них зовут Филимоном Слюнкой. Это старик лет 60, бывший дворовый графов Завалиных, по профессии слесарь, служивший когда-то на гвоздильной фабрике, прогнанный за пьянство и лень и ныне живущий на иждивении своей жены-старухи, просящей милостыню. Он тощ, хил, с облезлой бородашкой, говорит с присвистом и после каждого слова моргает правой стороной лица и судорожно подергивает правым плечом. Другой, Игнат Рябов, здоровенный, плечистый мужик, никогда ничего не делающий и вечно молчаливый, сидит в углу под большой вязкой баранок. Дверь, открытая вовнутрь, бросает на него густую тень, так что Слюнка и кабатчику Семену видны только его латаные колени, длинный мясистый нос и большой чуб, выбившийся на волю из густой, нечесаной путаницы, покрывающей его голову. Семен, маленький, болезненный человечек с длинной жилистой шеей и с бледным лицом, стоит за прилавком, печально глядит на вязку баранок и смиренно покашливает.

— Ты таперича рассуди в своей голове, ежели в тебе есть ум, — говорит ему Слюнка, моргая щекой. — Вещь лежит у тебя без всякого действия, и нет тебе никакой пользы, а нам она надобна. Охотник без ружья всё равно, что пономарь без голоса. Это понимать надо в уме, а ты вот, вижу, не понимаешь, стало быть, в тебе настоящего ума-то и нету... Отдай!

— Ведь ты же заложил у меня ружье! — говорит тоненьким, бабьим голоском Семен, глубоко вздыхая и не отрывая глаз от вязки баранок. — Отдай рубль, что взял, тогда и бери ружье.

— Нету у меня рубля. Я тебе, Семен Митрич, как перед богом: дай ты мне ружье, похожу нынче с Игнашкой и опять тебе его принесу. Накажи меня бог, принесу. Ежели не принесу, чтоб мне ни на том, ни на этом свете счастья не было.

— Семен Митрич, дай! — говорит басом

Игнат Рябов, и в голосе его слышится страстное желание получить просимое.

— Да зачем вам ружье? — вздыхает Семен, печально покачивая головой. — Какая теперь охота? На дворе еще зима и акроме ворон да галок никакой твари.

— Какая ж зима? Нешто это зима? — говорит Слюнка, выковыривая пальцем из трубки пепел. — Оно, конечно, рано еще, да ведь вальшнепа не угадаешь. Вальшнеп такая птица, что его сторожить нужно. Неровен час, просидишь дома поджидаючи, ан перелет-то и прозевал, жди до осени... Такое дело! Вальшнеп не грач... В прошлом годе на Страстной уж он летел, а в третьем годе до Фоминой ждать пришлось. Нет, уж ты сделай милость, Семен Митрич, дай нам ружье! Заставь вечно бога молить. Словно на грех, и Игнашка свое ружье пропил. Эх, когда пьешь, не чувствуешь,

а таперя... Эх, глядеть бы на нее, на водку проклятую, не хотел! Истинно, кровь сатанинская! Дай, Семен Митрич!

— Не дам! — говорит Семен, складывая на груди свои желтые ручки, как перед молитвой. — Надо по совести, Филимонушка... Из заклада вещь зря не берется, надо деньги платить... Да и то рассуди, к чему птицу бить? Зачем? Таперя пост, не станешь есть.

Слюнка конфузливо переглядывается с Рябовым, вздыхает и говорит:

— Нам бы только на тяге постоять.

— А зачем? Всё глупости... Не такой ты комплекции, чтоб глупостями заниматься... Игнашка, так и быть уж, человек непонимающий, его бог обидел, а ты, слава тебе господи, старик, умирать пора. Вот ко всенощной бы шел.

Напоминание о старости, видимо, коробит Слюнку. Он крикает, морщит

Рисунок А. Келейникова

лоб и молчит целую минуту.

— Послушай ты меня, Семен Митрич! — говорит он горячо, поднимаясь и уже моргая не одной правой щекой, а всем лицом. — Истинно, как перед богом... разрази меня создатель, после Святой получу от Степана Кузьмича за оси и отдам тебе не руб, а два! Накажи меня бог! Перед образом тебе говорю, только дай ты мне ружье!

— Да-ай! — говорит воющим басом Рябов; слышно, как теснится его дыхание, и чувствуется, что он хотел бы сказать многое, но не находит слов. — Да-ай!

— Нет, братцы, и не просите, — вздыхает Семен, печально покачивая головой. — Не вводите в грех. Не дам я вам ружья. Нет такой моды, чтобы вещь из залага вынимать и денег не платить. Да и к чему баловство? Идите себе с богом!

Слюнка утирает рукавом вспотевшее лицо и начинает горячо клясться и просить. Он крестится, протягивает к образу руки, призывает в свидетели своих покойных отца и мать, но Семен по-прежнему глядит смиренно на вязку баранок и вздыхает. В конце концов Игнашка Рябов, дотоле не двигавшийся, порывисто поднимается и бухает перед кабатчиком земной поклон, но и это не действует!

— Подавись же ты моим ружьем, сатана! — говорит Слюнка, моргая лицом и дергая плечами. — Подавись, холера, разбойничья душа!

Бранясь и потирая кулаками, он выходит с Рябовым из кабака и останавливается среди дороги.

— Не дал, проклятый! — говорит он плачущим голосом, обиженно глядя в лицо Рябова.

— Не дал! — басит Рябов.

Окошки крайних изб, скворечня на кабаке, верхушки тополей и церковный крест горят ярким золотым пламенем. Видна уже только половина солнца, которое, уходя на ночлег, мигает, переливает багрянцем и, кажется, радостно смеется. Слюнке и Рябову видно, как направо от солнца, в двух верстах от села темнеет лес, как по ясному небу бегут куда-то мелкие облачки, и они чувствуют, что вечер будет ясным, тихим.

— Самая пора таперя, — говорит Слюнка, моргнув лицом. — Хорошо бы постоять часок-другой. Не дал, проклятый, чтоб ему...

— Ежели для тяги, то самое таперя и время... — выговаривает, заикаясь, как бы через силу, Рябов.

Постояв немного, они, ни слова не говоря друг другу, выходят из села и глядят на темную полосу леса. Всё небо над лесом усеяно движущимися черными точками — это грачи летят на ночлег... Снег, кое-где белеющий на темно-бурых пашне, слегка золотится от солнца.

— В прошлом годе в эту пору я в Живках стоял, — говорит после долгого молчания Слюнка. — Трех вальшнепов принес.

Опять наступает молчание. Оба долго стоят и глядят на лес, потом лениво трогаются с места и идут от села по грязной дороге.

— Надо думать, вальшнепа еще не прилетали, — говорит Слюнка. — А может, уж и есть.

— Костька сказывал, что еще нету.

— Может, и нету... Кто их знает! Год в год не приходится. Одначе грязь!

— А постоять надо бы.

— Стало быть, надо! Отчего не постоять? Постоять можно. Оно бы не мешало пойти в лес поглядеть. Ежели есть, Костьке скажем, а то и сами, может, достанем ружье и завтра выйдем. Эка напасть, прости господи, надоумил же меня нечистый ружье в кабаке снести! Этакое горе, что и сказать тебе, Игнаша, не умею!

Беседуя таким образом, охотники подходят к лесу. Солнце уже село и оставило после себя красную, как пожарное зарево, полосу, перерезанную кое-где облаками; цвет этих облаков не поймешь: края их красны, но сами они то серы, то лиловы, то пепельны. В лесу между густыми ветвями елей и под кустами березняка темно, и в воздухе ясно вырисовываются только крайние, обращенные к солнцу ветки с их пузатыми почками и лоснящейся корой. Пахнет тающим снегом и перегибавшими листьями. Тихо, ничто не шевелится. Издали доносится утихающий крик грачей.

— Теперь бы в Живках постоять, — шепчет Слюнка, с ужасом глядя на Рябова. — Там важная тяга.

Рябов тоже с ужасом глядит на Слюнку, не мигая и раскрыв рот.

— Славное время, — говорит дрожащим шепотом Слюнка. — Хорошую весну господь посылает... А надо думать, вальшнепа уже есть... Отчего им не быть... День теперь стоит теплый... Понутру журавли летели — видимо-невидимо!

Слюнка и Рябов, осторожно шлепая по талому снегу и увязая в грязи, проходят по краю леса шагов двести и останавливаются. Лица их выражают испуг и ожидания чего-то страшного, не-обыкновенного. Они стоят как вкопанные, молчат, не шевелятся, и руки их постепенно принимают такое положение, как будто они держат ружья с взведенными курками...

Большая тень ползет слева и заволакивает землю. Наступают вечерние сумерки. Если поглядеть направо, то сквозь кусты и стволы деревьев видны багровые пятна зари. Тихо и сыро...

— Не слышать, — шепчет Слюнка, пожимаясь от холода и всхлипывая своим озябшим носиком.

Но, испугавшись своего шёпота, он грозит кому-то пальцем, делает большие глаза и сжимает губы. Слышится легкий треск. Охотники значительно переглядываются и взглядами сообщают друг другу, что это пустяки, трещит сухая веточка или кора. Вечерняя тень всё растет и растет, багряные пятна мало-помалу тускнеют, и сырость становится неприятною. Долго стоят охотники, но ничего они не слышат и не видят. Каждое мгновение ждут они, что вот-вот пронесется в воздухе тонкий свист, послышится торпливое карканье, похожее на кашель осипшего детского горла, хлопанье крыльев.

— Нет, не слышать! — говорит вслух Слюнка, опуская руки и начиная мигать глазами. — Знать, не прилетали еще.

— Рано!

— То-то, что рано...

Охотники не видят лиц друг друга. Воздух темнеет быстро.

— Деньков пять еще подождать, — говорит Слюнка, выходя с Рябовым из-за куста. — Рано!

Оба идут домой и молчат всю дорогу.

Съезд естествоиспытателей в Филадельфии

(Статья научного содержания)

Первым читался реферат «О происхождении человека», посвященный памяти Дарвина. Ввиду того, что зала заседания соединена телефоном, реферат этот читался шёпотом. Почтенный референт заявил, что он вполне соглашается с Дарвином. Виновата во всем обезьяна. Он сказал, что не будь обезьяны, не было бы людей, а где нет людей, там нет и преступников. Съезд единогласно порешил: выразить обезьяне свое неудовольствие и довести обо всем до сведения г. прокурора (!). Из возражений наиболее выдаются следующие:

1. Французский делегат, вполне соглашаясь с мнением съезда, не находит, однако, способов уяснить себе возможность происхождения от обе-

зьяны таких резких типов, как торжествующая свинья и плачущий крокодил. Заявляя об этом, почтенный оппонент продемонстрировал перед съездом изображения торжествующей свиньи и плачущего крокодила. Съезд был приведен в тупик и постановил: отложить решение этого вопроса до следующей сессии и перед решением его заткнуть чем-нибудь телефонную трубку.

2. Германский делегат, он же и иностранный корреспондент газеты «Русь», склонен скорей думать, что человек произошел от обезьяны и попугая, от обоих вместе. Всё человечество, по его мнению, гибнет от подражания иностранцам. (Из телефонной трубки слышен гул одобрения.)

3. Бельгийский делегат согласен со съездом только относительно, ибо, по его мнению, далеко не все народы произошли от обезьяны. Так, русский произошел от сороки, еврей от лисицы, англичанин от замороженной рыбы. Довольно оригинально доказывает он происхождение русского от сороки. Съезду, находившемуся под впечатлением бушевских и махшеевских процессов¹, не трудно было согласиться с последним доказательством... («Times»).

¹ Буш и Макшеев — подсушенные в известных процессах конца 70-х — начала 80-х годов охищения и взяточничества. Эти имена — постоянный объект шуток юмористической прессы 80-х годов.

Студент

Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, нехвата подул с востока холодный пронизывающий ветер, все смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой.

Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шел все время заливным лугом по тропинке. У него заочнели пальцы, и разгорелось от ветра лицо. Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядке и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно. Только на вдовьих огородах около реки светился огонь; далеко же кругом и там, где была деревня, версты за четыре, все сплошь утопало в холодной вечерней мгле. Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть. И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Юрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод; такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета — все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой.

Огороды назывались вдовьими потому, что их содержали две вдовы, мать и дочь. Костер горел жарко, с треском, освещая далеко кругом вспаханную землю. Вдова Василиса, высокая пухлая старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье глядела на огонь; ее дочь Лукерья, маленькая, рябая, с глуповатым лицом, сидела на земле и мыла котел и ложки. Очевидно, только что отужинали. Слышались мужские голоса; это здешние работники на реке поли лошадей.

— Вот вам и зима пришла назад, — сказал студент, подходя к костру. — Здравствуйте!

Василиса вздрогнула, но тотчас же узнала его и улыбнулась приветливо.

— Не узнала, бог с тобой, — сказала она. — Богатым быть.

Поговорили. Василиса, женщина бывалая, служившая когда-то у господ в мамках, а потом няньках, выражалась деликатно, и с лица ее все время не сходила мягкая, степенная улыбка; дочь же ее Лукерья, деревенская баба, забитая мужем, только щурилась на студента и молчала, и выражение у нее было странное, как у глухонемой.

— Точно так же в холодную ночь гред-

ся у костра апостол Петр, — сказал студент, протягивая к огню руки. — Значит, и тогда было холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь!

Он посмотрел кругом на потемки, судорожно встряхнул головой и спросил: — Небось была на двенадцати Евангелиях?

— Была, — ответила Василиса.

— Если помнишь, во время тайной вечери Петр сказал Иисусу: «С тобою я готов и в темницу и на смерть». А господь ему на это: «Говорю тебе, Петр, не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречься, что не знаешь меня». После вечери Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Петр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал. Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям. Его связанного вели к первосвященнику и били, а Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное, шел след... Он страстно, без памяти любил Иисуса и теперь видел издали, как его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

— Пришли к первосвященнику, — продолжал он, — Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю его». Немного погодя опять кто-то узнал в нем одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрекся. И в третий раз кто-то, обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с ним в саду?» Он третий раз отрекся. И после этого раза тотчас же запел петух, и Петр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль.

Работники возвращались с реки, и один из них верхом на лошади был уже близко, и свет от костра дрожал на нем.

Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше. И опять наступили потемки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха.

Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, все, происшедшее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...

Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра.

И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух. Прошлое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой.

А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле; и чувство молодости, здоровья, силы, — ему было только двадцать два года, — и невыразимо сладкое ожидание счастья, невдомого, таинственного счастья, овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла.

Воронья беда

А. ЛИПИН
Фото А. Севастьянова

В различных газетах и журналах часто печатаются статьи о вреде ворон. Я также считаю, что «воронье» крайне опасно для природы и охотничьих угодий.

Вырос я на Южном Урале в Челябинской области, но сейчас живу и работаю в Красноярском крае. На Урал, в Москву и в другие города России я в основном летал самолетами, но иногда ездил и поездами. Серые вороны встречались на всем пути от Москвы до, примерно, Омской — начала Новосибирской областей.

В районе Красноярска и далее на Восток встречаются только черные вороны. Но как и серые вороны, так и черные одинаково опасны для охотничьего хозяйства. Как же их много, куда ни посмотришь, везде воронье и все время слышится их надоедливое карканье. Летом 2006 года я впервые ехал на Восток поездом от Красноярска до Читы и на всем пути везде на остановках поезда и из окон вагона видел только черное воронье да изредка воробьев и больше, практически, никаких других птиц.

В связи с этим опишу следующие характерные случаи.

В конце сентября 2006 года я подъехал к одной из стариц (проток), образованной разливами реки Енисей. Остановился неподалеку от берега, переоделся, собрал ружье, зарядил и стал потихоньку подходить к берегу, так как раньше я довольно часто в этих местах поднимал уток. Подошел к краю осоки и зарослей камыша, окаймлявших протоку, держа наготове свое ИЖ-26Е 12 калибра, но ничего не взлетело. Когда же я поставил ружье на предохранитель и повесил его на плечо, то в этот самый момент из-под крутого берега взлетел краковый селезень в роскошном зим-

нем оперении. Я несколько замешкался, но селезень после первого же моего выстрела 4-м номером дроби упал чисто битый ближе к середине протоки, проломив тонкий лед. В тот год у нас в сентябре были сильные ранние заморозки, и многие протоки со слабым течением замерзли.

Я попытался подобраться к селезню по льду, но не смог, так как лед начал угрожающе трещать и прогибаться. Пробовал ломать лед, но из-за большой глубины не смог подойти к селезню в болотных сапогах, не дошел до него всего лишь метров 10—12. Тогда я съездил в наше водно-моторное общество, которое было недалеко от протоки и взял спиннинг с блесной.

После нескольких попыток (бросков) я зацепил крючком блесны селезня, но не смог вытащить его на лед и подтащить к себе. В итоге я оборвал леску на спиннинге.

Тогда я поехал в водно-моторное общество еще раз и взял острый «тройник-кошку» с веревкой (надо было взять его сразу). Последняя поездка заняла примерно полчаса или минут 35 по времени, но когда я приехал к берегу протоки, то увидел, что весь лед вокруг селезня усеян сидящими воронами. Их было так много, что лед на протоке размерами примерно 300 метров на 80 метров был весь черным от сидящих, орущих и перелетающих ворон.

Вороны вытащили селезня из воды, разодрали его на куски и здесь же сожрали. Весь лед на протоке был замазан кровью и усыпан перьями.

Мне неоднократно приходилось на вечерних зорьках наблюдать не утинный перелет, а «лет» ворон, которые летели во всех видимых частях горизонта и вблизи, и вдали, молчком и с истошным

карканьем. Это какой-то кошмар, воронья напасть или «воронья беда».

Во время весенних охот я не упускал случая застрелить в разных местах несколько ворон и замечал осенью, что в этих местах сохранялись полные утиные выводки.

Как-то весной я застрелил ворону, которая упала на одно из стоящих рядом деревьев и прочно застряла среди его веток, не долетев до земли. Вороны вокруг подняли истошный крик, который продолжался около 1,5—2-х часов, затем все дружно снялись и куда-то улетели. В итоге в этой округе остались брошенными ранее занятые 3—4 вороньих гнезда, я видел, что в них раньше сидели вороны, явно на кладках яиц (у ворон гнезда открытые сверху). И осенью в этом районе сохранилось несколько полных утиных выводков. Думаю, что это явно явилось следствием того, что вороны запомнили и боялись этого места, облетали его, потому-то и утята в этом районе сохранились.

Особенно много воронья в городах, где они размножаются в геометрической прогрессии, вытесняют (убивают) других птиц, разоряют гнезда, везде легко находят себе еду, на всех свалках воронья полно. Я несколько раз видел, как вороны нападали на внешне здоровых голубей, один раз мне удалось прогнать ворон, голубь спрятался в кустах, а вороны сели неподалеку на забор явно дожидаясь его появления.

Помню лет 20—25 назад общества охотников активно занимались отстрелом ворон и других вредных птиц и зверей, это материально поощрялось, для отстрелов выдавались бесплатно патроны и была видна ощутимая отдача.

Необходимо срочно возобновить отстрелы и другие способы борьбы с вороньем, если мы не хотим, чтобы кроме ворон и воробьев вокруг нас не осталось никаких других птиц.

Красная панда

Василий КЛИМОВ

Когда-то давно, миллионы лет назад, предки енотов массово переселились через Берингию из Северной Америки в Азию. Широко расселяясь по лесам Евразии, дошли до Атлантики и Британских островов. Но позднее, с изменением экологической обстановки, они везде вымерли и только в горных областях Гималаев и Тибета осталось два вида — малая и большая панды. Все слышали и знают о чудном медведе по имени Большая панда, образ которого гордо носит Фонд Дикой Природы, а изображения тиражируются на майках и футболках как символ защиты Дикой Природы. Но мало кто знает, что в тех же горных лесах Тибета у нее есть дальний родственник, тоже панда, но малая.

У этого необычного создания много имен — «Гималайский енот», «Малая панда», «Красная панда», «Юн-хо» (кит.) — «огненная панда». Панда в переводе означает «пожиратель бамбука».

В 1825 году ее описал Фредерик Кювье, сын великого биолога Жоржа Кювье, и отнес к енотам, куда входят американский енот-полоскун, кинкажу и

коати. Потом ее объединили с открытой позже, в 1869 году, большой пандой, тем более, что в природе они обитают рядом. Сегодня малую панду ставят между медведями и енотами, выделяя в отдельное семейство Ailuridae, которое ближе к енотам, а большую панду (семейство Ailuropidae) располагают ближе к медведям.

Красная панда (*Ailurus fulgens*) значительно крупнее домашней кошки. При длине тела 50—60 см, она весит 4—5 кг, а ее пушистый хвост может достигать полуметра. Густой и длинный мех сверху ярко-темно-рыжий с золотистым налетом на спине, а внизу и на ногах — блестяще-черный, хвост рыжий со светлыми кольцеобразными полосками. Головка зверька представляет собою оригинальную красочную маску, состоящую из рыжего лба, белых бакенбардов, темно-рыжих щек. У него выразительные темные глаза и черный подвижный нос. На коротких крепких лапках — большие полувтяжные когти, сбоку — маленькая косточка — ложный палец, помогающий, как и большой

панде, удерживать ветви древовидных растений и стебли бамбука. Как у всякого уважающего себя хищника у панды есть клыки и резцы, но часть из имеющихся 38 зубов — коренные многобугорчатые, приспособлены к перетиранию волокнистой растительной пищи, что позволяет ей быть всеядным животным.

Обитает наш незнакомец в юго-восточной части Гималайского хребта, на высотах от 2 до 4 тыс. метров, в горных лесах — от Непала до Ассамы и от Северной Бирмы до Сычуаня и Юннаня в Китае. В восточной части Тибетского плато находятся горные массивы высотой до 6 тыс. м и выше. Они разрезаны глубокими долинами и обращены западными склонами к высоким горным пикам, а восточными спускаются на равнины. Высокие хребты защищают эти места от ледяных ветров с Тибета и из Монголии. Зима здесь холодная и влажная, снег может держаться с ноября по март, а летом — с июня по октябрь муссоны юго-восточных морей Тихого океана приносят обильные дожди. До

высот 2 тыс. м здесь стоят листопадные и вечнозеленые смешанные леса с подлеском из бамбука, а выше 2,5 тыс. м остаются только хвойные. Свыше 3,6 тыс. м лесов уже нет, там начинаются альпийские горные луга, а еще выше — вечные снега. В этом царстве гор, лесов и дождей живут наши герои.

Надо признать, что они не коллективисты, характер у них самостоятельный, независимый и зачастую зверьки живут одиночно, иногда — парами, редко — семьями, занимая при этом обширные участки горных лесов и лугов. Здесь им все известно: где стоят дуплистые деревья, в которых можно спрятаться в непогоду и зимой; где растет сладкий молодой бамбук; покоятся вековые сосны-гиганты, постепенно превращаясь в труху; где дубы усеяли поляны чудесными желудями; где спрятаны птичьи гнезда и на каких полянах живут вкусные жирные черви. Весь лес пронизан их тропами. Ближе стоящие сосны переплетаются на вершинах ветвями, это позволяет пандам не спускаться на землю, чтобы обследовать большой массив.

Соседи ближайших территорий хорошо знают друг друга и не конфликтуют по пустякам. Они предпочитают реже появляться на своих границах, чем ссориться. Но если сосед нарывается на стычку, он ее получит, по принципу «драку заказывали?» Ибо, если уступить один раз, то последует второй, а там тебя и вовсе выживут из родного леса.

Малые панды — животные сумеречные и день обычно проводят в одном из нескольких своих укрытий — в дупле дерева, норе или укромной пещере. Свернувшись калачиком зверек безмятежно спит, инстинктивно прислушиваясь к скрипу стволов, трущихся друг о дру-

га, шелесту дождя и крикам лесных птиц. Но иногда он может провести полдня на любимом дереве, завернувшись в свой пушистый хвост.

Иногда панду обуревают жажда деятельности, тогда она начинает свой обход леса и днем. Движения ее при этом мягки, точны и быстры как у кошки. Свой огромный пушистый хвост она держит на отлете, стараясь не тащить его по траве и не мочить о росу. Ни на миг не поднимает остренькой мордочки от травы и подстилки, которую беспрестанно обнюхивает и при малейшем подозрении на присутствие чего-то съедобного тут же зарывается и ловит свою шевелящуюся добычу передними зубами или сильными губами. При этом я замечаю бросаемые на меня время от времени косые взгляды и понимаю, что зверь контролирует ситуацию.

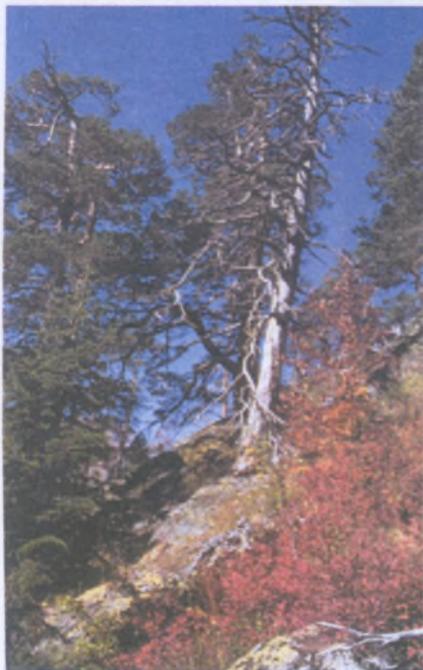
Вся активная деятельность панды проходит совершенно бесшумно. Подбравшись к старому пню, она тут же нашла в нем ход. Теперь виден только пушистый полосатый хвост и слышны чьи-то отчаянные писки. Видимо, не повезло маленькой лесной мыши. Выискивая насекомых и червей, ягоды и плоды, «гималайский енот» не проходит мимо молодых побегов кустарников, некоторых трав, особенно бамбука, стебли которого обкусывает придерживая лапой, после чего эти растения особенно активно начинают вегетировать. К тому же он переносит в своем желудке, а затем рассеивает по полянкам, многие семена и непереваженные косточки плодов.

Зимой у наших героев самая тяжелая жизнь, по сути — выживание. Нужно ходить по глубокому снегу, лазать по обледенелым скалам и деревьям, чтобы найти пропитание. Приходится целиком переходить на вегетарианскую диету.

Размножение у малых панд начинается с потепления в горах и таяния сне-

гов — в марте-апреле. Одиночки находят друг друга и отныне не расстаются, поселяясь в общей норе или обширном дупле. После 130—150 дней беременности у самочки появляется пара слепых и уродливых детенышей, весом по сто грамм, которые совершенно беспомощны и прозревают только через 3—4 недели. Мать кормит их молоком сначала 10—12 раз в день, через месяц — 4—6, а в конце периода кормления 1—2 раза. Покидает она их, чтобы подкормиться и немного размяться. Только в возрасте четырех месяцев малыши начинают выбираться наружу и открывать для себя мир влажного горного леса.

Эти чудные создания встречаются все реже и реже, огненная панда нуждается в охране, она занесена в Международную Красную Книгу МСОП.

Уважаемая редакция! Как вы думаете, сколько лет человеку на фотографии? Скажу, не верите! Виктору Михайловичу Потехину исполнилось 85 лет. Поздравить его нам удалось во время конференции по проблемам охотничьего собаководства, прошедшей во ВНИИОЗе. На фотографии, сделанной Володей Четвериком, запечатлен момент поздравления с вручением юбиляру картины местного художника Р.П. Колетовой — подарок от вятских гончатников.

Наши с Виктором Михайловичем тропки пересеклись в Вятке в 1973 году на межобластных состязаниях охотников — владельцев гончих собак — владельцев гончих собак. Он был уже маститым экспертом, а мы, начинающие, бегали в его команде, перенимали опыт, учились этому непростому делу — оценивать работу гончей по зайцу. Главным экспертом на тех состязаниях был Георгий Васильевич Богуш.

Живем мы все в разных местах, но дружба и память о той встрече только крепнут.

В. ПОПОВ
Кировская обл.

В течение нескольких лет эта птица была для меня вестником того, что суровая монгольская зима отступила и наконец-то пришла долгожданная весна, которую я с таким нетерпением ждал. Почему? Постараюсь объяснить.

В марте 1941 года я вместе с родителями уехал в Монгольскую Народную Республику, куда был направлен на работу мой отец. Жили мы в столице — городе Улан-Батор. Рядом с городом, в долине реки Толы весной и осенью появлялись стаи перелетных гусей и

уток. Обильно было разной дичи и в тайге, степи и на многочисленных озерах. Реки кишели рыбой, и не удивительно, что я стал и охотником, и рыбаком. Правда, охота захватила мое сердце и душу гораздо сильнее, чем рыбалка, и не отпускает до сих пор.

Я мог охотиться почти рядом с городом — стоило только спуститься в долину реки, которая была плоской и ровной как стол. Взрослые охотники здесь не охотились, что меня вполне устраивало. Взять за утро 10—15 уток и пару гусей было — не чудом. Вот поэтому я с таким нетерпением ждал прихода весны, а с ней прилета уток и гусей.

Уже с середины марта, когда начинало хорошо припекать и снег в долине на сопках таял, охотничья душа не выдерживала, и я начинал ходить с ружьем на реку и проверять перекаты, которые и зимой не замерзали, — не появились ли первые утки... Нет, не появились, но я так истосковался по охоте, что снова и снова обходил речку и ее протоки.

И вот в очередной раз иду вдоль реки и вдруг откуда-то с небес слышу крик — звонкий и совсем необычный. Верчу головой и вижу двух летящих невысоко ярко-рыжих птиц с длинными шеями. Утки? Но крыльями машут скорее по-гусиному. Дичь для меня новая, но явно водоплавающая. Обе птицы пролетели немного и опустились на совершенно открытом месте долины. Я решил попробовать подобраться к ним. Однако птицы оказались очень осторожными. Они улетели, оглашая долину гортанными звуками.

Знакомый охотник, которому я рассказал о рыжих птицах, не удивился: «Это огари, или красные утки, прилетают очень рано, раньше других водоплавающих птиц и считаются здесь настоящими вестниками весны. Они держатся парами и очень осторожны».

Я еще несколько раз заходил в долину, видел огарей, но подобраться к ним так и не смог. В дальнейшем я часто встречал этих красивых птиц и уже знал, что скоро появятся и утки, и гуси... Охотиться на огарей я перестал, когда узнал, что их мясо не вкусно.

Во время многочисленных поездок по Монголии я часто

встречал огарей, всегда парами, иногда очень далеко от воды, что совершенно необычно для водоплавающих птиц. Потом я узнал из литературы, что гнездятся они в старых норах животных или в могильниках, их еще называют земляными утками. Около Улан-Батора я видел огарей высоко на каменистых вершинах сопки и не сомневался, что они там гнездятся. А когда вернулся в Москву, увидел их на пруду в зоопарке, иногда встречал на газонах в центре Москвы. Потом прочитал в газете, что огари гнездятся на чердаках домов, а утята-пухлячки прыгают вниз и благополучно приземляются.

Мой приятель, который живет на 9-м этаже в доме напротив Новодевичьего пруда, рассказал мне, что красные утки пытались устроить гнездо в ящике для цветов у него на балконе. Выкопали уютную ямку в земле и собирались откладывать яйца. Но приятель должен был уехать, и окошко на балкон пришлось закрыть — птичье семейное счастье было нарушено.

Сто так с этой необычной рыжей птицей я впервые встретился на просторах Монголии, и она много лет была для меня вестником весны и начала охоты.

Ю. ШЕВЯКОВ
г. Москва

Александр Викторович Степин

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам Степина Александра Викторовна. Хочу

через ваш журнал поздравить своего мужа с прошедшим юбилеем. Это будет для него большим подарком, так как журнал «Охота и охотничье хозяйство» — самый интересный и любимый для него, который он всегда ждет как уважаемого гостя и зачитывается до глубокой ночи. Он постоянный ваш подписчик с 1987 года, и интерес к журналу только возрастает.

Александр заинтересовался охотой еще в школьные годы, а, отслужив в Армии, вступил в охотничье общество. Охота для него была не просто увлечением, она стала неотъемлемой частью жизни, и любимым занятием. На прежних работах он был уважаемым человеком в коллективе, да и не плохим руководителем, но главная его мечта — стать егерем осуществилась совсем недавно.

Наша вятская глубинка с красивыми живописными местами не имеет большого изобилия дичи, поэтому главная задача муниципального унитарного предприятия «Униохота» — беречь флору и приумножать фауну. Для этого проводятся все необходимые биотехнические мероприятия, делают солонцы для лосей и зайцев, кормовые площадки для кабанов. Охотники откликаются по первому зову и делают всю необходимую работу, а у Александра в любое время суток машина исправна и готова к выезду, так как он еще и водитель УАЗика. Кроме того, он лучший в районе охотник-промысловик, занимается капканым ловом пушнины. И всегда с ним его большие помощники и верные друзья — собаки. Разные были породы, но предпочтение отдает лайкам.

Мы вместе вырастили троих детей, появились внуки. Большое счастье, когда удастся всем вместе выбраться на природу — рыбалку или грибную охоту.

Александру Викторовичу исполнилось 50 лет. Опубликуйте, пожалуйста, его фотографию и это письмо. Хотелось бы пожелать ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, неиссякаемой энергии, много радостных и светлых дней, охотничьей удачи и хороших друзей-охотников. А вашему журналу дальнейшего процветания и творческих успехов.

К. СТЕПИНА
Кировская обл.

Мой папа Дронов В. Г. — посередине

Здравствуйтесь, дорогая редакция любимого журнала всей нашей семьи. «Охоту и охотничье хозяйство» выписываем 25 лет и бережно храним все номера. Я очень прошу поздравить моего папу, Дронова Владимира Геннадьевича, с днем рождения, пожелать ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и всегда удачной охоты.

Папа рос в деревне, и еще с раннего детства дядя, Абрамов Анатолий Григорьевич, брал его на охоту. С тех пор, а это уже почти 40 лет, папа не расстается со своим любимым занятием. Эту же любовь он привил и моему старшему брату Роману. Каждый сезон папа с бригадой охотников выезжает в лес охотиться. Они производят подкормку животных, приводят в порядок угодья. Напечатайте, пожалуйста, это письмо и фотографию. Очень вас прошу!

Младшая дочь Ольга
Краснодарский кр.

Дорогая редакция, здравствуйте! Пишет вам постоянный подписчик с 1963 года. Подписался я и на первое полугодие 2010 года. Охотиться я начал в 1953 году и не бросаю по сей день.

Беда в том, что с развалом СССР дела с подпиской пошли очень плохо. Если не ошибаюсь, еще в 1993 году мной и моими товарищами по охоте не было получено несколько номеров. И мы сочли, что журнал закрыли. То, что он продолжал существовать, я узнал случайно. Решил возобновить подписку. В отделении связи мне сказали, что половину денег надо компенсировать русскими деньгами, а половину — ук-

раинскими. Пошел в банк, там русских денег не оказалось. Пришлось искать приезжих из России. В последующие годы эта дурость была отменена, но задержки в получении журнала составляли до трех месяцев.

В ноябре 2009 года я получил лишь седьмой номер. Странные складываются отношения у правительств наших стран. Я, например, в адрес России и ее народа плохого слова никогда не скажу. Во время Великой Отечественной войны моя мать с тремя мальцами (год, три и десять лет) в городе Ак-Булак Оренбургской области прожила всю войну у русской женщины Антоновой Татьяны Петровны, у которой тоже было трое детей примерно того же возраста. Несмотря на невзгоды, жили они очень дружно, как родные.

Относительно журнала. Мне он служил не только как учебное пособие по охоте, в нем я находил очень ценный материал по биологии, ведь я сам учитель биологии. А какие замечательные литературные страницы! Я всегда вел пропаганду этого журнала и довольно успешно. Но при таком сегодняшнем положении это очень трудно делать. Да и охота у нас пошла на убыль. Позапрошлый охотничий сезон на пушного зверя в нашем районе был закрыт, но зверя не прибавилось. На птицу во время перелета также был запрет. Мало того, охотиться в лесу не разрешают, если ширина лесных насаждений превышает 16 метров, а на поле от контролирующих и проверяющих органов спасу нет. Придумали организацию «Агролес» — это леса колхо-

зов, неизвестно кому отданные. Часть угодий попала лесовикам. И вышло так, что часть угодий теперь принадлежит Агролесу, а другая — УООРУ. А в общем, перечислять неудобства, поборы и другие негативы охотничьей жизни можно еще долго.

Ю. БАЙДАЧНЫЙ
Винницкая обл.

Пишет вам охотник-любитель с 15-летним стажем. Хочу поделиться с большой проблемой, свалившейся на наших охотников. На территории нашего района, восточнее села Довольное находится «Индерское» охотничье-рыболовное хозяйство, которое приписано к Доволенскому ООиР. Его площадь составляет 12,0 тыс. га. Основную часть занимает озеро Индере с его займищем и находящимися на нем островами. Из-за него-то и разыгрался весь сыр-бор. Перед открытием осенней охоты на водоплавающую охотку вместе того, чтобы получить путевки, узнают, что охота в Индерском охотхозяйстве, оказывается, закрыта на 5 лет с последующим переходом его в статус «Заказника». Новостью это стало не только для рядовых охотников, но и для местных властей. С обществом охотников никто ничего не соглашался. Просто пришло от губернатора постановление о запрете, хотя согласно договору, общество имело право проводить охотпользование и охрану угодий еще несколько лет. Нарушений с его стороны никаких не было. После многочисленных жалоб охотников озеро решили открыть для охоты на два дня и впоследствии больше не открывать.

Озеро Индере — излюбленное место для большинства местных охотников, сюда также приезжает много народу из других районов и городов. Дело идет к тому, что охотиться нам скоро будет нигде. К северу от с. Довольного находится Суздальское охотхозяйство общей площадью 65,0 тыс. га, которое закреплено за заводом НЗКХ г. Новосибирска. На северо-востоке района — Доволенский комплексный заказник площадью 72,0 тыс. га. За последнее время организовано четыре «Памятника природы», а также несколько «Зон покоя дичи». Часть государственного фонда передано на аренду частным лицам.

С. МЕРКЕЛЬ
Новосибирская обл.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишет вам ваша постоянная читательница Попель Марина Николаевна. Мой дед, отец, муж, а теперь уже и подрастающий сын — все охотники! Рассказы об удачных или неудачных охотах я слушаю с детства и по сей день.

Муж Александр и сын Илья еще и заядлые рыболовы, но охота стоит на первом месте. Почти всегда они возвращаются с добычей, и уток настреляют, и гусей, но больше всего муж любит ходить на зайца с собакой Линдой, даже отпуск берет зимой, чтобы ранним утром по свежеснежной пораспутывать лабиринты следов косого. Но, бывало, приносил трофеи и без выстрелов. Однажды в мелиоративном колодце нашел погибавшего енота. Сколько он, бедный, там просидел, неизвестно, Саша его достал и принес домой. Нотик, так мы его прозвали, всю осень жил в старой кроличьей клетке, а зимой мы его выпустили.

Раньше я всегда поражалась, как можно бродить целыми днями, наматывая километры, а теперь поняла, охотничий азарт дается при рождении, именно он не дает спокойно лежать на диване. Моему мужу скоро исполнится 40 лет. На страницах вашего журнала хочу поздравить его, пожелать здоровья и удачной охоты.

М. ПОПЕЛЬ
Новгородская обл.

Александр с еноткой (енотовидной собакой)

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Лиса

П. ТУЖИЛКИН

Посвящается другу В. Федотову

Зимняя охота для человека непосвященного — каторга. Вы только представьте: рано-рано утром, когда только-только начинает сереть густая смоляная ночь, надо выползти из уютной теплой постели в холод, пыхтя и ругаясь, навьючить на себя десяток теплых одежек, влечь ноги в жестяные несгибаемые трубы валенок, закинуть на горб неудобную жердину ружья, взгромоздиться на широченные доски лыж и потом целый день бороздить сугробы, проваливаясь в предательски пуховые заносы в оврагах. А потом еще карабкаться по крутым косогорам, срываясь и падая в наждачный и ледяной наст, продираться сквозь хлесткую и задиристую паутину веток в лесной чащобе, плестись, как беглый каторжник, по заснеженному, унылым равнинам полей. И всё это для одного — увидишь издали огненный хвост рыжей плутовки, бабахнуть из двух стволов и потом возвратиться домой смертельно усталым, утешая себя мыслью, что в следующий раз обязательно тебе улыбнется удача.

Я был на такой охоте только один раз — возвращался под вечер ползком. Сил стоять на лыжах, которые выскальзывали из-под ног при каждом шаге, уже не было. Я толкал вперед по рыхлому снегу сначала одну лыжину, затем другую, потом полз, волоча за собой пудовую гиру, которая в начале пути была легонькой двустолковой. Мне было тяжело и жарко в овчинном полушубке, заботливо надетом на меня бабушкой, и ватных штанов, подаренных мне дедом. Огромные валенки, в которых ноги совсем не сгибались, набиты снегом, лицо горит от неимоверных физических усилий и ледяных купаний в сугробах. Меховые рукавицы тоже были наполнены снегом, и мои ладони прели в липкой волосаной слякоти.

Я не плакал — считал себя крепким и волевым мужчиной. Путь мой от леса до деревни, где и было-то не более двух километров, был похож на покорение Северного полюса. Но впереди меня не ждали овации. Меня встретили сердитые нотации встревоженного деда и обидное, злое облаивание дворняги Шарика.

Дед, замученный нытьем бабки, свистнув собаку, пошел на мои поиски. Горе-охотника они нашли на вершине снежного Монблана, навороченного бульдозерами возле фермы. Ружье и лыжи уже валялись внизу на дороге, а я все никак не мог перевалить через гребень снежного отвала. Увидев деда, я все-таки пустил слезу — забота, проявленная любимым человеком, расстрогала, а мужская решительность и суровость осталась в борозде, которую я пропахал от леса до деревни на пузе.

Испытание зимней охотой не то что бы закалило меня, но по крайней мере научило уважать тех — настоящих! — охотников, для которых ничего не стоило пробежать тридцать километров по заснеженным просторам и вернуться домой полными сил, бодрости и жизненной энергии.

К таким крепким и мужественным людям относится мой школьный друг Витька.

Он умудряется не только набегаться всласть по сугробам, настрелять пушного зверя, обеспечивая семью, родню и друзей воротниками и шапками, но и заpastись целым ворохом забавных охотничьих историй, от которых за дружеской рюмочкой падают под стол, икая от смеха, самые сурьезные и непробиваемые.

Вот одну из таких историй я вам сейчас и поведаю.

Как всегда поднялся Витька раненько, оделся потеплее — морозец крепкий был, надел лыжи, ружьецо вскинул за спину и — вперед!

Отмахав десятка полтора километров и так и не встретив вожаделенную добычу, Витька собрался было уже поворачивать назад, но вспомнил, что за березнячком, что зябко стыл на краю оврага, должно быть поле, где стояли стога с соломой. Где есть солома — там мыши. Где есть мыши — там должна быть и лиса.

Выбравшись из оврага и пройдя сквозь лесок, охотник вышел на край поля. Чутье не подвело! Где-то посередине заснеженной равнины, метрах в двухстах от березняка, виделось рыжее пятно. Она! Мышкует, добывает мышей из-под снега. Так... теперь не торопиться. Наступал другой этап охоты. От выбранной тактики зависел результат.

Ждать, когда лиса намышкуется в одном месте и двинется дальше? А вдруг пойдет в другую сторону? Пойдешь догонять по краю леса — далеко, упустить. Бросишься вдогонку напрямик — лиса заметит погоню и тем более уйдет.

Спасительные стога, прячась за которыми можно было пробираться незамеченным, к сожалению, стояли слишком близко к лесу — толку от них никакого.

Витька был опытным охотником, поэтому долго не раздумывал — план созрел почти мгновенно. Скинув с себя лишнюю одежду и отстегнув лыжи, он улегся в сугроб и стал разгребать снег на манер крота. На руках были только тоненькие вязаные перчатки, из одежды — свитер. Но замерзнуть охотник не боялся — ему предстояло проторить траншею длиной в полтора метра. Ружье он волочил за собой. Прорыв первые пять метров, Витька снял шапку и тихонько выглянул — где она, рыжая голубушка? Стоит. Увлелась охотой. Видать, оголодала. Витька снова стал разгребать руками ледяное крошево легкого наста и сыпучую, податливую крупу снега.

Как трудно приходится кроту, охотник познал уже на первых метрах. Руки человека оказались совсем не приспособленными для разгребания снега. Швыркаешь-швыркаешь, машешь-машешь, а сдвигаешься едва на полметра. Вскоре он вспотел. Скинул шапку — чтобы не мешала. Стал искать технологию, чтобы ускорить процесс. Сначала на одном боку — раз-два-три-четыре, переворот на другой бок — раз-два-три-четыре...

Но, крутись не крутись, а дело двигалось медленно.

Только часа через полтора, совсем обессилев, исчерпав весь запас ругательных слов и эпитетов, охотник решил, что оставшегося расстояния — метров пятидесяти — хватит для верного выстрела.

Чуть приподнявшись над сугробом, успокоив дыхание и утерев пот, заливавший глаза, Витька прицелился и выстрелил. Сначала из одного ствола, потом сразу же из второго. Мгновенно перевернувшись на спину, он выхватил из кармана запасные патроны, переломил ружье, выдернул стреляные гильзы, в полсекунды перезарядил и вскочил в полный рост, готовый стрелять на добивание лисы в случае ранения. Что хоть один выстрел достиг цели, он был уверен.

Рыжая стояла не двигаясь. Неужели промах? Витька вскинул ружье, чтобы снова бабахнуть дуплетом. И тут до него дошло — что-то странное было в этой охотничьей ситуации. Если попал — лиса бы упала... Если промахнулся — почему не бежит?

Когда Витька подошел к лисе, он не поверил своим глазам. Лиса стояла на одном месте и, не мигая, смотрела на охотника. Фантастика! И только взглянув под брюхо, охотник понял, что стал жертвой розыгрыша. Какой-то шутник установил замерзшую тушку лисы на рогульки. Потому она и не падала. Лис в тот год немало падало от бешенства. Вот одно из таких животных и стало приманкой для незадачливого охотника.

Витька ругался громко и зло. Парнем он был серьезным. Имея крепкие кулаки и взрывной характер, насмешек над собой не терпел. Безымянность обидчика и невозможность наказать его за такую наглость еще больше взбесили Витьку. Покричав минут пять, он так пнул лису, что она отлетела метров на десять. Чтобы сбить кипящую в груди ярость, охотник поднял вверх ружье и выстрелил из обоих стволов. Треск дуплета немного успокоил Витьку, она пошел было прочь, но... постояв пару минут, вернулся к лисе. Поднял тушку, поставил ее в снег и подпер рогульками. Усмехнувшись, двинулся дальше — решил еще побродить в поисках добычи.

Часа через два на пути к дому, он снова вышел к тому же месту. Лиса рделась апельсиновым пятном на пуховом одеяле сугробов. Витька хотел уже направиться через поле, как увидел в стороне что-то странное. Приглядевшись, он понял, что с противоположной стороны какой-то охотник повторяет его подвиг. Время от времени из траншеи, которую тот торил, высовывалась голова, проверяя, не убежала ли добыча.

Постояв минут десять и полюбовавшись на трудягу, Витька развернулся и ушел в лес, обходя поле стороной. До сада, еще кипевшая в Витькином сердце, начала таять. Домой он возвратился в хорошем настроении.

Нижегородская область,
г. Саров

Национальное достояние России

К 185-летию Жостовского промысла

Фото В. Животченко

Осенью в выставочных залах Фонда народных художественных промыслов РФ (Москва, Леонтьевский переулок, д. 7) проходила выставка, посвященная 185-летию Жостовской фабрики декоративной росписи.

Подмосковная деревня Жостово уже давно стала символом уникального народного искусства. Почти два века ее жители владеют дивным мастерством изготовления и росписи подносов. Лакированные подносы в России были широко известны еще в XVIII веке. Причем были они настолько популярны, что функции их не исчерпывались только подачей блюд. Их вставляли в углубление в столах, и они служили оригинальной столешницей, они украшали интерьеры домов, причем как купеческих, так и аристократических.

История появления подносов в Жостово тесно связано с историей другого, не менее известного художественного промысла — лаковой миниатюры Федоскино.

Предприимчивые крестьяне — семья Вишняковых — братья Тарас, Егор и Филипп, организовали в 1810 году производство лаковых табакерок, коробочек, сигаретниц, чайниц и т.д. Со временем ассортимент расширился, и значительное место в нем стали занимать подносы. С именем Осипа Филипповича Вишнякова, который в 1825 году открыл лаковое производство на папье-маше и металле, и связывают основание подмосковного жостовского промысла. Середина XIX в. — рост городов, развитие сети гостиниц, трактиров, питейных заведений. Спрос на подносы стал очень велик, соответственно, их изготовление — делом довольно прибыльным. И в 1870—80-е годы в Троицкой волости стали появляться новые мастерские, более 20, самыми крупными были О.Ф. Вишнякова и Е.Ф. Беляева. Именно к этому времени относятся наиболее ранние из сохранившихся жостовских подносов. Подносы в старину не подписывались, и определить время их изготовления можно было лишь по клеймам мастерских (а это были главным образом династии Вишняковых) и перечню наград, получаемых на выставках.

Жостовцы создали свой неповторимый стиль. Наиболее дорогими счита-

лись подносы с жанровой живописью: мчащиеся тройки, сценки чаепития, охота, крестьянские девушки, а также знаменитые жостовские букеты. Как правило, это были розы и георгины в обрамлении диковинных цветов, вьюнов и плодов. Искусство мастеров и художников придавало изображению объем, воздушность, гармонию оттенков красок и бликов и особую лиричность. Секрет успеха заключался в том, что железо покрывали грунтом, многократно лакировали и тщательно полировали как с лицевой, так и с оборотной стороны. Причем в росписи художники использовали те же приемы, что и в миниатюрной живописи. Цветы писали масляными красками, применяя технику лессировочного письма. А эффект объема и светящегося мерцания достигался приемами свободной кистевой росписи.

Начало XX-го века. Производство подносов практически прекратилось и

возобновилось лишь в 1920 году, с оживлением «кустарно-художественной промышленности». В 1928 году в Жостово появилась артель «Металлоподнос», в которой работало более 200 человек. Изделия отличались высоким качеством, которое достигалось ручной выделкой на всех стадиях производства. В эти годы цветочная роспись стала превалировать над жанровой и пейзажной. Промыслу пришлось пережить непростое время, когда, желая изменить традиционную направленность жостовской росписи, попытались внедрить специфику станковой профессиональной живописи. Однако ведущие художники предприятия смогли этому противостоять и направить новые идеи на углубление традиционного мастерства. С 1960 года предприятие стало именоваться фабрикой декоративной росписи, на которой работают до сих пор представители жостовских династий Антиповых, Беляевых, Вишняковых, и др. известных с середины XIX века.

Творения жостовских умельцев хранятся в коллекциях Лоры Буш, Жака Ширака, английской королевы Елизаветы, испанского короля Хуана Карлоса II, первых лиц нашего государства. Дивной красоты поднос заслуженной художницы Татьяны Шолоховой был подарен Папе Римскому Иоанну Павлу II.

Сегодня Жостовский поднос — один из символов русской самобытной культуры, уникальное явление в мировой художественной практике, национальное достояние России.

ГУРОВ В. На распутье	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Колония чаек	4
КОРЫТИН С., КУЗЯЕВ А. С праздником Победы. В день Победы. Последний из могикиан	6
АРЫЛОВА Н. Сайгак: прошлое и настоящее. А есть ли будущее?	8
ДИГИЛЕВИЧ А. Тетерева на току	10
УСТИНОВ С. Мои встречи с медведями и охота на них	12
МАМОНОВ Л. Инстинкт или разум?	14
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	15
БЕДЕЛЬ В. Легавые на испытаниях	16
КАЛИНИН М. Охота — моя жизнь	20
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Зауэр	28
БЛЮМ А. Консультации охотоведа. О кучности	30
ЯНКОВСКИЙ В. Большой охотник	32
Зырянов А., Данилкин А., Игнашев В., Савченко А. Охотовед и замечательный ученый. М. Н. Смирнову — 75 лет	34
ГУСЕВ О. А. П. Чехов — охотник	36
ЧЕХОВ А. Рано! Съезд естествоиспытателей в Филадельфии. Студент	38
ЛИПИН А. Воронья беда	41
КЛИМОВ В. Красная панда	42
Письма читателей	44
ТУЖИЛКИН П. Лиса	46
Национальное достояние России. К 185-летию Жостовского промысла	47
Реклама	19, 22, 23, 24, 25, 26, 27
ШИШКИН В. Гуси белые и белошеие	48

На первой и второй страницах обложки: К фотоочерку «Тетерева на току»

Фото А. Дигилевича

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 02.03.2010 г. Подписано к печати 01.04.2010 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 3041.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91.
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области
E-mail: marketing@chpk.ru
Телефон 8(495) 988-63-87
Факс 8(496) 726-54-10
Сайт: www.chpk.ru
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

ГУСИ БЕЛЫЕ И БЕЛОШЕИЕ

Белый гусь, ранее заселявший в России приморские тундры от Таймыра до Чукотки, к XX веку сохранил свои гнездовые колонии только на о. Врангеля, где был создан заказник, а потом и заповедник, в котором удалось к настоящему времени довести численность этого вида до 100 тыс. особей. Гуси стали спорадически гнездиться и на материковых тундрах, отдельных островах. Пока таких птиц немного — около 300. Основная часть белых гусей гнездится в Сев. Америке. Туда же улетают на зимовку и наши белые гуси. Белый гусь включен в Приложение к Красной книге Российской Федерации как вид с ограниченным ареалом, нуждающийся в постоянном слежении за динамикой численности.

Взрослого белого гуся трудно спутать с другими видами. Это довольно крупная (длина 70—80 см, вес 2—3 кг, размах крыльев до 1,5 м), снежно-белая птица с черными концами крыльев, красными лапами и красным клювом. Как у некоторых других арктических видов, у части белых гусей оперение, особенно на голове, может быть окрашено в ржаво-рыжий цвет окислами железа. Такая «маркировка» происходит при кормежке гусей в солоноватых лагунах (в том числе на зимовках), где концентрация окислов железа местами значительна. Среди белых гусей о. Врангеля изредка встречается «голубая морфа», более обычная для североамериканских птиц. Белыми у этих птиц остаются голова, часть шеи, часть хвоста и подкрыльев, подхвостье. Туловище, большая часть крыла — темно-бурого цвета. Кроющие крыла от светло-серых до темных со светлым окаймлением. Молодые гуси выглядят пегими: серовато-буроватые тона на голове, задней части шеи, на спине и крыльях. Клюв и лапы серовато-черные.

На гнездовые колонии белые гуси прилетают в середине-конце мая. Селятся местами весьма плотно, до 100 гнезд на 1 га. В кладке обычно 3—5 яиц, период инкубации 22—23 дня. Пуховики, едва обсохнув, покидают гнездо, следуя за родителями. На крыло гусята становятся через 7—8 недель. Белые гуси питаются в основном зелеными растительными кормами, ягодами, изредка мелкими беспозвоночными. Гибнут гуси от непогоды и бескормицы, гнезда разоряют песцы и северные олени, в Америке на зимовках значителен охотничий пресс. В стаях белых гусей можно встретить похожего на них, более мелкого **гуся Росса** (длина около 60 см, вес 1,5 кг). У этого американского вида общий тон клюва красный, а основание сизоватое с бугристой фактурой. Отмечались смешанные пары гуся Росса с белой гусыней (о. Врангеля) и с белошейкой казаркой (о. Колгуев). В последней паре гусак, наверное, принадлежал к группе европейских парковых птиц.

Красивый гусь, **белошей**, гнездящийся на Чукотке в количестве не более 15 тыс. птиц, занесен в Красную книгу России. Больше белошеев обитает лишь на Аляске (около 70 тыс.). Размерами похож на белого гуся, окраской — на его голубую морфу. Общий тон оперения туловища голубовато-серый, каждое перо имеет темную предвершинную полосу и светлую кайму. Голова, задняя часть шеи, хвост — белые, горло черное. Надкрылье розоватое, окаймленное темным краем челюстей, лапы оранжево-красные. Гнездится белошей в приморских тундрах отдельными парами. В кладке обычно 5 яиц. Инкубация 3,5 недели. Отмечена большая гибель птенцов от хищников и непогоды. Численность белошей не растет, вызывает тревогу сокращение числа заказников на Чукотке. Нельзя далее откладывать развитие сети охраняемых территорий данного региона.

Сообщения о встречах с этими видами гусей можно направлять в Рабочую группу по гусям и лебедям (РГГ): 117312 Москва. Центр кольцевания птиц.

Электронный адрес — bird.ring.rus@gmail.com. Наиболее интересная информация будет опубликована в периодически издающемся сборнике материалов РГГ «Казарка».

В. ШИШКИН

Белошей

Белые гуси
голубая и белая морфы

Белые гуси
(голубая и белая морфы,
голова правой птицы
окрашена окислами железа)

Гусь Росса

Белошей

Молодой белый гусь

белый гусь

белошей

Дорогие друзья, наши подписчики и читатели!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается
В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку.
Вот что говорят о журнале наши читатели:

✉ «Решил подписаться на ваш журнал на следующие полгода и снова не прогадал. Он мне крайне необходим! Столько можно узнать интересного и полезного. Охотничий стаж у меня хоть и перевалил за 15 лет, но в вашем журнале всегда нахожу для себя что-то новое».
А. Шевкоплясов Ставропольский кр

✉ «Здравствуйте, уважаемая редакция всегда с удовольствием читаемого журнала! Наш журнал может настроить на охоту, успокоить, дать полезный совет, он легко читается и, самое главное, полезен как для начинающего, так и для бывалого охотника».
Коллектив охотников с. Беляево Кикнурского р-на Кировской обл.

✉ «Многоуважаемая и любимая редакция! Я, ваша читательница, давно хотела написать слова благодарности и пожелать дальнейшего процветания вашему журналу. Журнал выписывает мой сын Евгений. Подписчик он давний, еще со школы, а сейчас ему 36 лет. Выглядел журнал в те годы гораздо скромнее, но был таким же интересным и поучительным».
Н. Левина Краснодарский кр

✉ Ваши журналы отец перечитывал по несколько раз, особенно любил номера 70-80-х годов. Последнее время подписку ему оформлял я и дарил обычно на Новый год. Отец шутил: «Теперь можно еще год жить».
С. Кукүшкин г. Омск

✉ «Здравствуйте, дорогие друзья сотрудники редакции нашего журнала! Решил написать вам письмо Журнал «Охота и охотничье хозяйство» выписываю уже почти 40 лет, и ни разу в нем не разочаровался».
Г. Гришин Красноярский кр.

✉ «Хочу поблагодарить вас за замечательный журнал, который всегда жду с нетерпением. Ждут его и мои друзья - охотники Кукморского, Балтасинского, Вятско-Полянского районов - все отличные специалисты, могут организовать успешную загонную охоту на кабана и лося, поймать в капкан зверя, сбить в лет чирка, добыть гуся, воспитать собаку, поохотиться на зайцев с гончими».
И. Евдокимов Татарстан

✉ «Несказанное чувство радости охватывает меня, когда я получаю очередной ваш журнал. С упоением читаю его, а особо понравившиеся статьи перечитываю по несколько раз. Хочу поблагодарить вас за журнал и пожелать ему дальнейшего процветания. Сейчас, когда в продаже большое разнообразие гламурно-глянцевых изданий по охоте, ваш журнал был, есть и будет самым популярным, а значит и лучшим среди всех...»
рядовой А. Макаров Саратовская обл.

Наш индекс: 70673 – на полгода по каталогу Роспечати